

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПЕРЕПИСКА
РОССІЙСКОЙ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ

ВТОРЫЯ
СЪ Г. ВОЛТЕРОМЪ,

съ 1763 до 1778 годъ.

ЧАСТЬ I

перевелъ

Михаилъ Антоновскій.

съ дозволенія С. Пешербургской Цензуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
при Императорской Академіи Наукъ 1802 года;

074069

REPUBLIC OF INDIA
MINISTRY OF DEFENSE
NEW DELHI

ПЕРЕПИСКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II
СЪ Г. ВОЛТЕРОМЪ.

П И С Ъ М О 1

Отъ Императрицы.

Подъ стихами къ изображенію ПЕТРА ¹⁷⁶³ _{годъ.}
Великаго, которые получены мною
отъ Г. Волпера чрезъ Г. Балка, при-
бавила Я: *дай Богъ!*

При полученіи надписаннаго къ великану
(1) письма, учинила я смершельный грѣхъ;
оставила кучу прошеній, ошлужила сдѣ-
лашь счастливыми многихъ людей, для шо-
го шолько, что не шерпѣливо желала прочи-

(1) Г. Пикшетъ, Женевецъ чрезвычайно большаго
росту, находившійся тогда въ Петербургѣ.
Присланное къ нему отъ Г. Волпера, для врученія
Императрицѣ, письмо и стихи къ изображенію
Петра Великаго не отысканы.

Часть I.

1

1765 шашь оное. Въ семъ грѣхѣ даже и не раз-
 годѣ. каивалась. А хотя въ Мосей Имперіи и
 нѣтъ есологовъ (2), однако по сіе время
 не весьма сожалѣла я о семъ недоставкѣ.
 По прочтеніи письма, сколько ни чув-
 ствовала шу надобность, что должна шомъ
 часѣ приняхься за свою должность: но усмо-
 трѣла, что нѣтъ лучшаго къ шону сред-
 ства, какъ повиновашься влекущему меня
 стремленію, и взявъ перо съ великою убѣ-
 дишельностію просить Г. Волшера, чтобы
 онъ не прежде дѣлалъ ниѣ похвалы, какъ
 покуда ихъ не заслужу. Обоюдная наша
 слава шого пребуешь. Онъ скажешь, что
 онъ меня собственно зависишь бышь ихъ
 достойною; но можно по справедливости ска-
 зать, что въ разсужденіи чрезмѣрной обшир-
 ности предѣловъ Россіи годѣ есть не бо-
 лѣе одного дня, подобно какъ тысяча лѣтъ
 для Бога. Вотъ мое извиненіе въ шомъ, что
 Я не болѣе сдѣлала блага, сколько бы дол-
 женствовала сдѣлать.

На пророчество Жанъ-Жака Руссо от-
 вѣшшвую: надѣюсь, что во всю жизнь мою
 возмогу изобличать его съ неучтивостіи

(2) Эсологъ казуистъ или изьяснитель софист-
 ныхъ случаевъ.

ю джи его. Вошѣ мое намѣреніе, а дѣйствіе ¹⁷⁶³
 остаешся увидѣшь въ предѣ. Въ прочемѣ, Го- годѣ.
 сударь мой! желаю вамѣ сказашь: молише
 о мнѣ Бога.

Вшорую часть испоріи Петра Велика-
 го получила я шакѣ же съ великою благодар-
 носшію. Есшлм бы при начашіи вами сего
 шворенія была я шо, чѣмѣ нынѣ есмь: коне
 чно бы мною доставлены вамѣ были со всѣмѣ
 другія записки. По истинѣ, не можно до-
 вольно надивишся природнымѣ дарованіямѣ
 Великаго сего Человѣка. Собранныя ошѣ всю-
 ду, по повелѣнію моему, Его письма хочу
 я приказашь напечаташь. Онѣ себя въ нихѣ
 живо изображаешѣ. Въ душевномѣ свойствѣ
 Его превосходнѣйшее было шо, что сколько
 Онѣ ни былѣ горячаго сложенія, но исти-
 на всегда и непреложно надѣ Нимѣ владыче-
 ствовала. Уже одно сіе заслуживаешѣ, ду-
 маю я, чтошѣ въ честь Ему воздвигнушѣ
 спашую.

Сего дня въ первый разѣ въ жизни мо-
 ей я сожалѣю, что не умѣю стиховѣ писать,
 и пошову не могу на ваши иначе ошѣшество-
 вашь, какѣ прозою; но могу васѣ увѣришѣ,
 что съ 1746 года, шо ешѣ съ шого вре-
 ния, какѣ начала я располагашь своимѣ
 упражненіемѣ, долженствую вамѣ великою

1763 благодарностію. Прежде сей эпохи не чита-
 годъ. ла я другихъ книгъ, кромѣ романовъ; а какъ
 по случаю попались мнѣ въ руки сочиненія
 ваши, съ шѣхъ поръ я не переславала и не же-
 лала читать иныхъ, которыя не столь хоро-
 шо написаны, и изъ которыхъ меньше научить-
 ся можно. Но гдѣ оныя найдешь? и такъ
 я всегда возвращалась къ сему виновнику
 моего вкуса и любезнѣйшаго увеселенія. Ис-
 тинно, Государь мой! ежели я имѣю нѣкто-
 рыя познанія, то ему одному обязана оны-
 ми. А поелику онъ отрицается изъ почте-
 нія мнѣ сказать, что онъ цѣлуешь мое пи-
 сьмецо, то мнѣ изъ благопристойности дол-
 жно его ославить въ невѣдѣніи, что я въ
 изступленіи отъ его твореній. Нынѣ читаю
 я опытъ всеобщей исторіи, и желала бы
 каждую страницу наизусть вытвердить,
 возожиданіи сочиненій великаго Корнелія,
 за которыхъ, думаю, и вексель уже оппавленъ.

ЕКАТЕРИНА

П И С Ь М О 2

Отъ Императрицы.

Россійская Императрица очень благога-
 ритѣ племянника Аббата Базена за припи-
 саніе ей творенія (1) дяди своего, который

(1) Первое изданіе сочиненія подъ заглавіемъ: фило-
 софія на исторію, которое употребилъ по шомъ
 Г. Волшеръ введеніемъ къ опыту о нравахъ и пр.

по справедливости ни въ чемъ не похожъ на Авраама Шоме, находящагося въ Москвѣ школьнымъ учителемъ, гдѣ онъ обучаетъ дѣшей азбукѣ. Она прочла прекрасную сію книгу отъ доски до доски съ великимъ удовольствіемъ, и не признаетъ себя, по словамъ одной книги, превосходствующею; по шуту, что она въ числѣ шѣхъ людей, кои согласно отвергаютъ нелѣпыя вздоры; она увѣрена, что сія книга не минуешь своего жребія, то есть, что она не премѣнно будетъ въ Парижѣ у большаго крыльца предана огню; что самое умножишь болѣе блескъ ея.

По велику племянникъ Аббаша Базена хранитъ глубокое молчаніе о мѣстѣ своего пребыванія, но сей ошвѣщъ написанъ къ Г. Волшеру, о которомъ весьма извѣстно, сколько онъ способствуетъ и защищаетъ молодыхъ людей, подающихъ о себѣ надежду, что нѣкогда содѣлаются полезными человѣческому роду. Сего знаменитаго Мисашеля проситъ превести не многія сіи строки по преднамѣренію; а ежели, прошивъ чаянія, онъ не знаетъ племянника Аббаша Базена: то увѣрены, что онъ извинитъ сей поступокъ, сдѣланный изъ уваженія къ блистательнымъ дарованиямъ онаго молодого человѣка.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 3

1765
годъ.*Отъ Императрицы,**22 Августа.*

Государь мой! слава Богу! нашелся племянникъ Аббаша Базена! И такъ согласишесь, чшобъ я вторично къ вамъ обратилась; досхавъше ему въ его убѣжище приложенный при сень маленькій пакетъ, для изъявленія моей благодарности за ласковыя его слова. Я буду очень рада, когда васъ обоихъ увижу въ моемъ карусселъ, хошя бы вамъ надобно было укрышья въ одеждъ незнакомыхъ всадниковъ. Время къ шону еще не ушло; ибо продолжающійся многія недѣли дождь принудилъ меня отложить сей праздникъ до Іюня мѣсяца будущаго года.

Мой девизъ составлялъ будешъ пчела, лешающая съ одного расшѣнія на другое, и собирающая медъ, для ошнесенія въ улей съ надписью: полезна. У васъ низше научающъ высшихъ, и сивъ остаешся спаратъя шолько шѣмъ пользовашся: но у насъ со всемъ на прошивъ; мы не имѣемъ сей вышности.

Приверженность племянника Базена къ покойной моей Машери заставляешъ меня вшше его уважашъ. Сей молодой человекъ шнѣ очень любезенъ, и дошому прошу его

соблюсти шѣ чувствованія, кошорыя имѣ 1765
изъявляеѣѣ. Весьма полезно и хоршо имѣѣѣ годѣ.
подобное знакомство. Вы, Государь мой! мо-
жете быѣѣ увѣрены вѣѣ шомѣ, что раздѣ-
ляете сѣѣ племянникомѣѣ мое почтеніе, и во
всемѣѣ, что кѣѣ нему относшея, участвуе-
ше.

ЕКАТЕРИНА.

Р. С. Живущіе вѣѣ Москвѣѣ Капуцины,
(ибо вѣѣ семѣѣ Государствѣѣ позволено ошпра-
вленіе всѣѣхѣѣ Вѣѣрѣѣ, кромѣѣѣ Езуитовѣѣ, кошо-
рые не шерпины) поупрямились нынѣѣшнюю зи-
ною похорониѣѣ скоропостижно умершаго
Француза, подѣѣ предложомѣѣ, что онѣѣ не
причащалея Свяшыхѣѣ Таинѣѣ; Авраамѣѣ Шоме
сдѣѣлаѣѣ письменный спорѣѣ, вѣѣ кошоромѣѣ до-
казываѣѣ, что они долженствовалея похоро-
ниѣѣ мершваго; но ни сей спорѣѣ, ни сдѣ-
ланныя ошѣѣ Губернатора два предложенія
не могли привести оныхѣѣ Ошцовѣѣ кѣѣ послу-
шанію. На конецѣѣ имѣѣ сказано избраѣѣ одно
изѣѣ двухѣѣ : или выѣѣхашѣѣ за границу,
или похорониѣѣ Француза. Они избрали пер-
вое; а я ошправила ошѣѣ сюда, вѣѣ мѣѣсто ихѣѣ,
Августиноѣѣ, кои будучи послушнѣѣе, и виѣѣя,
что имѣѣ шушиѣѣ не лѣѣзя, исполнили требо-
ванное. И такѣѣ вы видиѣѣте, что Авраамѣѣ

1765 Шоне сдѣлался въ Россіи благоразумнѣе, по-
годѣ. елику гоненію противишся. Ежелибъ онъ
прежде, внималъ гласу разума, заставилъ бы
невѣрныхъ вѣришь чудеса; но всѣ во об-
ще чудеса не изстребятъ того пятна, что
Энциклопедія въ печать не допущена.

П И С Ь М О 4

Отъ Ж. Вольтера.

Пчела конечно полезна!
Ее любящъ и брящя;
Смершнымъ она благо творитъ,
Воскомъ ихъ освѣщаетъ, медомъ питаетъ;
А даръ ея, всѣмъ нравиться,
Ошнюдь не излишнымъ кажется.
Минерва, вселениѣ Покровишельница,
Невѣждѣ всегда научала;
Надъ Марсомъ бывъ побѣдительница,
Миръ устроивала;
Когда она оспоривая красосу,
Яблоко желала получитьъ,
Тогда Парисъ поколебался;
Но Ахиллъ вѣрно бы въ ея пользу
споръ рѣшилъ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Просшите, Ваше Императорское Вели-
чество! что сіи стихи не хороши; благо-

дарность не всегда бываетъ краснорѣчива. 1765
 Ежели девизъ Вашъ есть пчела, то Вы имѣете-
 же ужасной величины улей; онъ обширнѣй-
 шій на земномъ шарѣ; а имя Ваше и благо-
 дѣянiя всю вселенную слухомъ наполняютъ.
 Медали, которыя Васъ изображаютъ, суть
 для меня весьма драгоценны. Черты Вашего
 Величества приводятъ мнѣ въ память Ро-
 дительницу вашу.

Кромѣ сего я наслаждаюсь другимъ бла-
 гополучiемъ, которое есть то, что всѣ удо-
 стоенные Вашихъ милостей, суть мои друзья;
 я поставляю себя одолженнымъ за все, что
 Вы столь щедро ни сдѣлали Дидеротамъ,
 де Ламбершамъ и Каласамъ. Цѣлой Европы
 ученые Мужи должны бытъ поверженными
 у ногъ Вашихъ.

Бамъ, Всемилосивѣйшая Государыня!
 предоставлено чудеса шворить; Вы сдѣла-
 ли Авраама Шоме согласующимся на свобод-
 ное исповѣданiе всѣхъ Вѣръ; а ежели онъ
 приближенъ будешь къ Вашему Величеству,
 то и разума исполнишься можешь; но что
 принадлежишь до Капуциновъ, то Ваше Ве-
 личество довольно усмотрѣли, что не въ Ва-
 шей возможности состояишь сдѣлать ихъ
 челоуками съ тѣхъ поръ, какъ Св. Фран-
 цискъ превратилъ ихъ въ скотовъ. Счастiе

17⁵ годѣ. то, что Академія Ваша будетъ образоватъ людей, кошорые не будутъ ниѣшь дѣла до Св. Франциска.

Я превозхожу лѣшани, Всенилосшивѣйшая Государыня! шомѣ городѣ, гдѣ Вы ц р-сшвуете, и кошорый украшаете. Свѣю даже къ шому прибавишь, что я старѣе Вашей Имперіи, счисляя ошѣ новаго основанія, положеннаго Творцомѣ Пешромѣ Великимѣ, коего шворенія Вы шеперь въ совершенство шриводите. Однако я чувствую, что осмѣлился бы прѣѣхать для изъявленія моего почтенія къ Той удивленія достойной пчелѣ, кош рая владычешвуетъ надѣ онымѣ обширнымѣ ульемѣ, ештлибѣ угнѣшмающія меня болѣзни ниѣ бѣдному шмелю дозволяли выходишь изѣ шоей кельи.

Вѣ шаковомѣ случаѣ представленѣ бы я былѣ Г. Графомѣ Шуваловымѣ и его супругою, кошхѣ я ниѣль честь нѣсколько дней видѣшь въ своей маленькой пустынѣ. Вѣ продолженіе всего онаго времени мы ни о чемѣ другомѣ не разговаривали, какѣ о Вашемѣ Императорскомѣ Величествѣ, и ни когда я не ощущалѣ столько прискорбія ошѣ того, что не въ силахѣ путешествовать, какѣ шогда.

Позволено ли ниѣ сказать. Всенилосшивѣйшая Государыня! что я нѣсколько доса-

дую, что Вы именуешесь Екашериною? Древнїя Героини никогда не завиствовали инянб годб. отб Святыхб. Отб сихб инянб Гомерб и Виргилїй нашли бы себя вб великомб затрудненїи. Вы не для свящцовб сотворены!

Однако пусть имена Юноны, Минервы, или Венеры, или Цереры болѣе согласуются съ стихотворенїемб каждой Земли: но я повергаюсь къ стопамб Вашего Императорскаго Величества съ признашельносною и глубокаишимб почшенїемб.

П И С Ъ М О 5

Отб Императрицы,

Петербургб 28 Ноября.

Государь мой! умб мой сполькожь шупб, сколь мало иня мое имѣетб согласїя вб звукб; слѣдовательсно на прекрасные стихи ваши буду я ошвѣшшвовашь дурною прозою. Хошя я ихб ни когда не уиѣла сочиняшь, но не меньше я имѣю отб шого удивленїя къ вашнїб. Оныя меня шоль много испорпили, что я немогу почти шерпѣшь другнхб. Однако я останусь при моемб большомб ульб; ибо не возможно вдругб вб разныхб дѣлахб успѣвашь.

Ошнюдь я не ожидаала навлечь себя во-

1765 купкою Дидеротской библиотечки исполнен-
 ныхъ учивосшію благодареній, кои изъяс-
 ляють мнѣ всё. Вы, кошорому Человѣчество
 обязано за подкрѣпленіе невинности и добро-
 дѣтели, сдѣланное вами въ Каласовой особѣ,
 согласишься, что весьма сурово и несправе-
 дливо будешь, ежели лишишь Ученаго книгъ
 его.

Димитрій Митрополишъ (а) Новгород-
 скій не естъ ни гонишель, ни изступлен-
 никъ. Нѣтъ ни одного правила въ предпи-
 саніи Алексія (1), съ кошорымъ бы онъ не
 согласился, по томъ не смалъ бы онаго про-
 повѣдывашъ и обнародывашъ, ежели только
 шо полезно и нужно; но предположеніемъ
 двухъ власшей (2) онъ гнушается. Неодно-
 крашно подавалъ онъ мнѣ примѣры, коими
 могу я васъ въ томъ увѣрить. Когда бы я
 не боялась вамъ навѣсти скуку, шо бы озна-
 чила ихъ для васъ на особливомъ листѣ,
 дабы вы въ случаѣ, естли не похотише про-
 чести, могли оной сжечь.

(а) Митрополиши ничѣмъ не отличаются отъ Епи-
 скопъ въ и Архіепископъ, кромѣ бѣлаго клобука,
 кошорыи онъ получилъ за коонованіе меня.

(1) Зри въ сочиненіяхъ Волперовыхъ книгу о шуп-
 кахъ.

(2) Кажется, что подъ самъ разумѣется евѣнская
 и духовная власшь.

Терпимость всѣхъ Вѣрѣ у насъ закономъ ¹⁷⁶⁵
установлена; слѣдовательно гоненіе запре ^{годѣ.}
щается. Правда, есть у насъ шакіе изсту-
пленники, кои, по неизбѣннѣю гоненія, сами се-
бя сожигаютъ; когдабъ подобныя имъ, нахо-
дятся въ другихъ Государствахъ, дѣлали
поже, меньше бы тамъ зла изъ того произ-
ходило; народное спокойствіе не наруша-
лось бы, и Каласъ не былъ бы колесованъ.
Вотъ, государь мой! сими-то чувствованія-
ми обязаны мы Основателю сего города, и
Которому я купно съ вами уивляюсь.

Чрезмѣрно я сожалѣю, что здоровье ва-
ше не столь велико, какъ разумъ вашъ; онѣ
и другихъ научаетъ. Не жалуйтесь на
старость свою, и живите Маеусиловы го-
ды, не смотря на то, хотя бы вамъ должно
въ святцы включену бышь, въ которыхъ не
разсудили вы ни въ дашъ мѣста. Какъ я не
почитаю себя въ правѣ бышь воспѣваемой,
то не промѣняю своего имени на имя зависп-
ливой и ревнивой Юноны; а щеславіе мое
не столь велико, чтобъ принять на себя Ми-
нервина; въ разсужденія же многого пѣнія на
щесъ Венеры, не хочу такъ же и съ сею кра-
савицею помѣняться; Церерой и болѣе бышь
не могу; по тому, что жатва въ Россіи сего
году весьма дурна была; оставшись же при

1766 годъ. прежнемъ, по крайней мѣрѣ обнадежена я въ ходатайствѣ шой, которой ношу имя; и такъ разсудивъ о всемъ подробно, иню я, что оное есть для меня лучше. Но при узрѣнїи о участїи, которое я беру во всемъ до васъ касающемся, избавляю васъ ошъ безполезнаго о шомъ повшоренїя.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ъ М О 6

Отъ Г. Волтера,

24 Января.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Письмо, коиъ Ваше Величество меня удостоишь изволили, привело меня въ состоянїе защищаться; оное служишь мнѣ жалованною грамошою на Пророчское достоинство. Не снѣвался я въ Архїепископъ Новгородскомъ, чтобъ онъ не объявилъ себя прошивнымъ въдорной системою двухъ власшей. Не знавъ его, справедливо я объ немъ мыслилъ. Сїе есть новое доказательство, что я Пророкъ. Невѣрные мнѣ возразяшъ: сей Архїепископъ не Алексѣемъ, но Димитріемъ называется; въ шакомъ случаѣ я могу ошѣщсшвовать согласно со всѣми полковашелами: въ пророчествахъ пошребно бышь шемношъ;

ибо самая ша шенноша дѣлаешъ Истину 1766
 ясиѣ. Къ тому еще и шо скажу, что споминѣт о д
 шъ клько Але перемѣишь въ Дими, а ксѣй
 въ шрѣй, шо и выдешъ настоящее Архіеписко-
 пово иня. Конечно одни шолько беззакон-
 ники не могушъ увѣришься, послѣ шоль убѣ-
 дишельныхъ доказательствъ.

Я шолько Пророкъ, что сиѣло предска-
 зываю Вашему Величеству величайшую сла-
 ву и величайшее блаженство! Надобно, чшобъ
 люди со всѣмъ дураками сдѣлались, когда
 не будушъ удивляться произведеннымъ Вами
 великимъ и полезнымъ дѣянїямъ! Сїе проро-
 чество подобно прочимъ; ибо оно послѣ
 собышїа сказуется.

Мнѣ кажешся, когдабъ оный другїй Ве-
 ликїй Человѣкъ, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, основалъ
 пребыванїе свое въ умѣреннѣйшемъ климатѣ,
 нежели каковъ естъ при Ладожскомъ озерѣ,
 на примѣрѣ въ Кїевѣ, или еще въ ближай-
 шей къ югу Странѣ: шо бы я нынѣ, не смо-
 шря на старость свою, дѣйствительно у ногъ
 вашихъ былъ. Прискорбно умирашь не ви-
 давъ той, кошорая предпочишаешъ иня Ека-
 шерины именованїю древнихъ Божествъ, и ко-
 шорая содѣлаешъ оное преимущественнѣе
 шѣхъ Ни когда я не имѣлъ желанїя бышь
 въ Римѣ; ибо всегда чувствовалъ ошвращенїе

1766 годъ. видѣшь монаховъ въ Капиполіи, а гробницы
Сципіоновы попираемы попами; но учираю
сѣ досады, что не могу зрѣшь степей, пре-
вращенныхъ въ великолѣпные города, и на
двѣ тысячи миль проспирающагося Госу-
дарства, усовершенствованнаго Героинями.
Во всей Испоріи подобнаго прияѣру не
ошыщешъ. Сіе есть одно изъ лучшихъ и ве-
личайшихъ произшествій! и пошому мое
сердце подобно магнису; оно всегда къ свѣ-
веру обращено.

Даланбертѣ, будучи еще молодѣ, весьма
дурно сдѣлалъ, что не съѣздилъ. Онѣ огор-
чился слѣланною ему не большою обидою;
но преднешъ, бывъ маловаженъ, не долженство-
валъ колебать его Философїи; къ шому же
онѣ шеперь за все удовлетворенъ. Думаю,
что Энциклопедїя въ дорогѣ находишся съ
шѣмъ, чтобъ изпросишь себѣ мѣсто въ Ва-
шей библіотекѣ.!

Удостоише, Ваше Величество! приняшь
отъ меня мое благодареніе, удивленіе и глу-
бочайшее почшеніе.

покойный Аббатъ Базенъ.

П И С Ь М О

Отъ Императрицы,

1766
ГОДЪ.

Петербургъ 9. Юля.

Государь мой! блескъ сѣверной звѣзды
есть не что иное, какъ сѣверное сіяніе.

Изліянныя на разстояніе нѣсколькихъ
сошенъ шиль благодѣянія, не коихъ угодно вамъ
упомянуть, не ко мнѣ должны относиться ;
за все то, что Каласы получили, обяваны
они благодарить своихъ друзей; равно и Ди-
деротъ за продажу библіотеки своего же ;
новъ разсужденіи васъ Каласы и Сирваны всѣмъ
долженствуютъ вамъ. Удѣлять ближнему
нѣсколько ошъ великихъ своихъ излишковъ,
ни чего еще незначитъ; но бытъ ходатаемъ
за человѣческій родъ, и бытъ защищае-
лемъ угнѣщенной невинности, суть дѣя-
нія, заслуживающія безсмертіе. Вы сими чу-
десами пріобрѣтаете къ себѣ должное благо-
говѣніе. Вы прошивуборщивовали всѣмъ сово-
купившимся врагамъ челоѣковъ: суевѣрїю,
наступленїю, невѣжесшву, ябедѣ, влобнымъ
судьямъ и той власти, кошорая раздробле-
на по разнымъ рукамъ. Для преодоленія сихъ
вредовъ, многія качества и добродѣтели по-

Часть I.

2

1766 требны. Но вы доказали, что ихъ имѣете, годѣ, а потому и побѣдили.

Когда вы, Государь мой! желасше чрезъ меня доставить не большую помощь Сирванамъ: то могу ли я въ именѣ отказать! не уже ли же вы будеша и за сѣе меня хвалить? Не заслуживашъ много сей пошупокъ! и увѣрю васъ, что для меня пріятнѣе бы было, естълибъ про мой вексель ни кто не зналъ. Но когда вы думаете, что мое имя, сколь оно ни мало имѣетъ согласія въ звукъ, можешъ нѣсколько помогать симъ жершвамъ томенія: то въ такомъ случаѣ преподучаю вашей прозорливости меня призывашъ, но только съ тѣмъ, чтобъ не навлечь имъ чрезъ то болѣе зла; сего опасашся, имѣю я причину. Приключенія мои съ Епископомъ Ростовскимъ подвержены были всеобщему сужденію, и потому предоставляешся вамъ, Государь мой! воспоминашъ по своей волѣ о семъ происшествіи.

Препровожденное при письмѣ вашемъ печатное изданіе прочла я съ великимъ вниманіемъ. Заключающіяся въ ономъ правила трудно привестъ къ исполненію; къ несчастію многочислѣннѣйшее число долго будешъ тому прошивашся. Возможно однакожь умѣ-

рше наклонность мыслей; ведущихъ къ по- 1766
 давленію челоѣковъ. Здѣсь помѣщу я отъ годъ.
 слова до слова то, что мною между про-
 чимъ предшесно, касательно до сего предме-
 ша, въ данномъ Наказѣ Комисіи для испра-
 вленія нашихъ законовъ.

„Въ обширномъ нашемъ Государствѣ,
 „гдѣ столько же находишь подъ Державою
 „Народовъ, сколько есть различныхъ Вѣръ,
 „ни что не можешь больше нарушать спо-
 „койствія и тишины гражданъ, какъ пре-
 „денте въ изповѣданіи различныхъ изъ Вѣръ.
 „Единственное средство къ приведенію за-
 „блужденныхъ овецъ къ истинному познанію и
 „которое за благо признано православною Вѣ-
 „рою и полишскою, есть терпимость въ из-
 „повѣданіи оныхъ. Гоненіе раздражаетъ серд-
 „ца; но свобода въ изповѣданіи умягчаетъ
 „оныя и содѣлываетъ меньше упорными; она
 „ушущаетъ сіи распри, противуборствующія
 „спокойствію Государственному и сою-
 „зу Гражданскому.

По томъ слѣдуетъ сокращеніе изъ кни-
 ги о Разумѣ Законовъ, о чародѣйствѣ и о проч.
 Подробное сего описаніе будешь здѣсь про-
 должительно; но словомъ сказать, тамъ ни
 чего не упущено, что можно выговоришь

1766 къ предохраненію съ одной стороны Гражд-
 годѣ. данъ отъ тѣхъ золъ, которыя наносятся
 имъ подобными обвиненіями, не нарушая
 однако же съ другой спокойствія Вѣрѣ, и не
 оскорбляя совѣсти вѣрующихъ. Мнѣ каза-
 лось удобнѣйшимъ средствомъ для приведе-
 нія ко вниманію гласа разума, чтобы основы-
 вать просвѣщеніе на общественномъ спокой-
 ствіи; поелику каждый Гражданинъ чувству-
 етъ не прешанно въ шомъ надобность и
 производящую отъ шого пользу.

Молодой Графъ Шуваловъ, возвращаясь въ
 свое Ошечество, рассказывалъ мнѣ о прѣмле-
 номъ вами во всемъ, что до меня касается,
 участіи. Окончеваю изьявленіемъ Вамъ моею
 за шо благодарности,

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 8

Отъ Г. Волтера,

22 Декабря.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Просшите мнѣ, Ваше Императорское Ве-
 личество! что я буду утверждать шо, что
 вы не сѣверное сіяніе, но по истинѣ Вы
 наиблѣсшашельнѣйшая сѣверная звѣзда, како-

вой шолко благошворной ни когда не быва- 1766
 ло. Андромеда, Персей и Калипсо, въ рассу- годѣ.
 жденіи Васѣ, ни чего не значашь. Всѣ сіи
 звѣзды конечнобы оставили Дидероша уни-
 рашь сѣ голоду. Онѣ былѣ гонимѣ въ своенѣ
 опечесствѣ; но Вы и шамѣ его сыскали, дабы
 его облагодѣшельствовашь. Людвигѣ XIV
 меньше Васѣ былѣ щедрѣ: онѣ награждалѣ
 достоинсшва чужестранцовѣ, но только шо-
 га, когда ему ихѣ показывали, а Вы, Всеми-
 лосшивѣйшая Государыня! ищете ихѣ, и
 находише. Великодушное Ваше попеченіе о
 возсноровленіи въ Польшѣ свободы для со-
 вѣсти естѣ такое благошвореніе, кошорое
 весь родѣ человѣческій прославляшѣ долженѣ,
 и я сшолько высокоумренѣ, что осмѣляюсѣ
 ошѣ имени рода человѣческаго о шомѣ гово-
 рить, ежели шолько мой голосѣ можешѣ еще
 бышѣ слышимѣ.

Между шѣмѣ позволше мнѣ, Всемило-
 сшивѣйшая Государыня! обнародовашѣ все,
 что вы ни изволили ко мнѣ писать о Епис-
 копѣ Новгородскомѣ и о его расположеніи въ
 разсужденіи шерпимости Вѣрѣ. Написанное
 Вами, естѣ шонументѣ славы Вашей; Диде-
 рошѣ, Даламбершѣ и я воздвигаемѣ Вамѣ
 олшари. Вы сдѣлали меня Язычникомѣ; по

1766 чену присшойнѣе мнѣ быти у ногѣ Вашего
 годѣ. Величества, обожая Васѣ болѣе, нежели съ
 глубочайшииѣ почщеніемъ,

Храма Вашего Жрецѣ.

П И С Ь М О 9

Отъ Императрицы,

Петербургѣ 9 Февраля.

Государь мой! Теперь только получила
 я письмо ваше отъ 22 Декабря, въ которомъ
 опредѣлили вы мнѣ точное между въѣздами
 мѣсто. Не знаю, спояшъ ли сіи мѣста шого
 шруа, съ какими до нихъ добиваются. Что
 до меня принадлежишъ, то не желаю я быти
 въ числѣ заслуживающихъ себя чрезъ долгое
 время отъ челоѣковѣ богошвореніе, а паче
 отъ шакихъ, которые ни въ чемъ не могушъ
 уподобиться вамъ и друзьяиъ вашимъ, о ко-
 шорыхъ вы мнѣ говорили. И подлинно не воз-
 можно желашъ, ежели хоя сколько нѣ будь
 самолюбія имѣшъ, видѣшъ себя сравнен-
 ною съ чеснокомъ, кошкани, шельцами, осли-
 ныи кожами, быками, зѣбьяи, крокодила-
 ни, всякаго рода животиныи и проч. и проч.
 Не знаю, кшо бы покотѣлъ, сдѣлавъ
 сіе изчисленіе, имѣшъ воздвигнушые себя
 храмы?

И такъ прошу васъ оставишь меня на 1767
земли! здѣсь удобиѣ могу ая получаѣ ва-годѣ.
ши и друзей вашихъ, Даламберта и Диде-
роа, письма; здѣсь буду я свидѣтельницаю
оной чувствительности, съ каковою вы прѣ-
смлеше учасиѣ во всемъ томъ, что касает-
ся до просвѣщенія нашего вѣка, способствуя
тому совокупно съ ними совершеннѣй-
шимъ образомъ.

Горе вамъ гонители! вы достойны бышь
помѣщены въ число сихъ божествъ! Вошь
приличне вамъ иѣшо!

Въ прочемъ будьте увѣрены, Государь мой!
что одобреніе ваше ободрещъ меня очень
много.

Объявленная мною вамъ сшашья, кошо-
рая касается до шеримости Вѣрѣ, не прежде
въ Свѣшѣ покажешся, какъ въ концѣ буду-
щаго лѣша.

Помнишся мнѣ, что въ предсѣдовашерѣ
письмѣ изьяснила я вамъ свои мысли въ раз-
сужденіи обнародованія о поступкахъ Ново-
родскаго Архидіакона. Не давно духовная
сія особа подтвердила новымъ опытомъ
извѣстное вамъ разноложеніе своихъ мыслей.
Нѣкто, переведши одну книгу, принесъ къ
нему оную; онъ ему скавалъ: совѣтую вамъ
не выпускаѣ се въ Свѣшѣ; ибо она содер-

1767
годъ житѣ въ себѣ такіа правила, кои основыва-
ютъ дѣя власть.

Увѣряю васъ, Государь мой! что какое бы вы званіе на себя ни принимали, ни когда не уменьшился во мнѣ должное уваженіе къ тому, который всѣ прензящныя свои дарованія употребляетъ для пользы человѣческаго рода!

ЕКАТЕРИНА.

Приложенные при семъ печатные листы (*) докажутъ вамъ, съ нашей ли стороны справедливость?

П И С Ь М О 10

Отъ *Г. Волтера*,

Ферней 27 Февраля.

Всемилоутивѣйшая Государыня!

И такъ Ваше Императорское Величество удостоиваете меня быть судьей Вашего великодушія, съ каковымъ Вы защищаете Человѣчество! Но я такой судья, который съ лишкомъ подкупленъ и много увѣренъ, что когда Вы содѣлываете свою память пренящною, въ то самое время не представляется

(*) Манифестъ по случаю Польскихъ раздоровъ.

ниѣ ни чего болѣе, кромѣ шيرانскихъ дура- 1767
чесшѣ. Миѣ кажется, ни что не можешъ быше годѣ.
глуше и смѣшише шого, когда не позволяешъ
пользовашься правами гражданства шѣмъ, ко-
торые вѣрующѣ, что свяшый Духъ коне-
чно отъ Ошца произходитъ, и я не повѣрилъ бы
чшобъ шакое скошество могло быше, ешть ли бѣ не-
ня къ шому не предушотовило подобно случив-
шееся вѣ моемъ ошечешвѣ. Я не вѣ шакоемъ со-
слоянїи, чшобъ могъ проицаше Ваши Госу-
даршвенныя шайны; но уже сѣ лишкомъ бы
я обманулся, когда бы Вы не сѣ согласїя Коро-
ля Польскаго поступали; послїку онѣ Фило-
софѣ, шо свойшвенно ему наблюдаше шер-
пимосше Вѣрѣ. Я воображаю, чшо Вы, для бла-
га человѣческаго рода, и для посиѣянїя поповѣ,
не шерпящихъ иновѣрїя, понимаеше другѣ друга
подобно, какѣ воры на ярмаркшѣ.

Не престану я повшорашѣ, Всешлосшї-
вѣйшяя Государыня! чшо мы со временемъ ко-
нечно отъ сѣвера во всемъ просвѣщаемы будемѣ.
Чшо бы ни говорили, но я Васѣ поставляю
звѣздой, и Вы пребудеше звѣздой! Мракѣ пре-
будешѣ вѣ Ишпанїи, однако на конецѣ и шамѣ из-
шребїшся. Вы не будеше ни чеснокомѣ, ни кош-
кою, ни золотымѣ шельцомѣ, ни быкомѣ Апи-
сомѣ, словомѣ, Вы не будеше извчисла шѣхъ Бо-
жешвѣ, которыя поздающся; но Вы шо Бо-

1767 годъ. жества, которое дастъ пищу. Вы дѣлаете
 все возможное добро въ нушри и въ Государства своего. Ученые Мужи будутъ еще при жизни Вашей богошворишь Васъ; но живите многія лѣша, Всемилосливѣйшая Государыня! Это оно крашно лучше, нежели Божествомъ учинишь! Если же Вы пожелаете чудеса дѣлать, то посшарайшесь наиваче въ шомъ, чшобы устроишь въ Сиранъ своей кливашъ пошеплѣ. Послеъ шого, какъ я видѣлъ все содѣянное Вашимъ Величествомъ, мнѣ кажешся, что ештели Вы невознабрисесь сдѣлашь шаковой перемѣны, то сіе для шого шольно, чшобъ добадишь Въ сей перемѣнѣ нахожу я для себя нѣкошорую пользу; ибо какъ скоро передвинете Вы Россію съ шешшдевяшатаго градуса на шридешой, то буду я просишь у Васъ позволенія прѣхашь шуда для окончанія шамъ своей жизни; но въ прочемъ гдѣ бы я ни жилъ, не прѣстану, хотя шо противъ Вашей воли, Вамъ удивлявсья, и вребуду съ глубочайшимъ почтениемъ Вашего Императорскаго Величества и проч.

П И С Ь М О 11

Отъ Императрицы,

Москва 26 Марша.

Государь мой! Я получила письмо ваше ошъ 27 Февраля, въ которомъ вы мнѣ совѣ-

шуете сдѣлать чудо переменною въ здѣшней
 Сирани климата. Нѣкогда въ семъ городѣ 1767
Б401
 почишались чудеса за обыкновенное дѣло, или
 лучше сказать, просподушный Народъ очень
 не рѣдко принималъ обыкновеннѣйшія слу-
 чаи за чудеса. Читая книгу о бывшемъ при
 Царѣ Иванѣ Васильевичѣ соборѣ, нашла я въ
 предисловіи, что послѣ Царской всенародной
 исповѣди случилось чудесное явленіе: солн-
 це, показавшись изъ за облаковъ, предъ ли-
 цемъ всего Народа освѣщило своими лучами
 Царя и всѣхъ собравшихъ Святыхъ Ошцевъ.
 Надобно однако же въ примѣчанію вашему ска-
 зать, что сей Государь всенародную свою
 исповѣдь кончилъ жестокимиъ духовному Чи-
 ну выговоромъ за учиненные онымъ беспоря-
 дки, и по томъ просилъ Соборъ исправить его
 самого и духовенство.

Нынѣ все возпріяло другой видъ! ПЕТРЪ
 Великій предписалъ столь много судопроиз-
 водствъ, которыя Синодомъ въ точности и
 исполняются, для испытантя и доказатель-
 ства всякаго чуда, что я не могу отва-
 житься на исполненіе порученнаго мнѣ вами
 для прибытія вашего; однако же не упушу
 я ни чего мнѣ возможнаго для доставленія
 Пешербургу лучшаго воздуха. Уже тому при-
 года, что шрудатся, прилежаще къ сему го-

1767 году. роду съ полуденной стороны еловыя лѣса
 истреблять, и окружающія его больша ка-
 налами осушаць. Съ верхъ того, гдѣ прежде
 должно было человѣку иши въ водѣ по по-
 ясѣ, тамъ нынѣ населены три большія де-
 ревни поселенцами, которые въ прошедшую
 осень въ первый разъ и хлѣбъ посѣяли.

Поелику вы, Государь мой! показываете
 себя пріемлющимъ участіе въ моихъ дѣя-
 ніяхъ, шо прилагаю я при семъ сколько воз-
 но лучше переведенный на Французскій языкъ
 манифестъ, подписанный мною прошлаго году
 Декабря 14 числа, кошорый въ Голландскихъ
 вѣдомостяхъ сколько изуродованъ, что съ
 нужною поняшь можно содержаніе и пред-
 метъ онаго. Но на Россійскомъ языкѣ сіе со-
 чиненіе почестъся можетъ превязаннымъ; къ
 чему много способствовало богатство и силь-
 ныя выраженія языка нашего; следовательно
 при переводѣ шѣмъ болѣе трудностей
 встрѣчалось. Въ будущемъ Юнѣ мѣсяцѣ ве-
 ликое сіе Собраніе начнетъ свои заведенія,
 и по томъ объявитъ намъ о недостаткахъ
 своихъ. Послѣ чего начнутъ трудиться надъ
 законами, кошорые, надѣюсь, не будутъ Че-
 ловѣчеству противны. Нынѣ отправляюсь
 отъ сюда въ разныя Провинціи, лежащія
 по рѣкѣ Волгѣ; и вы можете быть къ уди-

вденію своему въ самое по время получше 1767
 ошъ меня письмо, написанное изъ кокого ни годъ.
 будь Азіатскаго города, когда вы шого ош-
 нюдь не ожидаете. Однако всюду, гдѣ бы я
 ни была, пребуду исполненнаго почтенія и
 уваженія къ владѣльцу Фернейскаго замка,

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 12

Отъ *Г. Волтера*,

26 Мая.

Какъ! прекрасная и несравненная Таи-
 риса

Ты прѣидешь пушь въ Азію?

Но что же тамъ начнешь?

Ты Александра не найдешь.

Конечно такъ! хотябъ Вы весь земный
 шаръ кругомъ объѣхали, но не встрѣтите
 ни одного Васъ достойнаго Царя. Вы путеше-
 ствуюя приносите людямъ благо, подобно
 какъ Церера, Законодательница. Не знаю я
 Россійскаго языка, но могу примѣшить изъ
 переводу, который изволил Вы мнѣ при-
 слать, что оный ииѣетъ такія расположе-
 нія и обороты, которыхъ на нашемъ языкѣ
 не доскаеть. Я не однихъ мыслей съ шомъ

1767
годъ госпожею Версальскаго Двора, которая гова-
ривала: жаль, что Вавилонское столпо-
твореніе произвело смѣшеніе языковъ, а безъ
того бы весь свѣтъ по Французки говорилъ!

Сосѣдъ Вашъ Китайскій Императоръ
Каибъ-Ги спрашивалъ одного Миссіонера,
можно ли на Европейскихъ языкахъ стихи
писать? — онъ въ этомъ сумнѣвался.

Удостойте, Ваше Величество! съ благоволе-
ніемъ принять чувствованіе и глубочайшее
почитаніе стараго Швейцарца и проч.

П И С Ь М О 13

Отъ Императрицы,

Казань 29 Маія.

Данное мною обѣщаніе, что бы писать
къ вамъ изъ какого ни будь Азіатскаго го-
рода, теперь я исполняю.

Мнѣ кажется, что Сочинители досто-
памятнаго произшествія Велизарія (*) и пись-
ма о Панегрикахъ (**) конечно въ близкомъ
родствѣ съ племянникомъ Аббата Базена.
Однако же не лучше ли, Государь мой! всѣ
похвалы челоѣкамъ отлагать до смерти ихъ,
изъ опасенія, чтобъ они рано или поздно не

(*) Зри Волперовыхъ сочиненій книгу о шушкахъ.

(**) Смѣсь ученыхъ его сочиненій часть III.

сдѣлали онны дожиныи? прелику ~~в~~ чело 1767
 вѣческія дѣла коловрашны, и не пощованы годѣ.
 Не увѣрена я въ шомѣ, чшобѣ доелѣ ошрѣ-
 шенія Наншескаго указа принимали похваль-
 ныя слова, сочиненыя въ пользу Людвига
 XIV съ прежний одобреніемъ: по крайней
 мѣрѣ изгнанныя Протестанты не согласова-
 лись съ оными. И такъ прошу васъ, Госу-
 дарь мой! употребить ш благоволеніе, ко-
 шорое вамъ оказываешѣ живущій въ предѣ-
 лахъ Кантона Урійскаго ученый Мужъ, на
 убѣжденіе его, чшобѣ онѣ не шранилѣ напрас-
 но своего времени, прославляя меня прежде
 моея смерши.

Законы, о коихъ столь много разговари-
 ваютъ, не со всѣмъ еще окончены. Но, ахъ!
 кто можешѣ ручаться въ добростѣ ихъ? Ко-
 нечно не найѣ, но дошомству предоста-
 вляешся право рѣшишь сій задачу! Вообра-
 зите себѣ, прошу васъ, чшо они должны
 служить Европѣ и Азіи! шо какая выдешѣ
 чрезвычайная разность въ климатѣ, Наро-
 дахъ, обычаяхъ и даже въ самомъ понятіи!

Вошѣ шеперь я въ Азіи, по желанію сво-
 ему, которую я хошѣла увидѣнь своими гла-
 зами! Въ семѣ городѣ находится двадцать
 различныхъ Народовъ, не имѣющихъ между
 собою ни малѣйшаго сходства. Надобно

1767 однакъ же имѣшь и имѣ свойственную каждо-
годѣ. ну одежду! Они могутъ бытъ довольны общи-
ни правилами; но ешьли взяшь подробность:
выдешъ тогда несообразность; и я во изку-
шеніи скажешь, что ешо столько же трудно,
какъ сотворишь вырѣ, устроишь и сохранишь;
но я не окончу, ешьли обо всемъ буду гово-
ришь! однакъ же и безъ того довольно на сказано.

И шакъ, ешь и мои предпріяшя не бу-
дутъ имѣть успѣха, то отрывки изъ моихъ
писемъ, которыя я увидѣла внесенными въ
не давно изданное сочиненіе, покажущся без-
присхраснымъ чашашелямъ и шоиамъ завис-
тникамъ (хотя я и не чту себя много знаю-
щую) шцеславіемъ. Ошавя сіе въ спорамъ,
скажу я, что при начертаніи моихъ писемъ
управляло мною одно къ вамъ уваженіе, и что
оныя не могутъ бытъ хороши для печати.
Признаюсь, что для меня весьма лестно и
много чести дѣлаешъ видѣть, съ какиамъ
чувшвомъ упомянуто о всемъ шоиамъ сочи-
шелемъ письма о похвалахъ; но Велизарій
творишь, что ешо самая опаснѣйшая мину-
ша для людей моего сосшояніа. Когда Вели-
зарій о всемъ справедливо разсуждалъ, то
конечно и въ семъ мнѣніи не ошибся. Сія
книга уже переведена и будетъ напечатана.
Для изпышанія доброты онаго перевода,

прочитавъ онъ передъ двумя человекѣми, ко- 1768
 торые не читывали подлинника. Одинъ изъ годѣ.
 нихъ сказалъ: пусть мнѣ выколютъ глаза,
 только бы я спалъ Велизаріемъ, я и тогда
 почту себя довольно награжденнымъ; другой
 ошвѣтствовалъ: когда съ нимъ ешо сдѣла-
 ютъ, то я ему буду завидовать.

За шѣмъ свидѣтельствую вамъ, государь
 мой! признашельность мою за всѣ оказывае-
 ные мнѣ ваши знаки дружбы; но избавьше,
 ежели можно, маранье мое отъ печашаи,

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 14

Отъ Г. Волтера,

29 Генваря.

Всемилоштивѣйшая Государыня!

Сказываютъ, что нѣкоторый шарикъ,
 именуемой Симеонъ, узрѣвъ младенца, вскри-
 чалъ ошъ радости: теперъ не для чего мнѣ
 болѣе жишъ, я видѣлъ уже моего Спасише-
 ла. Оный Симеонъ былъ Пророкъ, и по тому
 предусматривалъ онъ, что долженствовалъ
 произвести маленькій сей Іудей.

Я не будучи ни Жидомъ, ни Пророкомъ,
 хотя сполько же шаръ, какъ и шонъ Симеонъ,
 не могъ однако же въ 1770 году указать,

Часть I.

1768 чшо разсудокъ, который сполько же не извѣ-
 годд. ственъ Патріарху Никону, сколько и Свя-
 шой Коллегии, и которому не доброжела-
 тельны какъ Папы и Архимандриты, такъ
 и Доминиканы, прїидешъ нѣкогда въ Мос-
 кву на гласъ рожденной въ Германїи Госуда-
 рыни, и чшо Она соберетъ въ свои чертоги
 Идолопоклонниковъ, Музульмановъ, Грековъ,
 Лашиновъ, Люшерановъ, кои всѣ на конецъ
 содѣлаюся Ея сынами.

Сїе шоркештво разума естъ мое спа-
 сенїе; а полагая себя въ число имѣющихъ
 разсудокъ, уиру, признавая себя въ душѣ мо-
 ей подданнымъ Вашего Императорскаго Ве-
 личества, Благодаръшельницы рода Человѣ-
 ческаго.

Въ не большомъ городѣ Женевѣ, въ окрест-
 ностяхъ котораго основалъ я уединенную
 свою жизнь, гдѣ нѣтъ и двадцати тысячъ
 обитателей, (чшо можно почешъ за горсть
 Народа) царствуетъ чешыре года несогла-
 сїе въ самое то время, когда Екашерина
 Впорая, или лучше сказать Первая, соеди-
 няетъ всѣхъ души въ такой Имперїи, кошо-
 рая обширнѣе Римской.

Не во всемъ согласенъ я съ почетнымъ
 Сочинителемъ существеннаго правила для
 общежительства; но признаюся Вамъ, Все-

нилоспивейшая Государыня! что, булучи ¹⁷⁶³ ^{годъ.} сосѣдомъ двухъ Республикъ, ошнюдь не ду-
маю я, чтобъ законодашельная власшь дол-
женствовала имѣшь учаспте въ Божеспвен-
номъ правѣ подѣ моими хикинами; хошя я
и швердо вѣрю, что человекские Законы
обязываютъ Васъ любить и Вамъ удивляться.

Покойный Аббатъ Базенъ часшо говори-
валъ, что хошя онъ чрезмѣрно боишся шу-
хи; но поѣхалъ бы въ южную Спрану онъ
Астрахани основать свое жилище, дабы
наслаждаться удовольствіемъ, живши подѣ
Вашиими законами, ешшли бы шолько не шакъ
шаръ былъ.

На сихъ дняхъ видѣлся я съ племянни-
комъ его, и шомъ такихъ же мыслей, да и
Профессоръ правъ Бурдильонъ (1) одного же
мнѣнія. Сей бѣднякъ Бурдильонъ съ горес-
шю мнѣ жаловался, что онъ обманушъ въ
разсужденіи Краковскаго Епископа. Въ ушѣ-
шеніе его я ему говорилъ, что онъ въ про-
чемъ справедливо мыслилъ, и что даже са-
мое произшествіе его мнѣніе оправдало. Ваше
Имперашорское Величешво не можете повѣ-
ришь, до какой швещии преданъ вамъ сей

(1) Подѣ симъ названіемъ издалъ Г. Волперъ сочи-
неніе свое о Польскихъ раздорихъ. Зои его Поли-
шкун и Законодашельство, часшь III.

1769 поборникъ по вольности, не смотря на то, годъ, что Вы толикую самодержавную власть имѣете.

Я собираю, Всемилостивѣйшая Государыня! всѣ важныя и смѣшныя враки покойнаго Аббаша Базена и его племянника, и даже шѣ, кошорыя имѣ присвояють; между оными есть шакія, кои не лзя отважиться послать къ Папѣ; но смѣло можно поставишь въ библіотекѣ Любомудрой Императрицы. Сіе довольно большое собраніе отправишь, коль скоро выдешъ изъ переплету.

Сорбонская Коллегія безъ всякой жалости предала проклятію Императора Юстиніана и Великаго полководца Велизаріч; чѣмъ я весьма опечаленъ; ибо я принималъ великое участіе въ ихъ спасеніи. Не извѣстно мнѣ еще достовѣрно, прокляша ли такъ же и ваша Греческая Церковь; но понеже я преданъ Вамъ. Всемилостивѣйшая Государыня! болѣе, нежели Императору Юстиніану: то посшараюсь о томъ освѣдомиться. Желая, чтобъ Вы и его долготѣнѣе были.

Удостоите Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ пріяять глубочайшее почщеніе, удивленіе и преданность отъ уединеннаго старца, половиною Француза и половиною Швейцара, двоюроднаго брата племяннику Аббаша Базена.

П И С Ъ М О 15

Отъ Г. Вольтера!

1768
годъ.

Ферси 15 Ноября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Я имѣлъ честь отправить къ Вашему Императорскому Величеству прошлаго Марша 15 числа чрезъ Г. Гамбургскаго Бургомистра довольно большую кипку, подъ знакомъ Т. D. R. N 1 ѳ. Надобно сказать правду, что Ваше Величество заняшы дѣлами не много поважнѣе шѣхъ, кои вѣщены въ оной кипкѣ. Съ одной стороны въ досаду Папскому Нунцію принуждаете Вы Поляковъ бысть благополучными, и соблюдашь щерпимосшь иновѣрія, съ другой примѣшно, что имѣете дѣло съ Музульманами, не смотря на Магомета. Въ случаѣ ежели они объявляшъ Вамъ, Всемилоствѣйшая Государыня! войну, легко можеть шо случиться, что въ разсужденіи ихъ ПЕТРЪ Великій имѣлъ въ виду, шо есть, чтобъ Коншаншинополь сдѣлать гшолічнымъ городомъ Россійской Имперіи. Сіи Варвары за малое уваженіе, оказываемое ими по нынѣ женскому полу, достойны ошъ Героини наказанія. Такъ конечно; шѣ люди заслуживающъ изшреблен-

1768 ными бытъ, кои не брегуть о Словесныхъ
1046. Наукахъ, и заключають въ неволю женщинъ.

Я всего надѣюсь ошъ predeterminedной Вамъ судьбы и ошъ изящныхъ Вашихъ дарованій. Мусшафа не можеть ЕКАТЕРИНѢ прошиву сшояшь; ибо по слуху извѣстно, что онъ имѣеть въ разумѣ большой не досшатокъ; что онъ ошъ роду не бываль въ комедіи, и что онъ Французскаго языка не разумѣеть; и по тому я на вѣрное сказываю, что онъ побитъ будеть. Какъ скоро Ваше Величество учредите свое пребываніе въ Констанцинополѣ, прошу позволишь мнѣ прѣхашъ шуда, дабы я могъ повергнуться къ ногамъ Вашимъ, и препроводить нѣсколько дней при Дворѣ Вашемъ; ибо я весьма удостовѣренъ, что ежели должно когда ни будь Туркамъ бышь изгнанными изъ Европы: шо сѣ конечно Россіянами исполнись. Желаніе угодишь Вамъ содѣлашь ихъ не побѣдимыми.

Удостойте, Ваше Величество! приняшь желаніе и глубочайшее почтеніе удивляющагося Вамъ усерднаго и ревностнаго Вашего слуги.

П И С Ь М О 16

1768
го.д.б.*Отъ Императрицы,*

Пешербургъ 17 Декабря.

Государь мой! Я предполагаю, что вы усмотрѣли мою ошибку, при случаѣ, когда я просила васъ, на задъ тому годъ, чинобъ вы прислали мнѣ всѣ во обще сочиненія шого Писателя, коего шворенія чрезмѣрно я люблю читать; поелику я съ оными въ купъ получила въ Маѣ мѣсяцѣ и бюсть сего Знаменитѣйшаго въ нашемъ вѣкѣ Мужа.

Я почувствовала равное удовольствіе отъ шой и другой присылки. Уже шесть м сяцовъ, какъ шоны дѣлаютъ наилучшее украшеніе въ моей комнашѣ, и составляютъ ежедневное мое ученіе; но Я до сихъ поръ не увѣдомляла васъ, и не благодарила. Причиною шому слѣдующее: Я разсудила, что лоскутъ измаранной бумаги и наполненной худымъ Французскимъ слогомъ для васъ есть не что иное, какъ знакъ бесполезнаго учившества; но что должно изъяснить вамъ свою благодарностъ какимъ ни будь дѣяніемъ, кошорое бы могло быть вамъ угоднымъ. Многіе случаи къ разнымъ дѣйствіямъ истрѣпились, о коихъ естли пересказывать подробно, то пошребуетъ много вре-

1768 годъ. мени ; но на концѣ я разсудила , что изъ
 всего лучшииъ будетъ то, когда сама собою
 покажу шакой примѣрѣ, кошорый бы учинил-
 ся Человѣческому роду полезнымъ. Миѣ при-
 шло въ память, что по счастію не имѣла я еще
 оспы. И шакъ приказано было выписать изъ
 Англии оспеннаго врача ; въ слѣдствіе чего
 славный Докторъ Димедаль хѣвшился прѣ-
 хать въ Россію , и прошлаго Оксября 12
 числа привилъ миѣ оспу. Однако Я во все
 оное время не лежала въ постель, и каждый
 день къ себѣ принимала. Не оплагая време-
 ни, прикажу Я привить къ едиnorodному мое-
 му Сыну.

Генераль фелдцейгмейстерѣ Графѣ Ор-
 ловѣ, Герой уподобляющійся шѣмъ древнимъ
 Римлянамъ, кои существовали въ цвѣшу-
 щемъ состояніи Республики, и имѣющій свой-
 ственную шѣмъ временамъ храбрость и ве-
 ликодушіе , усомнясь; былъ ли сею болѣзнію
 боленъ, ошдался шакъ же въ руки нашего Анг-
 личанина, да и по нынѣ онѣ оныхъ не осво-
 бодился. По учиненіи надъ нимъ операціи, на
 другой день ѣздилъ онѣ въ поле на охоту
 въ превеличайшій снѣгъ. Примѣру его послѣ-
 довали многіе Придворные, а прочіе къ то-
 му же гошовахся. Съ верьхъ того въ Пешер-
 бургѣ прививають оспу въ шрехъ домахъ.

опредѣленныхъ для воспитанія и обученія Юношества, и въ особливои больницѣ, учрежденной подъ смощреніемъ Г. Димедала. 1768 годъ.

Вошъ, Государь мой! новости изъ сѣвернаго полюса, котораго, надѣюсь, примеше вы не съ равнодушіемъ. Новыхъ сочиненій у насъ меньше. Однако недавно окончанъ Французскій переводъ съ Наказа, давнаго Депуштамъ, долженшвующимъ сочинить проэктъ Новаго Уложенья. Какъ оный не успѣли еще напечатать, шо я спѣшу ошправитъ къ вамъ рукописный, дабы вы могли усмотрѣшь, съ чего мы начало сдѣлали. Надѣюсь, что всякій честный человекъ ни одной строкъ не ошкажеша дашь своего одобренія!

Желала бы я ошправитъ къ вамъ нѣскольکو списковъ въ замѣну вашихъ; но кто не имѣешъ въ головѣ столько мозгу, чшобъ хороше могъ сочинять, шошъ лучше сдѣлаешъ, ештли упошребитъ въ дѣло руки. Вошъ ешо самое я и исполнила; я вышочила шабакерку, которую и прошу принять! она имѣешъ на себѣ изображеніе Особы, чувствующей къ вамъ величайшее почшеніе; не имѣю нужды именовать ее; ибо вы легко можете узнать.

Забыла было я увѣдомитъ Васъ, Государь мой! что Я вымыслила три или чешыре надежныя лекаршва въ добавокъ къ шѣмъ,

1768 годѣ. кршорыя вѣ продолженіе оспы или очень ма-
ло, или и со всѣмъ не даются; но мною вы-
думаннми совѣшю всякому благомысляще-
му челоѣку вѣ подобномъ случаѣ воспользо-
зовашься, а именно: надобно велѣшь себѣ
прочитать Шошландку, Кандида, Добросер-
дечнаго челоѣка вѣ сорокѣ палеровѣ и Прин-
цессу Вавилонскую. Исполнивѣ ешо, не лъзя
чувспвовашь ни малѣйшей боли.

Р. S. Сіе письмо было за шри недѣли
предѣ сямъ написано, но не отправлено во
ожиданіи рукописи. Между шѣмъ, какѣ сію
рукопись ешоль долго переписывали и по-
правляли, я усѣбла получить Ваше, Госу-
дарь мой! письмо ошѣ 15 Ноября. Ежели я
могу сѣ такою же удобносшію воевашь
противѣ Турковѣ, сѣ каковою введено мною
прививаніе оспы: шо вы вѣ опасносши бышь
отягченнымъ исполненіемъ шого обѣщанія,
которое мнѣ дали, чшобѣ навѣспышь меня
вѣ шомѣ обишалищѣ, гдѣ, сказывающѣ, поги-
бли всѣ учинившіе завоеваніе онаго. Вошѣ
чему всякій подвергается, кшо на сіе полу-
сшсья.

Не знаю, уменѣ ли Мустафа! но я имѣю
причину думать, что онѣ, начиная противѣ
своихѣ сосѣдей несправедливую войну, гово-
ришь: Магомешѣ зажмурь глаза! Ежели вѣ

оной войнѣ успѣхъ съ нашей стороны бу- 1768
дешь, но я благодарностію обязана осма- Год.
нись завистникамъ моимъ! они даславятъ
мнѣ шу славу, о которой я и не помышля-
ла.

Для Мустафы же не хорошо, естли
онъ не любитъ ни сшиховъ, ни комедій; ибо
въ шакомъ случаѣ, когда мнѣ удастся при-
весши Турковъ къ подобному же позорищу,
каковое Наоліевы войска изправно предста-
вляющі: то онъ себя весьма обманушимъ уви-
дитъ. Не извѣстно мнѣ, умѣетъ ли Наоли по
Французски говоришь? Невидно, что онъ умѣ-
етъ сражаться за свое Ошечесшво, и неза-
висимость! - -

Что до здѣшнихъ новостей касается,
то скажу Вамъ, Государь мой! здѣсь всякій
хочетъ оспу прививашь! Одинъ Епископъ же-
лаетъ такъ же изпышашь сію операцію; здѣсь
въ одинъ мѣсяцъ привито большому числу
людей, нежели въ восемь мѣсяцовъ въ
Вѣнѣ.

Не могу я вамъ, Государь мой! довольно
изъявить мою признательность за все шо,
что вы мнѣ говорише; но наиболѣе за уча-
стіе, которое вы во всеиъ, касающемся до ме-
ня, пріемлеше. Будьте увѣрены, что я совер-
шенно знаю цѣну вашего уваженія, и что

1768 нѣтъ ни кого, ктобъ сколько имѣлъ къ вамъ
годъ. почшенія, какъ

ЕКАТЕРИНА.

Еще рзаѣ принимаюсь я за перо для
шого, чшобъ просить васъ употребишь сей
мѣхъ противъ сѣверныхъ вѣтровъ и противъ
производимой Аллійскими горами сшужи,
кошорая, сказывали мнѣ, иногда васъ безпо-
коишь Прощайте, Государь мой! При случаѣ
вашего въ Косшаншинополь въѣзда, я пош-
щусь приказашъ, чшобы ошправили вамъ
Греческое плашье, подпушенное наилучшимъ
Сибирскимъ мѣхомъ. Одежда сія покойнѣе и
лучше всѣхъ подшиганныхъ плашьевъ, како-
выя въ Европѣ въ обыкновеніи, и коими ни
одинъ Изваяшель не желаетъ, да и не мо-
жетъ одѣвашъ своихъ сшашуй, дабы ихъ
не показашъ смѣшными и ободранными.

П И С Ь М О 17

Отъ Императрицы,

[Шешербургъ 19. Декабря.]

Государь мой! Подашель сего имѣетъ
Вамъ вручить три пакеша подъ номе-
рами: 1, 2 и 3.

Разпечававши первый, узнаете, что жъ
въ прочихъ двухъ содержишся. Стократишо

васъ прошу извинить меня, что я учедли- 1768
ла присылкою къ вамъ сихъ бумагъ! Премно- годъ.
жество разныхъ дѣлъ, совокупясь, препяшество-
вали исполнить оное чрезъ шоль долгое вре-
мя. Гвардіи моеи Поручикъ, Князь Козлов-
скій, пославлялъ за особливую себѣ милость
быть ошправленнымъ въ Ферней; за что я
ниъ и довольна. Есльлибъ и я на его мѣс-
тѣ была, шо шакииъ же бы образомъ по-
ступила.

Прощайше, Государь мой! будьте здо-
ровы и увѣрены, что ни кто больше не бе-
решъ учасшія въ касающемся до васъ, какъ

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 18

1769
годъ.

Отъ Г. Волтера,

Ферней, февраля мѣсяца.

Сія черная и прекрасная шуба самая ша,
кошорую потерялъ бѣднякъ Мустафа, когда
нужешвенная Имперашрица надъ Мусуль-
манани его шоржештвовала! и се образъ Бла-
гошворительницы, просвѣшившей Человѣчес-
кій родъ.

Вошъ, что я сказаъ, когда, получилъ
ошъ Вашего Имперашорскаго Величества шу-
бу, кошорую изволили Вы ниъ прислашь сѣ

1768
годъ. Княземъ Козловскимъ, Капидж-Пашею надъ
Янычарами Вашими; а наипаче возхитила
меня табакерка, вышоченная Августѣйшими
руками, и при шомъ украшенная поприетомъ
Вашимъ.

Кшо оный видитъ и осязаетъ,
Тому не возможно ограничить себя
Столько, чтобы удовольствоваться
Однимъ разсмащиваніемъ! - -
Онъ принужденъ будетъ осмѣлишься
облобызать;

Новѣпреднашо столько себя упоишь,
Чтобъ Вамъ дивиться, и Васъ прославлять.
Когда же бывшіе у меня въ горницѣ
узнали, что табакерка собственными Ваши-
ми руками сдѣлана: шо всѣ единогласно со-
мною сказали:

Сии руки, предопредѣленные Небомъ
Для метанія любовныхъ стрѣлъ,
Устроили уже на помощь Сарматско-
му Государю
Страшныя ополченія, мещущія и громъ
и молнію;
А слава вопіетъ съ Визаншійскихъ
высотъ
Народамъ, преданнымъ единому Вашему
имени:
Торжествуй Екашерина надъ Магомес-
шомъ!

Что же бы учинилось, ешьли бы при семъ случаѣ и Императоръ Германскій ош-¹⁷⁶⁹ правилъ свои войски къ Бѣлграду, а Венеці-^{году.} янская Республика покрыла бы своими караблями Пелопонезскія моря? Но нѣтъ, надобно, чшобъ Вы, Всемилостивѣйшая Государыня! одни шоржесшвовали! — Я ручаюсь, что каждый Вашъ воинъ содѣлаешся не побѣдимымъ Ероемъ, когда Вы только покажетесь своимъ войскамъ въ Кіевѣ, или далѣе гдѣ за онымъ; но ежели на противъ и Мустафа явшися предъ своими: то онъ ихъ сдѣлаешъ шакими же свиньями, каковъ самъ.

Какою глупою гордостію набита оная голова, украшенная чалмою съ бриліаншовымъ перомъ! Не должны ли всѣ Европѣйскіе Государи испить Ошшоманской Поршъ за причиняемое ею каждый день съ толикою надменною суровостію Народному праву насиліе? Мало будешъ, ежели, продолжавши противъ сихъ Варваровъ съ благополучными успѣхами войну, окончишь ее миромъ, съ какими бы выгодами оный сопряженъ ни былъ! не човоль, но того, чшобы ихъ смиришь; но надобно ихъ на всегда въ Азію изгнать (*).

(*). При семъ письмѣ приложилъ Г. Волперъ записку одного Французскаго офицера, къ которой послѣдній предлагалъ возобновишь въ войнѣ про чиву Турковъ употребленіе военныхъ колесницъ, кои во все отставлены были еще съ начала введенія огнесшрѣльнаго орудія.

1769
годъ.

П И С Ь М О 19

Отъ *Ж. Волтера,*

Ферней 26 Февраля.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Какъ! въ то время, когда Ваше Императорское Величество готовишесь быть Султаномъ, составляете Вы и собраніе Христіанскихъ законовъ! Оный предварительный Наказъ, который изволили Вы мнѣ прислать, я читалъ. Сіе твореніе Ликургъ и Солонъ конечно утвердили бы своеручнымъ подписаніемъ; но сами не возмogli бы, можетъ быть, подобнаго произвести. Тутъ написанное, все ясно, кратко, истинно и наполнено твердостью и человеколюбіемъ; а какъ Законоположники предъ Завоевателями предпочтительнѣйшее занимаютъ въ храмъ Славы мѣсто, то будьте увѣрены, что въ попомощвѣ имя Ваше болѣе всѣхъ прославляемо будетъ! Но я Васъ, ради Бога, прошу: бейте Турокъ, не смотря на то, что находящійся въ Польшѣ Папскій Нунцій въ шакомъ согласіи съ Портою!

Блещательная разрушительница всѣхъ
• предразсудковъ!

Пріемлющая подѣ свою задишу
Во всякомѣ родѣ испину .

1769
годѣ.

Восторжествуй въ купѣ надѣ Папою и
Муфштемѣ!

Какими поразительными примѣрами Ваше Императорское Величество научаеше нашихъ вертопрашныхъ Французовъ, нашихъ мудрецовъ Сорбонскихъ и нашихъ Ескулаповъ! Вы рѣшились привить себѣ оспу съ меньшими приговорами, нежели иная спарица присупастѣ къ промывашельному лекарству; чему послѣдовалъ и Великій Князь Россійской Имперіи! — Графъ Орловъ, будучи уже одержимъ оспою, отправился на охоту, не взирая на снѣгъ; такимъ образомъ поступилъ бы и Сципіонъ, ежелибъ сія разпространившаяся изъ Аравіи болѣзнь въ его времена существовала.

Что до насъ принадлежишь, то мы до того доходили, что требовались уже Парламентскіе приговоры къ прививанію оспы. Не знаю, что сдѣлалось съ моими одноземцами, которые подавали нѣкогда во всемі великіе примѣры? Но нынѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, учинились Варварами, а въ другихъ весьма малодушными.

Всемилоспивѣйшая Государыня! я буду-
чи семилетия-пятилѣтнимъ хворымъ спа-

1769 рикомъ, можетъ бытъ брежу; однако же, по
 годъ. крайней мѣрѣ, сказываю шо, что мышлю; что
 почитаетея за великую рѣдкость, естли
 разговариваютъ съ Особами Вашего состоя-
 нія. Когда я къ Вамъ пишу, тогда забываю
 Императорское Величество, но воображаю
 личныя достоинства. Изступленіе превоз-
 ходишь глубочайшее мое почтеніе.

П И С Ь М О 20

Отъ Ж. Вольтера,

Ферней 27 Маія.

Письмо Вашего Императорскаго Вели-
 чества, кошорое изволили Вы мнѣ отпра-
 вить 15 Апрѣля (*) причинило мнѣ болѣе
 добра, нежели Майская погода. Пріятное ве-
 сеннее время шариковъ оживляетъ; но Ваши
 успѣхи мои силы умножаютъ. Вы изволише
 мнѣ говорить, что ощущаете, что я къ
 Вамъ приверженъ; ешо правда, Всемилости-
 вѣйшая Государыня! я Вамъ преданъ, да и
 долженствую быть исполненнымъ сего чув-
 ствованія безъ содѣйствія оказанныхъ Вами
 мнѣ милостей; надобно быть со всѣмъ не
 чувствительнымъ, чтообы не бытъ проку-

(*) Сіе письмо не описано.

шымъ Вашими великими и полезными дѣя- 1769
ніями. Не думаю, чтобъ во всемъ проспан-го 1769,
номъ Вашемъ Государствѣ сыскался такой
человѣкъ, который бы болѣе меня принималъ
участія въ исполненіи Вашихъ намѣреній.

Позвольте мнѣ сказать, не оскорбляя
Васъ! — я размышлялъ сколько же, сколько и
Вы Сами о всѣхъ происшествіяхъ, ознаме-
новавшихъ Царствованіе Ваше, и нашель, что
оныя въ нѣкоторомъ видѣ, кажется, будто
ко мнѣ собственно относятся должны; ибо
поселенія, всякія Художества, справедливые
Законы и строгость всѣхъ Вѣрѣ, суть
страсти мои; сіе есть такая истина, что
при всей моей неизвѣстности, и обладая
одною только малою деревушкою, умножилъ
я въ оной число жилищей, построилъ имъ
жилища, просвѣтилъ дикость ихъ нравовъ,
довелъ ихъ до строгости иновѣрія, и тѣмъ
подвергнулъ было себя лютейшему отъ По-
повъ гоненію. Мерзосная казнь Шевалье де ла
Барра, о которой безъ сомнѣнія Ваше Импе-
торское Величество слышали, и конечно отъ
оной ужаснулись, произвела во мнѣ шокное
содроганіе, что я въ то время гововъ уже
былъ, оставя Францію, опять къ Королю
Прусскому отправиться. Но нынѣ желадъ

1769 бы я окончилъ жизнь мою въ обширнѣйшемъ
годѣ. Государствѣ.

И такъ посудише, Ваше Величество! ко-
лико я долженъ быть опечаленнымъ, когда
вижу, что Турки принуждаютъ Васъ своею
войною оплодить миролюбивыя Ваши пред-
пріятія! ибо съ верхъ того, что война не мо-
жетъ быть инакова, какъ не опягошитель-
на, но займетъ еще Ваше время и препят-
ствовать будешь челоѡколюбивымъ Вашимъ
склонностямъ.

За нѣсколько дней, до полученія Ваше-
го письма, за которое приношу Вашему
Императорскому Величеству чувствитель-
ную мою благодарность, писалъ я къ Г. Ка-
мергеру Вашему Графу Шувалову, чтобы
онъ меня увѣдомилъ, правда ли то, что Азовъ
въ Вашихъ рукахъ находишь? Теперь я
ласкаюсь, что и Таганрогъ уже во власть
нашу предался.

Дай Богъ, чтобы Ваше Величество успѣ-
ли завести на Черномъ морѣ сильный флотъ!
Вы конечно не удовольствуешесь продолже-
ніемъ оборонительной войны; и я весьма
увѣренъ, что Мустафа будетъ побитъ на
сушѣ и на водѣ. Знаю я очень, что Яныч-
ары слышатъ добрыми солдатами; но думаю,
что Ваши превосходятъ ихъ, къ тому же

нибете вы искусны въ генераловъ и Офицеровъ; коихъ у Турокъ во все нѣшъ; а для наученія ихъ, потребно имъ много времени; слѣдовательно все заставляешъ надѣяться, что Вы будете побѣдительницею. Первые успѣхи уже прославили оружіе Ваше, а сія слава доставляешъ многія преимущества; но присудствіе Ваше подѣйствовало бы еще болѣе. Ни мало я не удивлюсь, еслии услышу, что Ваше Величество осматриваете на Андріанопольскомъ пуши войски Ваши; велику сіе дѣйствіе не недостойно Васъ. Свѣрная Законодательница створена не для обыкновенныхъ, но для чрезвычайныхъ дѣяній. Бодрость Вашего духа подаешъ мнѣ надежду, что всего могу ожидать.

Я видѣлся ояпъ съ шѣмъ старымъ Офицеромъ, который во время войны 1756 года предлагалъ о вооруженныхъ колесницахъ. Графъ Даржансонъ, Министръ военныхъ дѣлъ, и приказалъ шому сдѣлать опытъ; но какъ оно изобрѣшеніе удобно шолько произвести успѣхъ въ обширныхъ долинахъ, подобныхъ Люценской: шо имъ и не пользовались. Онъ однако же по сіе время ушверждаетъ, что довольно полдюжины сихъ колесницъ, предшесшующихъ корпусу конницы или пѣхоты, для разспройки

1769 Мустафинскихъ Янычаръ, ежели шолько имъ
 гсдѣ. не предпославаясья рогашки. Въ прочемъ я
 въ ономъ несвѣдушъ; ибо не принадлежу къ
 званію человѣкоубійцовъ, Фшакожъ и не изъ
 числа изобрѣшашелей, Еи по тому прошу
 Ваше Величество извинишь въ семъ случаѣ
 мое усердіе. Однако повѣсшвуется въ шой
 книгѣ, кшога я ни когда не лжешъ, что Со-
 ломонъ имѣлъ двенадцать тысячъ воору-
 женныхъ колесницъ въ такой Странѣ, гдѣ до
 него жили одни шелько ослы.

Прекрасная книга Судей шакъ же объ-
 являешъ, что Адоная былъ всегда въ го-
 рахъ побѣдшелемъ, но въ долинахъ побѣ-
 даемымъ; по тому, что жилиши имѣли во-
 оруженныя колесницы.

Не могу я желашъ, чтобъ Христіанскіе
 Государи соединились противу Турковъ; ибо
 кресновыя походы сполько содѣялись посмѣ-
 янія деспойными, что объ нихъ сѣнова и по-
 думать не возможно; но признаюсь, что
 ежелибъ я былъ Венеціанецъ, то настояль-
 бы, чисбъ въ шо время, когда Ваше Вели-
 чество будеше побивашъ Турковъ около Яссы,
 или гдѣ индѣ, оправишь войска въ Кандію,
 шакъ же ешълибъ я былъ молодымъ Цесар-
 скимъ Императоромъ, то Романія, Боснія
 и Сербія увидѣлибъ меня въ своихъ предѣ-

лахъ, и по томъ попросилъ бы я Васъ опу- 1769
жинашь въ Софію, или Филиппополь, гдѣ годъ.
и разцѣлили бы мы между собою полюбовно.
А какъ я предполагаю, что въ числѣ Вашихъ
военнопленныхъ находишься будешь и Пац-
скій въ Польшѣ Нунцій, кошорый съ такою
свзшосшію взбѣсилъ Турковъ прошивъ шер-
пимосши иновѣрія: то не упусти я просишь
Васъ, чшобъ Вы и ему дозволили съ нами
ошужинашь. Я увѣренъ, что Ваше Величес-
шво сдѣлаете ему тогда съ крошосшію хо-
рошее насшавленіе, и опишете, сколько гну-
сно и ужасно возбуждашь Гражданскую вой-
ну на томъ концѣ, чшобъ лишись разномы-
слящихъ Ошечесшвенныхъ правъ, и чшобъ
ихъ лишись такой вольносини, кошорую
имъ сама Природа даровала, и кошорую Вы
имъ возвращаете по своему благошворенію.
Не могу найши въ нынѣшнемъ вѣкѣ такого
примѣру, гдѣббъ сполько совокуплено было
безчесшія съ подлосшію! Сказываюшбъ, что
Польскіе Езуишы великое учасшіе имѣли въ
Варѣоломейскихъ вечерняхъ, коими не пре-
станно опустошася несчастная оная Спра-
на. Все ише ушѣшеніе состоитъ въ надеждѣ,
косою я исполненъ, что сіи срамныя и ужас-
ныя дѣла пріимуть другій видъ, къ умноже-
нію Вашей славы; ибо естшли я не ошиба-

1769 юсь, шо непрїатели Ваши ни чего болѣ
ходъ. не сдѣлаюшѣ, какъ шолько подадушѣ слу-
чай къ начертанїю на медаляхъ Вашихъ слѣ-
дующей надлїси: Побѣдительница Ошшоман-
ской Имперїи; и Миропворительница Польши! X

П И С Ъ М О 21

М Отъ Императрицы,

Петербургъ 14 Юля.

Государь мой! письмо ваше отъ 27
Маїя я получила 20 Іюня. Я весьма обра-
довалась, усмѣря изъ оного, что весенняя
погода возстановила ваше здоровье, хопя
вы изъ учтивства и ушверждаете, что
будьшо къ шому способстввали мои письма.
Однако же я не осмѣляюсь повѣришь, чтошбъ
оныя шакое свойство имѣли; чему вы дол-
жны радовашься; ибо въ прошивномъ слу-
чаѣ. вы бы споль часшо получали, что на
конецъ оныя совершенно бы вамъ наскучили.

Всѣ ваши одоземцы иначе обо мнѣ ду-
вяюшѣ, нежели вы, Государь мой! Мнѣ извѣс-
шно, что нѣкоторые изъ нихъ даже спара-
ются себя увѣришь, что я не способна сдѣ-
лать что ни будь доброе, и при шомъ лома-
ютъ свои головы, какъ бы заставишь и дру-
гихъ шому вѣришь; бѣда шѣмъ изъ сообщикъ!

ковъ ихъ, которые дерзнушъ другимъ обра- 1769
зомъ мыслишь, нежели имъ внушено! При годъ.
всемъ шомъ я столько, простосердечна, что
нахожу въ ихъ поступкахъ собственную свою
пользу; послѣлику кто можетъ знать о раз-
ныхъ дѣлахъ только изъ устъ однихъ льсте-
цовъ, шомъ знаешь ихъ худо, зришь ихъ
не въ настоящемъ видѣ, и слѣдственно по-
стпуаетъ не справедливо. А съ верыхъ шого,
какъ моя слава зависишь не ошъ нихъ, но
ошъ моихъ собственныхъ правилъ и посту-
покъ: шо я не сожалью, что не имѣю къ се-
бѣ ихъ благоволенія; по долгу же истинной
Хрисшянки прощаю имъ, и шужу о всѣхъ
шѣхъ, кои имъ завидуюшъ.

Вы говорите, Государь мой! что размы-
шляяи столько же, сколько и я, о всѣхъ
произведенныхъ мною дѣлахъ, и что вы
пріемлете въ оныхъ участіе. Такъ знайте,
Государь мой! что въ Саратовскомъ моемъ
поселеніи умножилось уже до 27000 душъ,
и что оное, въ досаду Кельнскому газеш-
чику, отнюдь не опасается Турецкихъ и Та-
шарскихъ набѣговъ; что каждая Округа имѣ-
етъ своего Изновданія, Церковь; что земле-
дѣліе шай въ совершенной шисинѣ произ-
водишся, и что они на шридцать лѣшъ
освобождены ошъ всякихъ подашей.

1769
годъ. Въ прочемъ въ Россіи подаши столь
умѣренны, что нѣшъ у насъ ни одного кресшь-
янина, кошорый бы, когда ему вздумася,
не ѣлъ курицы; а въ иныхъ Провинціяхъ съ
нѣкошораго времени предпочитающъ кури-
цамъ Индейскихъ пѣшуховъ; вывозъ въ чу-
жіе краи хлѣба, будучи позволенъ съ извѣс-
тнымъ ограниченіемъ, упреждающимъ злоу-
потребленія, и не причиняя при шомъ шор-
товлѣ принужденія и ошягощенія, возвысилъ
цѣнуоному, и шѣмъ облегчая земледѣлашеля,
умножаетъ ежегодно хлѣбпашество; равно-
мѣрно и размноженіе народное въ семь
лѣтъ, въ нѣкошорыхъ Провинціяхъ, превзошло
десятою долею прежнее число обшашелей.
Правда мы имѣемъ шеперь войну; но Россія
уже съ весьма давнихъ лѣшъ упражняешя
въ семь ремеслѣ, и послѣ каждой войны
осшашся въ лучшемъ сосшоянті, нежели въ
каковомъ, вступая въ оную, была.

Что принадлежишъ до законѣв нашихъ,
шо и въ изправленіи оныхъ нарочишо успѣ-
вающъ. Конечно шакъ; сей шрудъ учиниля,
по открьшїи войны, не главнымъ уже пред-
метомъ; однако же они отъ шого ни сколько
не потеряющъ. Законы сіи позволяшъ
каждому свою Вѣру изповѣдывашъ; ни кто
не будущъ ни гнашъ, ни убивашъ и ни

жигашь. Боже насъ сохрани отъ подобнаго ¹⁷⁶⁹ приключенія, каковое надъ Графомъ Делабар- ^{годъ.} ромъ случилось! Всѣ Судьи, которые бы дерзнули учинить шаковый приговоръ, заключены бы были въ домъ съ ума-сщедшихъ.

По начашѣ войны, исполнила я два новыя предпріяшя: построила въ новыя Азовъ и Таганрогъ, при коихъ ПЕТРЪ I основалъ и разорилъ карабельныя пристани. Вошъ сѣи-то два драгоцѣнныя сокровища приказала я обдѣлать, кошорыя, можешъ бышь, Мустафъ не поправяшя. Сказываюшъ, что сей бѣднякъ ни чего болѣе не дѣлаетъ, какъ плачешъ. Пріятели его вовлекли въ сѣю войну прошивъ желанія и воли его. Войски его ошкрыли войну грабежемъ и зажигательствомъ собсшвенныхъ земель; ибо при вышпупленіи Янычаръ изъ Сшолицы сочшено болѣе тысячи человекъ убишыхъ въ глазахъ самаго Сулшана и его Визиря. Цесарскаго Посланника, жену его и дѣшей прибили, ограбили и за волосы таскали, и ни кто изъ нихъ не осмѣлился попрепятствовать оному буйству. Вошъ сколь сѣ Правительство слабо и не устроено! и симъ-то ужаснымъ привидѣніемъ думаешъ меня ушрашишь!

Можно подумашъ, что человѣческой разумъ всегда одинаковъ. Сколько крешовые

1769 походы посмѣянїя ни достойны, однако же
 годѣ. не удержали Подольское Духовенство, оду-
 шенное Папскимъ Нунціемъ, отъ проповѣды-
 ванїя о возобновленїя оныхъ прошъ вѣ меня;
 а дураки, между нами буди сказано, Конфе-
 дерашы, взявъ одною рукою крещъ, другою
 подписали союзъ съ Турками, комъ о вѣща-
 ли дашь двѣ свои Провинціи. За что же?
 За то, чшобъ они запрепяшсшвовали чеш-
 вершой долѣ Нѣрода пользовашься Граждан-
 скими правами! И вопъ для шого-шо они
 жгущъ и грабящъ свое Ошечество! Папа бла-
 гословилъ ихъ, предобѣщаешъ имъ царст-
 во Небесное; изъ чего я заключаю, что Им-
 ператоръ и Венеціанская Республика лишены
 бы имъ были онаго, ежели бы рѣшились при-
 няшь оружіе противъ сихъ Турокъ, защитни-
 ковъ нынѣшнимъ крестовымъ походамъ, про-
 изводимымъ противъ той, кошорая ни вѣ-
 дѣнїемъ, ни невѣ вѣнїемъ не оскорбляла Римска-
 го исповѣданїя Вѣры.

Вы увидите, Государь мой! что Папа же
 возпрошившся предлагаемому вами вѣ Софїи
 ужину. Исключите, ежели вамъ не прошивъо,
 Филиппополь изъ списка городовъ; ибо онъ
 нынѣшнею зимою до основанїя соженъ про-
 ходившими чрезъ него Ошшоманскими войска-

ни за то, что хошѣли было ѣмѣ препяшеш- 1769
 вовать въ грабежѣ онаго. ГОДЪ.

Прощайте, Государь мой! и будьте увѣ-
 рены объ ошличномѣ моемѣ къ вамѣ почшеніи,

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 22

Отъ Императрицы,

Пешербургѣ 15 Августа.

Пріятное письмо ваше, Государь ѣмой!
 отъ 26 Февраля я получила. Я упошребляю
 всю силу, чтообы послѣдовашъ совѣшамѣ ва-
 шимѣ; въ случаѣ же ешъли не удастся Му-
 штафу поколошить: то въ етомѣ не буду
 виновна ни я, ни вы, но войски мои, кото-
 рые идушъ воевать прошивъ Турокѣ съ
 шакою же охошою, какѣ на брачный пирѣ.

Ешъли бы вы видѣшъ могли всѣ зашпру-
 денія, въ каковыя вринулся бѣдный Му-
 штафа отъ безразсуднаго своего поступка,
 къ кошорому онѣ принужденѣ прошивъ своей
 воли и въ прошивность совѣшовѣ Дивана
 и всѣхѣ благомыслящихѣ людей: то бы вы
 иногда не удержались, чтообѣ не потужить
 объ немѣ, какѣ о человекѣ, да при томѣ еще и
 о шакомѣ, кошорый въ весьма дурныхѣ обстоя-
 шельстввахѣ находишся.

1789
годъ. Увѣдомленіе ваше о нововыдуманнѣхъ колесницахѣхъ всего болѣе удосповѣряетъ меня объ искреннемъ вашемъ въ моихъ дѣлахъ участіи; но наши военные люди со всѣми прочими сходствуюшъ; имъ каждая не извѣданная новостъ сомнишельною кажешся.

Живите, Государь мой! и наслаждайтесь тогда удовольствіемъ, когда храбрые солдаты мои будутъ поражать Турковъ! Думаю, вамъ извѣстно, что лежащій при устьѣ рѣки Дона городъ Азовъ занятъ уже моими войсками, копорый по послѣднему мирному шракташу долженствовалъ бытъ оставленъ съ обѣихъ сторонъ въ пустъ; думаю такъ же, что вы читали шѣ вѣдомости, въ коихъ объявлено, что Ташары, при случаѣ когда хошѣли ворваться въ Украину для грабежа оной, принуждены нами были иши разгуляшся въ шри разныя стороны; въ сей разъ возвратились они въ Крымъ такичи же нищими, какими отъ шуда пришли. Я называю нищими по шому, что взяшые изъ нихъ въ плѣнъ прикрышы были не платьемъ, но ошрепьемъ. Однако же они, не получивъ у насъ успѣху, замѣнили свои убышки въ Польшѣ. Правда и шо на любно. сказать, что они шу- да приглашены были шѣми своими союзниками,

которыя подъ покровительствомъ Папскаго Нунція находятся. 1769 годъ.

Я сожалѣю очень, что вы меньше здоровы, нежели сколько я желаю; естли успѣхи моихъ войскъ могутъ нѣсколько возстановлять оное, то я не упущу ни одного случая, когда могу васъ увѣдомить о какомъ ни будь благополучномъ для насъ событіи. По сіе время, благодарю Бога, не получала вѣстий извѣстій, кромѣ весьма пріятныхъ; оубо всюду отправляюшъ Турокъ и Ташаръ, а особливо Польскихъ бунтовщиковъ, гораздо ошпошчиванными; но надѣюсь въ короткомъ времени получить извѣстія о рѣшительнѣйшихъ сраженіяхъ, нежели каковыми бываюшъ схватки между легкими войсками.

Я есмь съ особливый почтеніемъ и проч.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 23

Отъ Императрицы,

Пешертуръ 22 Сентября.

Я увидѣла, Государь мой! изъ писъча Вашего къ Графу Шувалову, что ложный слухъ о бѣоупустошеніи новой Сербіи, разпущенный пустомельными вѣдомостями, навелъ вамъ нѣкоторое опасеніе. Однако же я васъ увѣраю,

1769
годъ. что хопя Ташары и напали было съ трехъ
сторонъ на наши границы, но наше цши вез-
дъ должное сопротивленіе, принуждены бы-
ли, не причинивъ намъ важнаго ущербу, на-
задъ возвратиться. Все сіе происходило не
болѣе трехъ дней, въ продолженіе кош рыхъ
была жестокая съ снѣгомъ и вѣпромъ шу-
жа; ошъ чего Ташары лишились множества
людей и лошадей.

Что вы мнѣ скажете, Гоеударь мой!
когда вы ошъ меня узнаете, что прекрасныя
Черкашенки, досадую, что ихъ запирають въ
Коншанцинопольскомъ Сералѣ, какъ скоши-
ну въ хлѣвахъ, уговорили своихъ ошцовъ и
братьевъ Россіи покориться? Оставя шушку,
дѣйствительно Горскіе Черкасы присягнули
въ храненіи мнѣ вѣрности. Они сущъ тѣ,
кошорые занимають Страну, называемую Ка-
бардою. Сіе есть слѣдшвіе побѣды, одержан-
ной нашими Калмыками, при помощи регу-
лярныхъ войскъ, надъ Кубанскими Ташарами;
кошорые находяшся у Мустафы въ поддан-
ствѣ и населяють Землю, лежащую по шу
сторону Дона, гдѣ рька Кубань протекаешъ.

Прощайте, Государь мой! будьте здо-
ровы, а на побѣдителя Мустафу наплюемъ!

ЕКАТЕРИНА.

Поспойте, забыла было вамъ сказать! ¹⁷⁶⁹
 Я слышала, что въ Константинополь и годъ.
 Парижъ запрещено продавать мой Наказъ къ
 Уложению?

ЕКАТЕРИНА

П И С Ь М О 24 .

Отъ Ж. Вольтера;

Фрей 2 Сентября.

Всемилолюбивѣйшая Государыня!

Письмо ошъ 14 Юля, коиъ Ваше Императорское Величество меня удостоили, привело въ возхищеніе сшараго Рыцаря мужественной Подвижницы и Законодательницы Тамиры, предъ кошорою древняя Тамира, по ишинъ, ни чего не значишь. Приводишь въ двѣшущее сосшояніе шоль многолюдное селеніе, каково Сараповское, не смощра ни на Турокъ, ни на Ташаръ, ни на Кельнскія и Авиньонскія вѣдомости, ешь дѣло весьма великое и-полезное!

Два ваши сокровища, Азовъ и Таганрогъ, оппадшія ошъ Державы ПЕТРА Великаго, содѣлающъ наилучшее украшеніе Вашей Коронъ, и я надѣюсь, что Мустафа ни когда не возмощешъ повредишь сего Вашего украшения.

Часть 1.

5

1769
годъ. Какъ я ни шарь, но пріемлю участіе въ оныхъ прекрасныхъ Черкашенкахъ, которыя учинили Вашему Величеству присягу въ вѣрности, и которыя конечно въ шомъ же поклянутся и предъ своими любовниками. Слава Богу! не удался уже Мусшафъ ихъ отвѣдать! Надобно, чшобъ оба пола, составляющіе человѣческій родъ, были Вамъ обязаны.

Ешо правда, что Ваше Величество имѣете себѣ великими непріятелями Папу и Турецкаго Пади Шаха. Констаншинъ не вогъ себѣ вообразить, что нѣкогда Сполица его Рвиъ будеть принадлежать Папѣ, а построенный имъ городъ Констаншинополь Ташаранъ. Но не предвидѣль онъ такъ же и шого, что нѣкогда при рѣкахъ Москвъ и Невѣ устроишся столько же обширная Имперія, какъ и его.

Старый Вашъ Рыцарь, Всемилостивѣйшая Государыня! довольно понимаетъ, что между Польскими Конфедерашами есть нѣсколько околдованныхъ Монахами Изувѣровъ. Крестовые походы очень достойны посмѣянія; но поступокъ Папскаго Нунція, который уговорилъ Султана возобновить сіи походы противъ Васъ, есть шакого свойшва, что одинъ только Ишаліанскія низкія души

могутъ оный произвести; шумъ заключаеш-¹⁷⁶⁹
ся шолкое сѣшеніе безчестія съ сумазброд-^{годъ}
ствомъ, съ которыми ни что сравнишь не
можешъ. Ни сколько не свѣдушъ я въ По-
лишикѣ; но подозрѣваю, что между произво-
дящими сѣи глупости есть люди, кои имѣ-
ютъ великія предпріятія. Есшьли бы Вы же-
лали имѣть одну шолько славу, то Вамъ не
попрепятствовали бы ею наслаждаться; ибо
Вы оную довольно уже заслужили; но при-
мѣшно, что не хошашъ Васъ до того до-
пустишь, чтобъ Вы пріобрѣли равное своей
славѣ могущество: много ли будешъ имѣть и
по и другое въ мѣстѣ! Не возможно избѣ-
жать отъ зависпн чловѣковъ, есшьли ихъ
засшавишь себѣ удивляшся

Я вижу, Всемилошпивѣйшая Государыня!
что не можно мнѣ будешъ въ нынѣшнеѣ
году пріѣхашъ къ Вашему Величеству въ
область Мустафы, достѣйнаго Папы союз-
ника, а надобно мнѣ ошложишь сѣю поѣздку
до будущаго лѣша. Тогда будешъ мнѣ отъ
роду семьдесять семь лѣшъ, и хошя я ош-
нюдь не могу сравнишья крѣпостію съ Тур-
кою: но не знаю, что можеть возпрепят-
ствовать мнѣ поѣхашъ въ хорошую погоду
для поклоненія Сѣверной Звѣздѣ, и для про-
кляшя крестовыхъ Рыцарей? Когда наша

1769 годъ. госпожа. Жофрень могла съѣздить въ Варшаву: для чего же я не могу въ Апрель мѣсяцъ отправиться въ Петербургъ? Въ Июнь туда доѣду, а въ Сентябрь на задъ возвращусь; ежели же и умру въ дорогѣ, то на гробъ своемъ велю надписать: злѣсь лежишъ обожатель Августѣишей ЕКАТЕРИНЫ, который имѣлъ честь умереть въ продолженіи своего пущи, назначеннаго для изьявленія Ей глубокаго своего почшенія!

Повергаюсь къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества

Пустынникъ Фернейскій!

П И С Ь М О 25

Отъ Императрицы,

Петербургъ 26 Сентября.

Государь мой! ни что не можетъ быть для меня ласкнѣе, какъ пріемлемое вами путешествіе ради посѣщенія меня; дурно бы я соощвѣтствовала вашей дружбѣ, естли бы не забыла въ сію минушу того удовольствія, что могу васъ видѣть, и не предалась бы ощущаемому мною безпокойствію, представивъ себѣ все то, чему вы подвергаетесь въ шоль многотрудномъ и дальномъ путешествіи. Какъ мнѣ извѣстна слабость вашего здоровья, то я удивляюсь вашему

нужеству; но когда вы чрезъ сію поѣздку 1769
лишишесь и онаго, тогда ни что не возмо- годь.
жетъ меня утѣшишь. Я не прощу сама се-
бѣ, и цѣлая Европа меня не извинишь; къ
тому же естли въ будущія времена про-
чтущъ шу Эпифафю, которую разсудилось
вамъ сочинить, и во оной комиѣ сшоль за-
бавнымъ образомъ ошнесишь: шо меня и
шогда будущъ порицашь, что я васъ шому под-
вергла. Кромѣ всѣхъ сихъ причинъ, сшашь-
ся можешъ, что польза дѣлъ моихъ, естли
оныя въ нынѣшнемъ положеніи ошпанутся,
пошребуетъ присудствія моего въ южныхъ
Россійскихъ Провинціяхъ; сіе умножитъ еще
болѣе вашъ путь и безпокойствія, коихъ
избѣжашъ не возможно на шоль великомъ
разшояніи.

Въ прочемъ будыше увѣрены, Государь мой!
о совершенномъ моемъ почитаніи, съ како-
вымъ еси и проч.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 26

Отъ Ж. Волтера,

17 Октября.

Всемилоштивѣйшая Государыня!

Очень шарый и весьма не достшойный

1769
10дб. Вашего Императорскаго Величества Рыцарь
былъ въ великомъ уныніи и печали отъ пре-
множества разсѣвавшихся ложныхъ слуховъ;
но въ другъ принеслось отъ всюду радост-
ное извѣстіе, что войски Ваши при рѣкѣ
Дивсирѣ совершенно разбили Мустафовыхъ
невольниковъ. И такъ я ожилъ и помолодѣлъ,
узнавъ, что Законоположница моя Побѣди-
тельница; что Та, которая установила
щершимость иновѣрія, и привела въ цвѣшу-
щее состояніе Словесныя Науки, наслаждаеш-
ся полною славою. Ахъ! Всемилостивѣйшая
Государыня! сія побѣда весьма пошребна
была! ибо люди по однимъ только успѣхамъ
судяшъ. Теперь завѣсть принуждена умолк-
нуть; не оспается уже ни чего говорить
вопреки, когда сраженіе выиграно; лавры,
украшающіе главу, исполненную разума и
преизящныхъ разсужденій, производяшъ въ
Свѣтѣ наилучшее дѣйствіе!

Сказывали мнѣ, что въ Турецкой арміи
было много Французовъ; но я не хочу тому
вѣришь; поелику не желаю имѣшь причины
жаловашься на своихъ Одноземцовъ; однако
мнѣ знакомъ былъ Полковникъ, служившій
прежде въ Корсикѣ, который взбѣсясь захо-
шьялъ ѣхашъ къ лошадинымъ хвостамъ; я
старался его пристыдить, представляя ему,

сколько его бѣшенство не согласуется съ ¹⁷⁶⁹ Христіанскимъ закономъ; давалъ ему усно-году. шрѣшь превозходство Новаго Завѣша предъ Алкораномъ, но наиболѣе говорилъ ему, что ешо будешь преступленіемъ въ оскорбленіи Французскаго волокишства, естли епанешь сражашься за мерзавцовъ, которые содержатъ женщинъ въ неволѣ, и при томъ еще прошивъ Героини нашего вѣка! Но съ того времени по нынѣ ни чего объ немъ не слыжалъ. Прошу Ваше Императорское Величество, естли онъ въ числѣ Вашихъ военнопленныхъ, приказать ему, въ мѣшо наказанія, ѣхашъ въ маленькій мой замокъ, для присудствованія при отправленіи пѣнтя: Тебе Бога хвалимъ, или лучше скажашъ, тебе Ботиня хвалимъ! и для громогласнаго возглашенія, что Мустафы не достойны и разувашъ Васъ.

Доспанешь ли моего голосу на воспѣшіе побѣдъ вашихъ? Я имѣю честь принадлежашъ къ Академіи Вашей, и по тому долженъ данью. Думаю Президентомъ у насъ Графъ Орловъ? И для того прислалъ бы ему нѣсколько скучныхъ Пиндарическихъ одъ, когда бы не догадывался, что онъ не очень любить Французскіе стихи.

Сшупай наслѣдникъ Цесарей, Глава свя-

1769 годъ. щенной Римской Имперіи, ходатай Латин-
ской Церкви! спунай! вошъ способный случай!
не упускай его; ищи своей славы въ Босніи,
Сербіи и въ Булгаріи! Спунайше и вы Вене-
ціяне! вооружайше свои карабли, и вспомо-
жествуйше Европейской Героинѣ!

Но Вашъ флотъ!... Да направивъ его
Борей, и по шомъ да введетъ его съверный
въпръ въ Константинопольскій каналъ!

Леандръ и Ера, пребывающіе до днесь въ
Дарданеллахъ, благословите Петропольскій
флотъ! Зависть умолкни! Народы дивилешь!
Вошъ, что старикъ Фернейскій поговариваетъ!
однако же это не есть пошашельство въ
умъ, но сердечное восхищеніе!

Удостоите Ваше Императорское Вели-
чество съ благоволеніемъ возрѣшь на глубо-
чайшее почтеніе и радость покорнѣйшаго
и преданнѣйшаго Вашего пусшыника!

П И С Ь М О 27

Отъ Императрицы,

Петербургъ 18 Октября.

Государь мой! Вы, можешъ бышь, скажете,
что я письмами своими дѣлаюсь вамъ въ шя-
госшь? Да ешо и справедливо; но въ шомъ
вините сами себя! Не однажды вы мнѣ гово-

рили, что вы желаете слышать о поражении 1769
 Мусшафы! и такъ знайте, что сей годъ.
 поржешствующій Турецкій Императоръ ли-
 шился всей Молдавіи! Ясы взяты, а Визирь
 въ превеличайшемъ безпорядкѣ принужденъ
 бѣжать за Дунай. Оное извѣстіе привезъ
 мнѣ сего утра курьеръ; сіе конечно заспа-
 вишь молчалие Парижскія и Авиньонскія вѣ-
 домости, такъ же и Нунція, кошорый сошта-
 вляетъ Польскія газетны.

Прощайте, Государь мой! будьте здоро-
 вы и увѣрены, что я взаимно ошвѣщшую
 являемой вами мнѣ дружбѣ!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 28

Отъ Г. Волтера,

Ферсей 30 Октября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вы, убивая Турковъ, даете мнѣ жизнь!
 Письмо Вашего Императорскаго Величества,
 отъ 22 Сеншября, засшавило меня вскочишь
 съ постели и закричать: Алла Алла Екаше-
 рина! слѣдовашельно я мыслилъ справедливо,
 и меня почестъ можно больше за пророка,
 нежели Магомеша! Богъ и войски Ваши вня-

1769 годъ. ли мой гласъ, когда я пѣлъ: Te Catharinam
laudamus, te Dominam confitemur! (1) Видно,
Ангель Гавріиль возвѣстивъ мнѣ о совершен-
номъ пораженіи Турецкой арміи, о взятой
Хошина, и показавъ мнѣ пальцомъ въ Яссы
дорогу!

Теперь, Всемилосивѣйшая Государыня!
радость обладаешь мною въ высочайшемъ
степені! за что Васъ благодарю; къ умно-
женію же моей радости, обязаны Вы всею
славою Господину Нунцію; ибо если бы
онъ не взвѣсилъ Дивана прошивъ Вашего Ве-
личества, то Вы не имѣли бы случая оп-
мешить за Европу.

И такъ Законодательница моя совер-
шенно торжествуетъ! Не знаю я, запре-
шили ли въ Парижъ и Костанцинополь про-
давать Вашъ Наказъ къ Уложению? но знаю
только то, что слѣдуетъ его сдѣлать для
Французовъ не извѣстнымъ, ради того, что
онъ служилъ посыднымъ для насъ выго-
воромъ въ разсужденіи нашей древней Юри-
спруденціи, наполненной варварствомъ и глу-
постію, и которая почти вся основана на
Папскихъ Еписстолахъ и на Юриспруденціи
Церковниковъ.

(1) Тебе Екатерина хвалимъ! Тебе Госпожа изво-
вѣдусмъ!

Тайности Ваши мнѣ не извѣсны ; но ¹⁷⁶³ отправление Вашего флота приводитъ меня ^{годъ.} въ восхишительное удивленіе , и естли Ангель Гавріилъ меня не обманываетъ , то ешо наилучшее послѣ Аннибала предпріяшје.

Позвольте , чшобъ я дославилъ Вамъ списокъ съ письма, писаннаго мною къ Королю Прусскому ; поелику въ ономъ объ Васѣ упоминалось, шо я за долгъ пославилъ предсшавишь Вамъ его на разсмотреніе.

Естли Богъ дасшь мнѣ здорвье, не премѣнно отшправлюсь въ будущемъ лѣшѣ на нѣсколько дней, или хошя на нѣсколько часовъ повергнушь къ стопамъ Вашимъ.

Простите, Ваше Императорское Величство! беспорядку моей радости, и съ благоволеніемъ возрише на глубочайшее почщеніе исполненнаго Вами сердца! . .

Фернейскій Пустыникъ.

П И С Ь М О 29

Отъ Императрицы,

Пестербургъ 9 Ноября.

Государь мой! я весьма сожалѣла, усношрѣвъ изъ пріяшнѣйшаго вашего письма ошъ 17 Окшября, чшо множество ложныхъ служовъ разсѣянныхъ въ разсужденіи насъ,

1769 засшавили васъ печалиться. Однако же ни что
годъ. не можеть бышь справедливе того, что
нынѣшняя наша компанія была наишасшли-
вѣйшая, и каковой мало примѣровъ бываешъ.
Весь вредъ, кошорый наивъ могли причинишь,
состоишь въ отсшупленіи онѣ Хошина,
по причинѣ недосшашку въ конскомъ кор-
нѣ. Но какое же вышло изъ того слѣдствіе?
Совершенное пораженіе безчисленной толпы,
кошорую Мустафа противъ насъ выслалъ!

Правда, Президентомъ въ Академіи Графъ
Орловъ, но не Генераль-Фельдцейгмейстеръ,
а брашь его меньшій, кошораго главное упраж-
неніе въ Наукахъ состоишь. Ихъ пять бра-
шовъ; однако же сколько мудро сказано,
кто изъ нихъ болѣе достоинствъ имѣешъ,
столько шрудно найти подобное, дружбою
соединенное, семейство. Генераль-Фелдцейг-
мейстеръ, по старшинству изъ нихъ, вторый
брашь. Нынѣ въ Италіи находяшся изъ нихъ
двое. Когда я показала Генераль-Фелдцейг-
мейстеру въ письмѣ вашемъ, гдѣ вы гово-
рите, что догадываешесь, что онъ не очень
любишь Французскіе стихи: то онъ мнѣ
ошвѣтсшвовалъ, что онъ не столько во
Французскомъ языкѣ силенъ, чтообъ могъ
понимать довольно; чему я и вѣрю; ибо онъ
чрезмѣрно любишь сшихошворство на при-
родномъ языкѣ.

Надѣюсь, Государь мой! въ скоромъ вре- 1769
 мяни получишь ошъ васъ о моемъ флотѣ годѣ.
 извѣстїе; ибо думаю, что онѣ уже прошелъ
 Гьбралшарѣ. Посмотримъ, что онѣ сдѣлаеть!
 Сей флотъ въ Средиземномъ морѣ предша-
 виль новое позорище. Просвѣщенная Европа
 будеть судить по произшесшвіямъ.

Признаюсь вамъ, Государь мой! что для
 меня всегда прїятнѣйшимъ удовольствїемъ
 есть шр, когда вижу, что вы въ принадле-
 жаемъ до меня прїемлете учасціе.

Будьше увѣрены, что я всю цѣну вашей
 дружбы чувствую. Прошу оную ко мнѣ со-
 хранишь и о моей бышь увѣреннымъ!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 30

Отъ Г. Волтера,

Ферней 28 Ноября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Письмо ошъ 18 Октября, коимъ Ваше
 Императорское Ведичесство меня удоспоили,
 сдѣлало меня моложе шесшнадсятью годами;
 слѣдовашельно я сшалъ шеперь шести-деся-
 ти-лѣтнимъ молодымъ человекомъ, кошорый
 въ сосояніи служить въ войскахъ Вашихъ

1769 противъ Мустафы. Признаюсь, я столько
годъ. былъ слабъ, что вспревожился отъ про-
несшихся ложныхъ слуховъ, будто бы Турки
вновь приступили къ Хошину, онымъ овладѣ-
ли, и по шомъ въ Польшу всступили. Вы не
можете себѣ представишь, отъ какого тяж-
каго бремени письмо Вашего Величества ме-
ня облегчило!

Съ не давно пришедшими изъ Турецїи въ
Марсель караблями получено извѣстїе, что
въ Коспаншинополѣ все еще возрастаетъ чи-
сло негодующихъ, и что Диванъ, ради умень-
шенїя ропота, старается выдумывать жи-
вѣдное пособїе! Обманъ скоро открывающ-
ся, а негодованїе еще болѣе отъ того умножает-
ся. Сколько ни стараются изъ семибашеннаго
замка и шопаны для явимыхъ побѣдъ палишь;
но Истина, проницая сквозь пушечный дымъ,
угрожаетъ окушаннаго въ соболий мѣхи Му-
стафу.

Ни сколько я не удивляюсь, когда сей
слабоумный тиранъ (да простишь онъ меня
за сіе выраженїе) чрезъ четыре мѣсяца, по
есть, какъ Вашъ флотъ къ Дарданелламъ при-
ближился, съ престола сверженъ будетъ. и по
шомъ тогда преемникъ его съ покорностїю мо-
литъ Ваше Величество о мирѣ. Не
ное дѣло проницать въ грядущїя времена, а

еще менѣе въ настоящія; но я не могу найти 1769
 причины, для чего Венеціане не пользуют- годѣ.
 ся добрымъ симъ случаемъ? Видно, что Ва-
 ше Величество не хотите оставить Мус-
 шафу ни съ которой стороны въ покоѣ.

Когда дѣло дойдетъ до войны, тогда
 ни кто не можетъ предвидѣть, чѣмъ она
 кончится? Я не пророкъ, отъ чего-и сохра-
 няю Боже! но я давно уже говорилъ, что
 есмы Турецкая Имперія должна когда ни
 будь изстреблена бытъ, что это не преиѣнно
 чрезъ Вашу исполнится.

Думаю, что Мусшафа очень дорого за-
 плашитъ за Христіанскую дружбу къ Пап-
 скому въ Польшѣ Нунцію. Но всего досто-
 вѣрнѣе знаю, что Ваше Величество, благо-
 даря Бога, полною славою облечены, и те-
 перь я уже не ропщу на шѣхъ, кои оспори-
 вали Вамъ въ оной; ибо уничиженіе ихъ при-
 носитъ мнѣ много радости. Вы шоржеству-
 ете не надъ одними Турками, но и надъ всѣ-
 ми завиствовавшими швердости и величію
 души Вашей, которой я всегда удивлялся.]

Удостоите, Ваше Императорское Вели-
 чество! съ благоволеніемъ возрѣтъ на мою
 радость и желанія, такожь на изступленіе
 мое къ Вашей Особѣ и на глубочайшее по-
 шеніе!

П И С Ь М О 31

1769
годъ.*Отъ Императрицы,*

Петербургъ 13 Декабря.

Государь мой! хошя Французскія газеты объявляющъ, что мы принуждены оставишь Молдавію и Хошинъ: однако мы, при всемъ томъ, не въ такомъ положеніи. Нѣсколько дней на задъ получила я извѣстіе о взятіи Галатца, крѣпости лежащей при Дунаѣ, гдѣ, по объявленію военнопленныхъ, убишь Сиракирь Паша; дословѣрно же извѣстно шо, что въ числѣ плѣнныхъ находишь Молдавскій Князь Маврокордашо. Три дни спустя по томъ, привели наши легкія войска въ Яссы къ командующему шамъ Генералъ-Поручику Шшофельну изъ Валахской Сшоллицы, Бухаресша, Господарева браша и сына его. Всѣ сїи Господа препроводяшь насляницу не въ Венеціи, а въ Пешербургъ. Бухаресшъ нынѣ такъ же заняшь моими войсками. И такъ по сїю сторону Дуная и въ Молдавіи не ослаешишь шеперь за Турками ни одного мѣста.

Я описываю вамъ сїю подробность, Государь мой! ради шого, чтошъ вы могли видѣшь обшояшельства въ настоящемъ видѣ! Дѣла наши для всѣхъ шѣхъ, кошорые прїем-

лютъ въ нихъ такое участіе, какъ вы, дѣй- 1769
ствительно ни чего печальнаго взору не пред- годъ.
савляютъ.

Думаю, флотъ мой въ Гибралтарѣ на-
ходишся. Если же онъ не проходилъ еще
сего пролива, то вы прежде меня можеше
объ немъ получашъ извѣстія. Молю Бога, да
сохранишь онъ Мустафу! онъ ведетъ дѣла
свои столь хорошо, что я не желаю, чтобы
съ нимъ случилось несчастіе. Его содруже-
ство, союзы и все заставляешь меня бытъ
къ нему какъ расположенною; правленіе же его
столь любимо подданными, что жишели Га-
лацца, при самомъ взяшь онаго города, сое-
динились съ воими войсками на пораженіе бѣ-
днаго остатка отъ Турецкаго корпуса, ко-
торый, оставивъ крѣпость, пустился бѣжать
изъ всей силы.

Вашъ, Государь мой! что я имѣю сказать
въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 28 Октябрия,
которое исполнено знаками дружбы. Про-
шу васъ о продолженіи ко мнѣ сего распо-
ложенія, что я весьма уважаю, и при томъ
будете увѣрены и о моей къ вамъ дружбѣ!

ЕКАТЕРИНА.

1770
годъ.

П И С Ь М О 32

Отъ Ж. Вольтера,

Ферией 2 Января.

Всемилолюбившая Государыня!

Я слышу, что флотъ Вашего Величества находится въ наилучшемъ состоянїи въ Портъ-Магонъ; позвольте, чтобы я извѣдывалъ Вамъ о томъ мою радость! Сказываю такъ же, что по повелѣнїю Вашего Величества въ Азовъ работаютъ надъ приготовленїемъ галеръ и бригантинъ. Муссафа очень удивился, когда увидишь себя въ другъ атакованнымъ съ Евксинскаго и Егейскаго морей, онъ, который и не знаетъ, что такое есть Евксинское и Егейское моря? Его великій Визирь и Муфтий столько же о томъ извѣстны. Я былъ знакомъ съ Посломъ блистательной Порты, находившимся въ Рочеллѣ Правителемъ; по чему спросилъ я его о нынѣшнемъ с союзнїи Греціи; на сіе получилъ я отъ него въ отвѣтъ, что онъ ни когда и не слышалъ объ оной Странѣ. Спрашивалъ я его такъ же объ Афинахъ, что нынѣ Сетиномъ называется; но онъ и объ немъ не больше зналъ.

Не могу я удержаться, чтобы не по-

вторить, что проектъ Вашего Величества 1770
 есть наивеличайшій и наудивительнѣй-годъ.
 шій изъ всѣхъ въ Свѣтѣ, даже и Аннибаловъ
 не можеть съ Вашимъ сравниться; при томъ
 надѣюсь я очень, что Вашъ счастливѣе его
 будетъ; да и дѣйствительно, что могутъ
 Турки флоту Вашему противу поставить?
 Они слывутъ худшими въ Европѣ мореход-
 цами, и къ тому же имѣютъ весьма малое ко-
 личество караблей. Леандръ и Ера будутъ
 способствовать вамъ съ высотъ Дарданелл-
 скихъ.

Тотъ, который имѣлъ бѣшенство же-
 лать служить въ войскахъ великаго Визиря,
 не исполнилъ своего предпріятія. Я совѣ-
 совалъ ему отправиться лучше въ Вашу
 армію, и тамъ выслужить кампанію. Онъ
 хотѣлъ видѣть, говорилъ онъ мнѣ, какъ Тур-
 ки ведутъ войну. Когда бы онъ подъ Вашими
 знаменами послужилъ, могъ бы онъ зрителемъ
 бытъ, какъ Турки онѣ оныхъ бѣгаютъ.

Здѣсь появился Манифестъ Грузинцовъ,
 изъ коего ясно видѣть можно, что они не
 хотятъ болѣе снабжать Мустафу дѣвицами.
 Желая, чтобъ это правда была, и чтобъ
 всѣ ихъ дѣвицы достались Вашимъ храбрымъ
 офицерамъ! Они стоятъ того! Красота
 должна быть за храбрость наградою.

Сколько ли счастливъ я, что войски

1770
1046. Вашего Величества съ одной стороны до-
стигли до Дуная, а съ другой до Ерзерона?
Когда я помышляю, Влелюслостивѣйшая Го-
сударыня! что Вы всѣмъ симъ обязаны Рим-
скому Епископу и Апостольскому егю Нун-
цію: то я благословляю Бога; они конечно
не ожидали, чтобѣ могли Вамъ шолікія услу-
ги показашь.

Влагодарю Ваше Величество за объ-
явленіе мнѣ о пяши братахъ, кои дѣлающъ
Вашему Двору украшеніе. Дѣйствишельно
начинаю я вѣрять, что они будутъ прово-
ждать Васъ въ Констаншинополь.

Въ чешыре мѣсяца написалъ я къ Г.
Шувалову два письма; но не имѣю ошвѣшу.
Пріятнѣе имѣть дѣло съ Вашимъ Величе-
ствомъ; ибо Вы удословиваете своими пись-
мами; Вы знаете, какою радосшію исполняе-
те меня увѣдомленіемъ о своихъ побѣдахъ;
при томъ имѣю я другое удовольствіе, что
могу скромнымъ образомъ увѣдомлять всѣхъ
тѣхъ, о коихъ думаю, что ими огорчаются!
Но общенародіе приноситъ моленіе о Ва-
шемъ благоденствіи, Васъ любитъ и Вамъ
удивляется! Да будешь 1770 го. въ славнѣе
еще 1769!

Повергаюсь къ стопамъ Вашего Импе-
рашорскаго Величества!

Аллійскій старикъ.

П И С Ь М О 33

Отъ Императрицы,

1770
годъ.

19 Января.

Государь мой! чрезмѣрно благодарю васъ, что вы раздѣляете со мною удовольствіе о прибытіи караблей моихъ въ Портъ-Магонъ. Вашъ шеперь они ближе къ непріателямъ, нежели къ своему Опечеству! однако же видно, что находившіеся на нихъ люди съ веселостію переплыли сіе разстояніе, не сморя на бури и на глубокую осень; поелику нашросы сочиняли пѣсни.

Дѣйствиительно Грузины вопрошались Туркамъ, и отказываючися плашить имъ ежегодную дань, состоящую въ наборъ для серала дѣвушекъ. Иракліи, сильнѣйшій изъ ихъ Князей, человекъ умный и храбрый. Онъ способствовалъ славному Шаху Надиру при завоеваніи Индіи. О семъ дѣяніи слышала я изъ устъ Иракліева отца, умершаго здѣсь въ Петербургѣ въ 1762 году.

Нынѣшнею осенью войски мои перешли Кавказскія горы, и соединились съ Грузинами. И шаяль и индѣ происходили съ Турками

1770 малыя сраженія , о коихъ и въ вѣдомостяхъ
годъ. припечашано. Въ прочемъ весна болѣе оказашъ
можешъ.

Съ другой стороны мы продолжаемъ
укрѣпляшся въ Молдавіи и Валахїи, и стара-
емся очиснить здѣшній берегъ Дуная. Но
всего лучше есть то, что въ Государствѣ
столь мало чувствуюшъ войну, что не за-
поминашъ, когда бы въ копорую насланицу
старались столько выдумывать разныхъ
забавы, какъ въ нынѣшнюю. Не знаю, шо же
ли происходишъ и въ Коншаншинополѣ?
Можешъ сташся, что шаяшъ выдумываютъ
способы къ продолженію войны. Въ семъ слу-
чаѣ не завидую я имъ; но радуюсь, что не
имѣю въ шомъ надобности, и пренебрегаю
шѣми, кои вѣщали, что я имѣю и въ лю-
дяхъ и въ деньгахъ недостатокъ; для нихъ
же хуже, что хошашъ сами себя обманыва-
вашъ; за деньги свои легко могушъ они сы-
скашъ шакихъ подлигаловъ, кои всегда
шщипшся будущъ же выводитъ ихъ изъ
ославленія.

Поелику изиравность моя въ увѣдомле-
ніи васъ не наводитъ вамъ опягощенія, шо
будьте увѣрены, что я и въ семъ 1770 году
постараксъ продолжашъ оную. Желаю, что-
бы сей новый годъ былъ для васъ счасш-

ливѣ, и чтобы здравіе ваше такъ укрѣпилось, какъ Азовъ и Таганрогъ. 1770 годѣ.

Прошу васъ бышь удосповѣренныя о моей къ вамъ дружбѣ и чувствительности!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 34

Отъ Г. Вольтера,

Ферней 2 Февраля.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Ваше Величество изволише меня уведомляшь, что Валахскій и Молдавскій Господари препроводяшъ масляницу не въ Венеціи; но не можно ли заставить ихъ опуживашъ съ какимъ ни будь Тунисскимъ или Алжирскимъ Адмираломъ? Сказывающъ, что сіи Африканскія живошныя приближились было близко къ нѣкоторымъ караблямъ вашимъ, но что пушки Ваши привели ихъ въ превеликій беспорядокъ. Вотъ хорошее предзнаменованіе! Теперь Ваше Величество побѣдительницею на сухомъ пуши и на моряхъ, да еще на такихъ моряхъ, по коимъ флотъ Вашъ ни когда не плавалъ.

Не могу я больше сомнѣваться о всеобщемъ въ Турціи возмущеніи. Султаны

1770 Турецкіе (*) не болѣе Алжирскихъ Вамъ воз-
1046. прошивятся. Но что касается до Сул-
шаннѣ Мустафинскаго серала, то онѣ, по
военнымъ правиламъ, принадлежатъ Побѣди-
телямъ.

Увѣряюшъ меня, что Ваше очень Импе-
раторское Величество владычествуете надъ
Чернымъ моремъ, что Г. Топлебъ нѣ дѣлаешъ
чудеса съ Мингреллами и Черашенами, и
что Вы повсюду шоржествуете. И такъ я
счастливъ больше, нежели Вы думаете; ибо
хотя я не колдунъ и не пророкъ, однако съ
швердосшію предсказывалъ о событіи нѣко-
торой части изъ сихъ происшествій. Прав-
да не могъ я всего предвидѣть, и ни когда не
ожидалъ, чтобъ съ Невы рѣки отправился
флотъ къ Мраморному морю.

Сіе предпріятіе предпочтительнѣе Ки-
ровыхъ колесницъ, а наипаче Соломоновыхъ;
ибо сему послѣднему оныя ни къ чему не по-
служили; да и мои колесницы спускаюшъ
предъ Вашими караблями свой флагъ.

Производя войну ошѣ одного полюса до
другаго, не имѣете ли Ваше Величество нуж-

(*) Султанами называющя у Турокъ первой
степени корабли.

ды въ нѣсколькихъ Офицерахъ? Не давно 1770
 Король Сардинскій уничтожилъ полкъ, со-^{губ.}
 стоявшій изъ Гугеншовъ, который ему и
 ошцу его служилъ съ 1689. года. Въра пре-
 возмогла надъ благодарносшю. Думаю, что
 въкошорое число Офицеровъ и сержантовъ
 изъ сего полку почшутъ себѣ за славу слу-
 жить подъ Вашими знаменами. Еслья же
 мужесшвенныя ваши войска не похощащъ
 имѣшь у себя Чужестранцовъ: шо они мо-
 гли бы Вамъ пригодись для обученія Чер-
 ногорцовъ. Изъ числа оныхъ Офицеровъ я
 знаю одного молодого умнаго и храбраго
 человекъ, который лучше согласишся сра-
 жашься за Васъ, нежели за Султана и за его
 прѣшелей, ежели шолько оиъ ихъ имѣеть.
 Но я долженствую Вамъ удивляшьяся, Все-
 милосинивѣйшая Государыня! и молчашь.

Удосшойше возрѣшь на чрезвычайную
 радость и безпредѣльную благодарносшь
 стараго Алпійскаго Пустынника:

Ваше Императорское Величество спра-
 ведливо поступаете, что не бранише своего
 Каммергера Графа Шувалова за шо, что оиъ
 не ошвѣстшуетъ на мои письма, наполнен-
 ныя изсшупленіемъ.

1770)
годъ.

П И С Ь М О 35

Отъ Г. Волтера,

9 Февраля.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Слухъ носится, что Мустафа возна-
мѣрился просить помилванія; что онъ на-
чинаетъ ощущать, колико Ваше Император-
ское Величество на земномъ шарѣ много
значитъ, и сколько Сѣверная Звѣзда силами
превозходитъ расшущую луну. Не знаю, бу-
детъ ли Кавалеръ Топшъ при заключеніи мира
посредникомъ? По крайней мѣрѣ я льщу себя
надеждою, что Его Султанское Высочество
заявитъ Вамъ прощоры и убытки, кошо-
ры онъ, по своему скудоумію, нанесъ Вамъ
не справедливо зашѣяною своею тяжбою; и
что онъ опмѣнитъ обыкновеніе сажа пь въ
Семибашенный замокъ Министровъ тѣхъ. Дер-
жавъ, съ коими войну производитъ; обыкно-
веніе такое, за которое вся Европа должен-
ствовала бы противъ его вооружиться!

И такъ Ваше Величество, сложитъ
съ себя Амазонскую одежду, облечетесь
опять въ одежду Законоположницы; ибо Вамъ
не трудно уже будетъ Польшу приширить.
На конецъ Сѣверная моя Звѣзда содѣлается

блистательнѣе нашихъ южныхъ солнцевъ. 1770

Не престаю я сожалѣшь, что Звѣзда годѣ моя не основываетъ своего зенита надъ каналомъ Чернаго моря; но ежели миръ предначертанъ съ выше, то должно, чтобъ прекрасная и Августѣйшая рука Ваша своимъ подписаніемъ оный ушвердила! повинуюсь волѣ Вышняго провидѣнія. Оно есть такое священное Величество, кошорое во всѣ времена управляло Величествами здѣшняго міра.

Сіе-то Вышнее Величество не давно ошправило Герцога Шоазеля, Герцога Прасленя и Парламентъ Парижскій прежде окончанія зимы въ деревню. Оно учинило Францисканскаго ордена монаха Папою. Оно лишило нынѣ Алибея надежды бытъ въ Египтѣ Фараономъ, и легко можешъ довести его до шото состоянія, въ каковомъ Іосифъ дѣлалъ Фараонову главному хлѣбнику предсказаніе.

Судьба производишь всѣ сіи обороты, не размышляя объ оныхъ; добрые Христіане такіе, какъ Вы, Всемилосливѣйшая Государыня! называюшь сіе Божьимъ промысломъ, а въ удовольствіе Ваше и я оное такъ же именую.

Еснъли же Вашему Величеству предназначено не согласишься съ Диваномъ въ спашьяхъ, то молю Ваше провидѣніе, чтобъ

1770 оно приказало побѣдноснмиѢ ВашииѢ вой-
 годѢ. скамиѢ перейши Дунай, и учинишь для Прин-
 ца Генриха вѢ АмстердамѢ шоржество!

Я ропщу нѣсколько прошивѢ сей судѢ-
 бы, что она меня сдѣлала севидесяши пяти-
 лѣпнииѢ шарикомѢ, и дала миѢ, при сла-
 бомѢздоровьѢ, споль не преодолимую спрасмѢ
 увиѢтъ ДворѢ моеи Геронни, украшенный
 Ея Герояни.

Я имѢю несчасшѢе повергашѢя изѢ дали
 кѢ Ея ногамѢ сѢ глубочайшимѢ почшенѢемѢ

Фернейскій ПустыиникѢ.

Р. С. ПисалѢ я вѢ стихахѢ письмо кѢ
 Королю Дашскому, вѢ кошоромѢ уиомина-
 лось имя Вашего Имперашорскаго Величесш-
 ва; но я не смѢю оное кѢ ВамѢ ошправитѢ
 безѢ позволенѢя Вашего.

П И С Ь М О 36

ОтѢ Императрицы,

1 Марша.

Государь мой! скажу вамѢ вѢ ошвѢщѢ
 на письмо ваше отѢ 2 Феврала: Господарь
 Молдавскій умерѢ, а Валахскій, здѢсь нахо-
 дящѢйся, человекѢ очень уинный. Ми по сіе
 время обладасмѢ обѢими оными Обласшани,

хошя вѣдомости и часто насѣ онѣ шуда 1770
годѣ.
выгоняющѣ.

Султанѣ, произведши новаго Господаря надѣ Спранами неправовѣрныхѣ, приказалѣ ему отправиться сѣ безчисленною арміею для завладѣнія Бухарестомѣ. Онѣ нашелѣ тушѣ отѣ шестя до семи тысячѣ человекѣ; но и шѣни вѣ Генварѣ мѣсяцѣ побилѣ такѣ, какѣ надобно, и при томѣ чущѣ было самѣ вѣ полонѣ не попался. На прошелшей недѣлѣ получила я извѣстіе о взяшїи Журжи, что на Дунаѣ, и о разбишїи при сей крѣпости Турецкаго корпуса, сосшоявшаго изѣ 16 тысячѣ человекѣ. За сію и прочія побѣды, одержанныя сѣ 4 Генвара, отправили мы уже и пѣніе: Тебе Бога хвалишѣ.

Сказываютѣ, что флотѣ мой изѣ Портѣ-Магона отправился. Надобно шенерь ожидать обвѣстѣ вѣ скоромѣ времени извѣстїи, и при томѣ надѣяшѣся, что онѣ осмѣлишѣся вывесшѣ изѣ заблужденїа ушверждавшихѣ, что будшо онѣ не вѣ сосшоянїи дѣйствовать. Очень забавно для меня шо, что зависшѣ прїемлешѣ себѣ за пособїе ложѣ, и стараешѣся вѣ оной увѣритѣ и весь Свѣшѣ. Подобное шорговое Общество всегда гошова внашѣ вѣ банкротство. Турки сколь ни малое число имѣющѣ караблей, однако прешерпывающѣ вѣ нашро-

1770 годъ. сахъ недостаткохъ; ибо Музульманы поше-
ряли уже охоту давашь себя на убіеніе, для
удовлешворенія своенравію Его Сулшанскаго
Высочества.

Г. Тотлебенъ, перешедъ Кавказскія горы,
занялъ зимнія кварширы въ Грузіи. Но какъ
въ сей Странѣ оное годовое время бываешь
не продолжительно, шо надѣюсь, что онъ
въ скоромъ времени ошкроетъ военныя дѣй-
ствія.

Какъ первая дивизія моего флота при-
стала къ Англинскимъ берегамъ, Графъ Чер-
нышевъ, бывший тогда при шамошнемъ Дво-
рѣ Песломъ, безпокоялся о шомъ, что они имѣ-
ли надобность въ починкѣ и проч. Аглин-
скій Адмиралъ, совѣшуя ему ошложить без-
покойство, говорилъ: ни одно морское опол-
ченіе, сколько бы оно ни малочисленно было,
не можеть избѣжашь ошъ подобныхъ неу-
добствъ, для васъ ешо новое дѣло, прибавилъ
онъ, но мы имѣемъ въ шомъ ежедневныя опышы.

Желаю, Государь мой! чшобъ вы имѣ-
ли удовольствіе видѣшь свои пророчества
сбывшимися! не многіе пророки могушь симъ
похвасташь.

Пребудыте, Государь мой! увѣрены о шоей
къ вамъ дружбѣи обшличномъ почитаніи!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 37

*Отъ Г. Вольтера,*1770
годъ.

Ферней 10 Марта.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Естьли бы я не былъ чрезвычайно боленъ, прежде бы имѣлъ честь благодарить Ваше Имперашорское Величество. Весьма многаго мнѣ не достаетъ, чтобъ я обладалъ равною съ Вашими подданными крѣпостію; наипаче уповаю я, что они сполько имѣють силъ, чтобъ по прежнему продолжашь побивашь Турокъ.

Ваше Имперашорское Величество сказали мнѣ достопамятное слово: не имѣю я недостатку ни въ людяхъ, ни въ деньгахъ. Въ чемъ я очень удостовѣряюсь; Вы покупаете въ Женевѣ каршины, да еще и очень дорогою цѣною. Въ семъ случаѣ Дворъ Французскій не сходствуетъ съ Вами; онъ, не имѣя денегъ, нашими пользуется.

Письмо, коимъ Ваше Величество меня удостоили, весьма было нужно для опроверженія разстѣянныхъ пусыхъ слуховъ. Пріятно мнѣ, что я имѣю удовольствіе дѣлать вѣными разкащиковъ о сихъ пусыхъ новосняхъ.

1770
годъ.

Прусскій Король не давно прислалъ ко мнѣ пятьдесятъ очень хорошихъ Французскихъ стиховъ; но для меня больше бы удовольствія было, когда бы онъ послалъ къ Вамъ пятьдесятъ тысячъ войска, для произведенія диверсії, и чшобъ Вы между шѣмъ могли съ совокупными своими силами учинить на Мустафу нападеніе. Всѣ во обще вѣдомости ушверждающъ, что сія шолстая свинья въ скоромъ времени приметъ на себя предводительство надъ шремя сшами тысячами войска; но мнѣ кажется, что изъ онаго изчисленія должно гораздо поубавить. Если причислить къ шремъ сшамъ тысячамъ воиновъ всѣхъ шѣхъ, кои слѣдуютъ бытъ при нихъ, какъ для службы, шакъ и для прокормленія ихъ: то число умножится до пяти сотъ тысячъ. Толь многочисленная армія могла существовать шолько во времена Кира и Тамиры, и шогда, какъ Соломонъ имѣлъ сорокъ тысячъ вооруженныхъ колесницъ съ двумя или шремя тысячами вилліоновъ рублей наличныхъ денегъ, не считая Эирныхъ его флотовъ!

Теперь наступаешъ то время, когда флоты Вашего Величества, кои посуществительнѣ Соломоновыхъ, начнутъ себя ознаменовывать. Сею войною наполнись земля и

норе справедливыми и ложными слухами. Но ¹⁷⁷⁰ я съ покорностію прошу Ваше Император-^{годъ.}ское Величество благоволишь приказашь, чшобъ ко мнѣ присылались одни истинныя извѣстія. Одною рукою начерпывашь Уложеніе законовъ, а другою поражашь Мусшафу, естъ дѣяніе шпольное и удивительное, что Вы, Всемилоствѣйшая Государыня! безъ сомнѣнія извините чрезмѣрное мое любопытство!

Я долженъ Васъ просить о показаніи мнѣ еще одной милости: благоволите поспѣшишь окончаніемъ обѣихъ сихъ трудовъ, дабы я имѣлъ удовольствіе пересказашь обѣ оныхъ ПЕТРУ Великому; ибо я скоро отпраляюсь на шоль свѣшъ, чшобъ Его свишу шамъ умножишь.

Думаю, что я Ему перескажу такъ же и о молодомъ Князѣ Голицынѣ, препроводившемъ сію ночь въ моей Фернейской хижинѣ. Всегда я плѣняюсь чрезмѣрнымъ вѣжствомъ Вашихъ подданныхъ. Сколько они опличаются разумомъ, шпольно исполнены храбростію. Во времена Екашерины Первой были они однако же меньше проевѣщены. Вы ввели въ Государство свое всѣ превозходныя качества, украшавшія Государыню Родительницу Вашу.

1770
годъ. Наслаждайтесь, Всемилоштивѣйшая Госу- дарыня! благополучною жизнью; приводите къ концу труды Ваши, и пребудьте славою Европы и вѣка! Препоручаю Мусшафу Вашимъ храбымъ войскамъ! Не можно ли его отправить для препровожденія въ Венеціи съ Кандидомъ будущей въ 1771 году масляницы?

Я получилъ отъ Г. Камергера Вашего Графа Шувалова письмо, изъ коего увидѣлъ, что мои до него дошли, и что оныя не были перехвачены Польскими своевольниками.

Удосшойте Ваше Императорское Величество съ благоволеніемъ всегда взирать на мое глубокое почтеніе, удивленіе и мое къ Вамъ испушеніе!

П И С Ь М О 38

Отъ Императрицы,

Пешербургъ 31 Марта.

Государь мой! Третьяго дня получила я письмо ваше отъ 10 Марта. Желаю, чтобъ сіе нашло васъ въ добромъ здоровьи, и чтобъ вы прожили больше, нежели Маэсаилъ! Не знаю я дословѣрно, годы онаго честнаго спарика полвненадесяти или мѣсяцовъ въ себѣ заключали? но я желаю, чтобъ ваши изъ принад-

сяти составлялись, подобно какъ Аглинскій 1770
годъ въ гражданскихъ изчисленіяхъ. годъ.

Вы, Государь мой! можете усмотрѣть въ приложенной при семъ бумаге, что произведено нами въ лѣшнюю и зимнюю компаніи, о коихъ безъ сомнѣнія рассказывано было тысяча ложныхъ вѣстей. Каждое средство употреблялъ для достиженія до своего предмета, есть дѣло безсильныхъ и не справедливыхъ людей. Парижскіе и Польскіе вѣстоповѣдчики старались утверждать, что мы проиграли множество сраженій; но какъ провѣстившія увѣрили всѣхъ въ противномъ: то они вздумали на конецъ шѣмъ обманывать, что будто войска мои померли отъ моровой язвы. Не смѣшно ли вамъ сіе кажется? по видному, умершіе отъ повѣшрїя воскреснутъ весною, для пораженія непріятелей; но по справедливости ни кто изъ нашихъ не былъ язвою зараженъ.

Не возможно, Государь мой! мнѣ не чувствовать особливой признательности за вашу ко мнѣ дружбу, что вы желаете всѣхъ во общіе Христіанъ вооружить на вспоможеніе мнѣ. Уважаю я такъ же очень много и Короля Прусскаго дружбу; но не имѣю надобности въ шѣхъ пятидесяти тысячахъ че-

1770 ловѣкахъ, естли бы онѣ давалъ инѣ ихъ, по
градѣ. желанію вашему, прошивъ Мустафы.

Поелику вы усмашриваете сълишкомъ уве-
личенный изчисленіе шремъ шамъ шысячамъ
человѣкамъ, налѣ коими будшобы самѣ Сул-
шанѣ предводительствовашъ будешъ: то я дол-
жна вамъ объявишь о Турецкомъ ополченіи, быв-
шемъ въ прошломъ году, дабы вы могли ви-
дѣшь въ подлинномъ состояніи оное пустое
спрашилище. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Мустафа
за благо разсудилъ объявишь Россіи войну,
будучи къ оной не больше насъ пріугошо-
вленъ. Онѣ увѣдомясь, что мы съ жестоко-
стію защищаемся, весьма удивилъ; ибо ему
съ великимъ увѣреніемъ предсказано было,
что сего не можешъ отъ насъ случиться.
Тогда приказалъ онѣ собрашься изъ разныхъ
Провинцій своего Государства милліону паша
шамъ шысячамъ войска къ Андрианополю,
отъ куда по шомъ ишти имѣ къ Кіеву, оный
взяшь, въ Москвѣ препроводить зиму. и на
копецъ Россійскую Имперію до основанія из-
шребишь.

Одной Молдавїи предписано было собрашь
для безчисленной шой арміи милліонъ иѣрѣхлѣ-
ба; Господарь отвѣщствовалъ, что Молдавїя
и въ самые плодородные годы не собираешъ
оного шолько, и что ему не возможно сего.

приказанія исполнишь. Но онъ получилъ въ 1770. новъ подтвержденіе о не премѣнной исполне- годъ. нн по преждепосланному повелѣнію; за что обѣщаны ему и деньги.

Въ соразмѣрность оной весьма многолюдной арміи пригошовленъ былъ и аршиллерійской обозъ. Оный долженствовалъ состояшь изъ шести-сотъ пушекъ, кои назначены изъ арсеналовъ; но когда дѣло дошло до перевозки, то самая большая часть изъ оныхъ шамъ на мѣстѣ оставлена, и за шамъ взято въ походъ только шесть-десять орудій.

На конецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ собралось къ Андрианополю шесть-сотъ тысячъ человекъ. Но понеже они имѣли во всемъ недостатковъ, то начали оказываться побѣги. Однако же, не смотря на сіе, Визирь перешелъ Дунай съ арміею, состоявшею изъ четырехъ сотъ тысячъ человекъ. При Хопинѣ было ихъ, Августа 28 числа, сто восемьдесятъ тысячъ; въ прочемъ все достальное вамъ извѣстно. Но вы, можете быть, не знаете, что Визирь переправился обратно чрезъ Дунайскій мостъ только съ шестью человекъми, и что онъ, при опущеніи къ Баладѣ, не имѣлъ при себѣ полутора ста тысячъ. Вотъ все, что у него ошъ оной чрезвычайной арміи

1770 осталось. Тѣ, которые не погибли, ушли
104дб. ошъ него въ свои жилища.

Прошу замѣшить, что они, проходя туда и обратно, грабили собственныя Области, и пожигали шѣ мѣста, гдѣ имъ чинили сопротивленіе. Все сіе сказанное мною вамъ, есть сущая правда, и я не шокмо не прибавила, но еще уменьшила, дабы не показалось вамъ то баснословіемъ.

О флотѣ моемъ я ни чего больше не знаю, какъ то, что одна часть онаго вышла изъ Магона, а другая въ скоромъ времени отпра- вилась изъ Англїи, мѣста своего зимованія. Думаю, что вы объ немъ получите прежде меня извѣстія. Однако же я не премину при всякомъ случаѣ извѣщать васъ о шѣхъ новос- шяхъ, кои мною получены будутъ, и при томъ съ большимъ рвеніемъ, нежели вы же- лаете.

Вы меня просите, Государь мой! при- весшь безъ оплагательства къ окончанію войны и законы, дабы вы могли о семъ из- вѣстить на томъ свѣтѣ ПЕТРА Великаго! Но позвольте мнѣ сказать, что не возможно меня симъ убѣдить къ шоль скорому окон- чанію. И я въ свою очередь васъ усердно прошу ошложить исполненіе предпріяшаго вами дѣла на весьма продолжительнѣйшее

время, нежели въ какое довершишь можно! 1770
 Не печальте друзей вашихъ, пребывающихъ годъ.
 въ здѣшнемъ мѣрѣ, изъ любви къ шѣмъ, кои
 въ другомъ обрѣщаются. Ежели каждому,
 находящемуся въ низу или въ верьху, пред-
 ославляешся на собствѣнный произволъ изби-
 рать себѣ шоварищество: шо переселясь
 сюда, принесу я съ собою готовое начертан-
 нѣ для разположенія шамъ своей жизни къ
 своему удовольствію. Предувѣрена, что
 вы согласитесь позволить мнѣ въ каждый
 день поговорить съ вами по нѣскольку ми-
 нутъ; бесѣду нашу сославлять будетъ и
 Генрикъ IV и Сюлли; но Мустафа не
 включишся въ оную.

Всегда я съ великимъ удовольствіемъ
 взираю на чинимое вами воспоминаеніе о мо-
 ей Машери, которая, къ великому моему со-
 жалѣнію, скончалась весьма молода.

Пребудьше, Государь мой! удостовѣрены
 объ извѣстныхъ вамъ моихъ разположеніяхъ
 и объ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи,
 съ коими останусь на всегда!

ЕКАТЕРИНА.

1770
годъ.

П И С Ь М О 39

Отъ Г. Волтера,

Френей 10 Апрѣля.

Всемилоетивѣйшая Государыня!

Изступленіе мое удвоилось чрезъ письмо Ваше отъ 1 Марта, коимъ Ваше Императорское Величество изволили меня удостоить. Ни одинъ Греческой церкви попъ не возхищается столько Вашими не прерывными надъ Обрѣзанцами преимуществами, сколько я бѣдный, Римскою Церковію крещенный. Когда я взираю на Ваши войска, и вижу, что одна часть ихъ за Кавказскими горами, другая на Дунайскихъ берегахъ, а флотъ Вашъ на Егейскомъ Морѣ находишься: то начинаешь мнѣ казаться, что я рожденъ въ древнія Иройскія времена! Сожалѣю я о Молдавскомъ Государѣ; онъ бѣднякъ не долго наслаждался честию видѣть Тамиру! Но что касается до Валахскаго Государя, поелику онъ уменъ, то пусть онъ останется при Дворѣ Вашемъ! Непрїятели Вашимъ не остается другаго прибѣжища, какъ лгашь. Сии вѣстовщики уподобляются Г. Пурсоньяку, который говаривалъ: хоша онъ мнѣ пощину далъ, однако я ему за то словами

ошпашилъ. Дѣйствительно я воображаю, 1770
 что главная армія Вашего Императорскаго годъ.
 Величества будешь находишься въ Іюнь мѣ-
 сяцъ на Андриянопольскихъ долинахъ. Мо-
 лю Васъ простишь меня, что я еще осмѣли-
 ваюсь не ошешупно просишь о Тамириныхъ
 колесницахъ. Тѣ, о коихъ Вамъ предлагаюшъ,
 совершенно иначе построены противъ быв-
 шихъ въ древнія времена. Не мое ремесло
 выдумывать, какъ людей убивать; но два
 ошличные Нѣмецкіе душегубца увѣряли ме-
 ня, что оныя колесницы, при первомъ сраже-
 нїи, не премѣнно произведутъ успѣхъ, и что
 не возможно ни одному башаліону или ескад-
 рону устоять противу сего новаго и спре-
 мительнаго нападенія. Правда, Римляне пре-
 зирали военныя колесницы, чему и причина
 есть сія: выдумка перешаешь быть опасною,
 и покажешся смѣшною, когда къ ней привы-
 кнушь. Но при первомъ взорѣ она должна
 произвести въ непріятеляхъ шрепешъ и со-
 вершенную разшрѣйку. Въ прочемъ мнѣ кажеш-
 ся, что ни кака я выдумка не можешъ быть
 дешевѣе и къ управленію удобнѣе, какъ сія.
 Ежели при помощи шрехъ или чешырехъ
 ескадроновъ учинишь опытъ надъ оною маши-
 ною, то можно много надѣлать шраха непріа-
 телю, безъ всякаго себѣ вреда и неудобства.

1770. — Я начинаю приѣчашь, что ошибаюсь; годѣ ибо ни кто изъ находящихся при Васѣ въ семѣ случаѣ не согласуется съ моимъ мнѣніемъ; но я прошу, въ разсужденіи сей выдумки, принять въ уваженіе хошь одну шолько причину. Что до меня касаеться, шо, признаюсь, не имѣю съ своей стороны ни одного къ тому довода. Однако удостойше приказашь разсмотрѣшь сіе орудіе! Въ прочемъ что я ни говорю, шо ешо по словамъ наиопытнѣйшихъ Офицеровъ. Они утверждаютъ, что одиѣ рогатки могушъ сдѣлать оное изобрѣшеніе бесполезнымъ; а въ разсужденіи пушекъ, опасносшь будетъ съ обѣихъ сторонъ равная; съ верхъ всего однимъ эскадрономъ не больше потерять можно, какъ двѣ колесницы, чешыре лошади и чешыре же человекъ. Еще разъ повшоряю: я не изъ званія душегубцовъ; но думаю, что для услугъ Вашихъ могу шакowymъ сдѣлаться.

Офицеры Моншфорскаго полку, коимъ я говорилъ о вступленіи въ службу Вашего Имперашорскаго Величества, двѣ недѣли на задъ избрали себѣ оную; нѣкоторыя вошли въ Савойскую службу, другіе въ Французскую, а одинъ изъ нихъ имѣеть чешырь бышь Капитаномъ въ Женевской арміи, состоящей изъ шести сошъ человекъ. Нынѣ

Женева, по ту сторону Рейна, служитъ Ое-
ашромъ жесточайшей войны: въ воинствующей ¹⁷⁷⁰ годъ.
Кальвинской Церквѣ умерщвлены съ за-
ди чешыре человекъ. Надѣюсь, что Гречес-
кая Церковь въ предъ такимъ же образомъ
поспунитъ, и что она Музулмановъ будещъ
видѣтъ шолько съ шылу; въ семъ случаѣ ко-
лѣсницы мои единственно для шого послу-
жашъ, чшобъ гоняшся за ними.

Повергаюсь къ ногамъ Вашего Импера-
торскаго Величества равно, какъ и Господарь
Валахскій, а при шомъ завидую судьбинѣ его.

Удостойте Ваше Императорское Ве-
личество съ благоволеніемъ возрѣшь на
глубочайшее почшеніе, благодарносшь и уди-
вленіе спараго Фернейскаго Пустынника!

Я получилъ пріянное письмо Г. Каммер-
гера Вашего Графа Шувалова; но онъ мнѣ
не назначилъ шого дня, въ который Вы учре-
дите свой Дворъ въ Стамбулѣ!

П И С Ь М О 40

Отъ Г. Волтера,

Ферней, сего 18 Маія.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Старосшь, рлденнвшая чувства мои,

1770. оснанила однако же воинѣ еше столько от-
 годѣ. ня, что оный, когда я вступаюсь въ дѣла
 Ваши, возгарается. Въ Римѣ и Франціи сдѣла-
 лись почти Мусшафинцами; но я Екашерининѣ
 и умру Екашерининѣ. Письмо отъ 31 Мар-
 ша, коимъ Ваше Императорское Величество
 изволили меня удостовить, преизполнило меня
 радости; однако же нынѣ разсѣянные слухи
 наполняютъ душу мою горестію.

Говорятъ, что человѣческія дѣла пре-
 вращны; а мнѣ не хочется, чтобъ ешо въ са-
 момъ дѣлѣ было; сказывающъ, что Турки
 силою чрезъ Дунай перешли, и что они въ
 новъ завладѣли Валахією; слѣдовательно
 должно ихъ опять побивать; но инѣ хотѣ-
 лось, чтобъ Вы ешо на Андрианопольскихъ
 долинахъ учинили; при шомъ утверждаютъ,
 что они въ Морею флотъ отправляютъ, и
 что Лакелемонцы въ весьма маломъ числѣ
 состоятъ; словомъ, наводяшъ мнѣ тысячу
 беспокойствъ. На все сіе ни чего болѣе не
 могу я ошвѣчать, какъ проклиная Мусшафу,
 и молю пресвяшую Богородицу, чтобъ она
 Правовѣрныѣ вспомоществовала: Я увѣренъ,
 что Вы приняли въ разсужденіи Греціи со-
 вершенныя мѣры; что Вы вооружили до-
 вольно Спартанѣ; что Черногорцы къ нимъ
 присоединилась; что ненависть ихъ къ Ту-

редкому правленію одушевляетъ ихъ хра-⁷⁷⁰
бросъ, и что они, будучи Вашии войска-году.
ни пушеводительствуемы, сдѣлаются не
побѣдимыи.

Что до Венеціянъ принадлежишь, то ко-
нечно они будутъ съ Вами играть; но уже
шогда, какъ Вы игру выиграете.

Естьли шо правда, что Египетъ свер-
гнулъ съ себя Мусшафинское иго, шо я увѣ-
ренъ, что Ваше Величество имѣли участіе
въ семъ преобращеніи; ибо Та, Которая мо-
гла отправить свои флоты съ Невскихъ бе-
реговъ къ Пелопонисскимъ, легко можешъ от-
править въ Страну Пирамидъ искуснаго въ
переговорахъ челоука. Черное море, безъ сомнѣ-
нія, покрышо Вашими чайками; а естьли ешо
шакъ, шо Стамбуль не можешъ получать
съѣстныхъ припасовъ ни изъ Египта, ни
изъ Греціи, ни изъ Вонкара Алжирскаго. Вы
наступаешо на сію обширную Инвертію ошъ
Колхиды до Мемфиса! Это мои разположенія,
но оныя не сравненно меньше шѣхъ, кои Ва-
шмиъ Величествоиъ въ дѣйство уже произ-
ведены. Мечшы, коиши я наполнился оиъ
разговоровъ о Валахіи, лишили меня сна; но
не лишили надежды. Повѣсшь о Кировыхъ
колесницахъ не выходишь у меня изъ голо-
вы, и ниъ по сіе время кажешся, что оныя

1770
годѣ. пригодились бы на Андрианопольскихъ су-
хихъ равнинахъ и въ окрестностяхъ Стам-
бульскихъ.

Женевскія каршины не кажутся мнѣ съ
лишкомъ дорогины; но кажется, что Ваше
Императорское Величество весьма щедры; я
осмѣливаюсь желать, чтобы у Васъ сомнею
было больше Полководцовъ, въ мѣсто каршинъ;
словомъ, мнѣ хочется, чтобы не упущено
было ни чего для содѣланія Васъ побѣди-
тельницаю, и чтобы Вы окончили Свое Уло-
женіе, которое не сравненно лучше Юстини-
анова, въ самомъ томъ городѣ, гдѣ онъ свой
подписалъ. Если Ваше Величество намѣ-
рены возвратить мнѣ здоровье, и продол-
жить жизнь мою: то прошу Васъ доста-
вить мнѣ какое ни будь пріятное извѣстіе,
которое конечно брату Ганганелли не по-
нравится, но которое утѣшитъ очень много
Фернейскаго Капуцина, готоваго всѣхъ
Турковъ передавить собственною своею ве-
ревкою.

Желанія мои о благѣ Вашемъ въ двое
умножились, а душа моя повержена у ногъ
Вашего Императорскаго Величества.

П И С Ь М О 41

1770
годъ.

Отъ Императрицы,

20 Маѣя.

Государь мой! Письма ваши, первое отъ 10, второе отъ 14 Апрѣля, получила я одно за другимъ и съ приложеніями. Я приказала по шомъ не медленно сдѣлать двѣ колесницы по присланному вами чершежу и описанію, за кошорья вамъ очень благодарна. Велю такъ же учинить при себѣ надъ оными и опытъ, однако же такій, что оныя въ сіе время ни кому вреда не сдѣлаютъ. Наши воешныя люди согласны въ шомъ, что оныя колесницы могутъ имѣть свое дѣйствіе, но противъ устроенныхъ войскъ; а Турки, говорятъ они, въ прошедшее лѣто всегда разсѣявшись и окруживъ наши войска, сражались такъ, что ни когда не имѣли они ни одного ескадрона или баталіона въ мѣстѣ соединеннаго. Одни Янычары полпами нападали, къ чему избирали закрышыя мѣста, какъ шомъ, лѣса, буераки и проч. Въ семъ случаѣ пушки надъ ними дѣйствовали. Съ верхъ шого солдаты наши очень часто, принимая ихъ на шпыки, заславляли на задъ въ свое мѣсто возвращаться.

Вы, Государь мой! справедливо мыслише:

1770 до сего времени Церковь Греческая видишь
годъ. Музульмановъ по всюду къ себѣ тыломъ об-
ращенныхъ, даже и въ морѣ. Хотя я не по-
лучала прямо изъ своего флота извѣстія;
однако же, по всеобщимъ слухамъ, извѣстно,
что оный завладѣвъ Пелопонессомъ; слѣдо-
вашельно должно ему хоть отъ части вѣ-
рить. Другая половина флота, при учиненіи
высадки, не находилась еще тамъ.

Будьте увѣрены, Государь мой! что я
чрезмѣрно уважаю вашу ко мнѣ дружбу и
изъявляемая вами всегда знаки оной. Благо-
дарю васъ шакъ же съ чрезмѣрною чувстви-
тельностью за пріемлемое вами въ сей вой-
нѣ участіе, которая конечно окончившаяся ша-
кимъ образомъ, какъ можно ее окончить. Мы
будемъ имѣть съ Мустафою дѣло въ близи,
или изъ дали, какъ Провидѣнію угодно будетъ.

Въ прочемъ, чтобы ни случилось, прошу
Васъ обнадеженнымъ быть, что ЕКАТЕРИНА
II всегда будетъ имѣть отличное уваженіе и
почтеніе къ знаменишому Фернейскому пус-
тыннику!

П И С Ь М О 42

Отъ Императрицы,

27 Маія.

Государь мой! Курьеръ, отправленный

Графочъ Теодорочъ Орловымъ изъ подъ го- 1770
рода Корона, что въ Морехъ, привезъ мнѣ прѣ- годъ.
яшное извѣстїе, что флотъ мой присшалъ
17 Февраля къ Поршо-Вишелло, и что вой-
ска мои соединились съ Греками, давно же-
лавшими учиниться опять вольными. Они
раздѣлились на два корпуса, и наименова-
лись первый Воспочнымъ, а другїй Сѣвер-
нымъ Спаршанскими легїонами. Чрезъ нѣ-
сколько дней первый овладѣлъ Пасоваю, Бер-
донтемъ и Мисиспрою. Сей городъ естъ дре-
вня Спарша. Другїй ошправился брашь Ка-
ламаду, Леоншарїю и Аркадію. Въ разныхъ
сихъ мѣстахъ взяли они въ плѣнъ чешыре
тысячи Турокъ, въ прочемъ, кромя Мисисстры,
всѣ весьма слабо защищаемы были.

Прочїе, находящїеся въ Морехъ, города почти
всѣ осаждены. Флотъ вышелъ изъ Поршо-
Вишелло къ Коронѣ. Но сія крѣпость не была
еще взята по 29 Марша, по шомъ день, въ ко-
торый курьеръ ошправился. А поелику надѣюш-
ся въ скоромъ времени овладѣшь оною, шо ош-
правили уже шри карабля, для завоеванїя На-
варина. — 28 получено предъ Короною извѣстїе,
что между Греками и Турками происходило,
при переходѣ Коринскаго перешейка, сра-

1770 году женѣ, при которомъ случаѣ Турецкій Началь-
никъ взялъ въ плѣнъ.

Я опѣшу извѣстивъ васъ о добрыхъ сихъ
новостяхъ, ради того, что оныя вамъ, Госу-
дарь мой! будутъ пріятны, и къ тому же до-
стоверны; ибо я получила оныя не спороною,
а прямо отъ шуда. Съ верхъ того, я исполняю
чрезъ сіе данное мною обѣщаніе, чшобъ увѣ-
домлять васъ пошъ часъ, какъ скоро получу
извѣстія. Будьте увѣрены, Государь мой! о
непремѣнности моихъ къ вамъ расположеній!

ЕКАТЕРИНА.

Вотъ теперь Греція въ таковомъ поло-
женіи, что можешь опять пріобрѣсти воль-
ность! Но далека еще отъ того состоянія,
въ которомъ она нѣкогда была! Однако, при
всемъ томъ, весьма пріятно слышать повшо-
рствіе о тѣхъ мѣстахъ, о коихъ намъ въ мало-
лѣтствѣ нашемъ споль много швердили!

ПИСЬМО 43

Отъ Императрицы,

Царскосельскій загородный мой домъ,

6 Іюня.

Государь мой! Спѣшу опѣщивать
вамъ на письмо ваше отъ 18 Маія, которое

получила я вчерашняго дня! ибо усношрѣ- 1770
ла изъ онаго, что вы въ безпокойствѣ нахо- годь.
дитесь. Превратности, кои будуще бы армія
ноя, по словамъ Мустафовыхъ единомышлен-
никовъ, выпышала, и потеря Валахін, суть
сказки, не причиняющія мнѣ другаго огорче-
нія, кромѣ того, что я васъ вижу въ онасе-
ніи. Однако же, благодареніе Богу! мы нахо-
димся со всѣмъ въ мною положеніи, нежели въ
какомъ они стараются насъ показашь. Съ
прошедшею почтою увѣдомляла я васъ о
полученныхъ мною изъ Мореи извѣстіяхъ,
кои на первый разъ очень удивительны-
ми почешься могутъ. Надѣюсь, что Пре-
святая Богородица, по вашимъ Молитвамъ, и
въ предъ не лишитъ Правовѣрныхъ своего
заступленія!

Спите, Государь мой! спокойно! Дѣла
вашей любимицы (я могу смѣло приняшь
на себя сіе названіе, будучи удостовѣрена
о вашихъ мнѣніяхъ и о вашей ко мнѣ дружбѣ)
идутъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ, коими
даже она сама довольна, и не боится Ту-
рокъ ни на сушѣ пуши, ни на морѣ.

Сей Турецкій флотъ, о которомъ столь
много говорятъ, удивительнымъ образомъ
вооруженъ! — за неимѣніемъ шатросовъ, поса-

1770 дили на военные карабли Серальскихъ са-
годъ. Довниковъ.

Поблизшисъ довольно, наешупитъ миръ;
время, въ которое надѣюсь я окончитъ
Уложеніе!

Прощайте, Государь мой! будьте здо-
ровы и увѣрены, что я сполько преизпол-
нена чувствительностію за оказываемые ва-
ми мнѣ знаки дружбы, что она не можетъ
уже болѣе увеличившся. Ничто такъ же не
можетъ сравншся съ почтеніемъ, каковое
я имѣю къ вамъ!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ъ М О 44

Отъ В. Ф. Волтера,

Ферней 4 Іюня.

Всемилоушнѣйшая Государыня!

Письмо отъ 27 Маія, коимъ Ваше Им-
ператорское Величество меня удостоили, я
получилъ. Во всемъ я Вамъ удивляюсь; но
удивленіе мое для Васъ безплодно; а мнѣ
хотѣлось бы, чтобъ оно могло быть полез-
но; и для того еще разъ повшоряю: хотя я
и не военный человекъ, однако готѣю прѣзи-
кладывать жизнь мою, что военныя консу-
лницы, будучи подкрѣпляемы Вашими войска-

ни, изстребятъ на равномъ мѣстѣ всякій ¹⁷⁷⁰ устроенный непріятельскій баталіонъ или ^{годъ.} вскадронъ; въ чемъ согласны и Полководцы Ваши; случай же легко можешь допустить къ дѣйствию! — Мудрено, чтобы при сраженіи весь Турецкій корпусъ въ безпорядкѣ, рассыпавшись, и перебѣгая съ одного крила на другое, могъ дѣлать нападенія; но ежели они шоль не устроеннымъ образомъ, и какъ дикіе Народы, безъ военныхъ правилъ, сражающа: то Вы не имѣете надобности въ Тамириныхъ колесницахъ; довольно для Васъ одного ихъ бѣшенства и невѣжества на собственное ихъ пораженіе; что Вы всегда надѣями и дѣлали.

Не понимаю я, по чему Ваше Величество въ самое сіе время, когда я пишу, не владѣете еще Браиловымъ и Бендерами? Но можешь бытъ Вы уже и завоевали оныя, а мы не имѣемъ о томъ извѣстія.

Вѣдомости причиняющъ мнѣ горестъ, по мѣрѣ моей преданности; я все еще въ страхѣ нахожусь, не усилились ли Турки въ Пелопонесѣ?

Не слышу я болѣе о мяшежѣ въ Египтѣ, о коемъ прежде говорили; все это меня безпокоитъ, въ разсужденіи любезныхъ моихъ Грековъ и Вашихъ побѣдоносныхъ войскъ, кошорыя для меня не менѣе Грековъ любезны.

1770 годъ. Франція отправляетъ флотъ противъ Туниса; но я желалъ бы лучше, чтобъ она отправила шридцать линейныхъ караблей противъ Константинополя.

Предпріятіе Ваше, въ разсужденіи Греціи, есть изъ наивеличайшихъ дѣяній, какихъ въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ не производили! Но желательнo, чтобы оно въ совершенствѣ исполнилось! ибо этого не достаточно, что оно приноситъ Вамъ безконечную славу. Людвигъ XI, нашъ Король, который не могъ ни въ чемъ съ Вами сравниться, говаривалъ: гдѣ польза, тамъ и слава.

Готовъ я всѣмъ пожертвовать, что ни люблю, дабы увидѣть Ваше Императорское Величество сидящую на Мустафовой софѣ! Дворецъ и сады его довольно хороши; но Вы скоро сдѣлали бы изъ сей тюрьмы наипрѣятнѣйшее въ Сѣвѣ мѣсто. Молю Васъ, удостойте меня увѣщаніемъ, надѣйтесь ли Вы до того достигнуть. Миръ кажется, довольно одного сраженія, для рѣшенія сего дѣла.

Я не могу по сіе время освободиться отъ моего изумленія! Ваше Величество, обязаны будучи управленіямъ находящимся въ Валахїи, Польшѣ, Безсарабїи и Грузїи арміями, находите еще столько времени, чтобы

удостоивашъ меня своими письмами! Сіе 1770
дѣлаешъ меня сколько испуганнымъ и сму- годѣ.
щеннымъ, столько и благодарнымъ. Продол-
жайше, Всемилостивѣйшая Государыня! удо-
стоивашъ Своимъ возрѣніемъ на глубочай-
шее мое къ Вашему Императорскому Вели-
честву почтеніе и чрезвѣрное удивленіе!

Всѣмла старыи Фернейскій пустынникъ!

П И С Ъ М О 45

Отъ Г. Волтера,

Ферней 20 Іюля.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Письмо Ваше отъ 6 Іюля, которое ка-
жется означено числомъ по новому стилю,
показываетъ мнѣ ясно, что Ваше Импера-
торское Величество пріемлете нѣкоторое
обо мнѣ сожалѣніе, въ разсужденіи моей къ
Вамъ страха. Вы подаете мнѣ утѣшеніе,
но въ самое то время наводите такъ же
нѣсколько и страху, и какъ видно для про-
то, чтобъ содержать своего обожателя въ
привычкѣ къ терпѣнію. Утѣшеніе мое со-
ставляющъ Ваши побѣды, а страхомъ на-
полняюсь я только отъ того, чтобъ Ваше
Величество не заключили будущю зиму
въра!

1770 годъ. Я полагаю, что извѣстія изъ Греды
иногда прежде, нежели къ Вашему Величе-
ству курьеры допѣваютъ. По онымъ извѣс-
тіямъ Турки побиты четыре раза, и весь
Пелопонессъ Вашъ принадлежишь.

Ежели говоришь справедливо, что Али-
бей дѣйствительно овладѣлъ Египтомъ, то
у распущей луны два большія рога отор-
ваны; а по шову Сѣверная Звѣзда луну нѣ
не сравненнымъ могуществомъ превозходишь.
Почто же заключаешь миръ, когда свои за-
воеванія столь далеко простираешь можно?

Ваше Величество скажете мнѣ, что я
не по философски разсуждаю, и что миръ
нѣ всѣхъ благъ есть наилучшее благо. Ни
кто болѣе меня въ сей истинѣ не увѣренъ;
но дозволяете мнѣ не премѣнно желать, чтобъ
сей миръ Вами своеручно въ Константино-
полѣ подписанъ былъ! Я увѣренъ, что еже-
ли Вы по сію, или по ту сторону Дуная
выиграете знаменитое сраженіе: то войска
Ваша могутъ идти прямо въ оную Столицу.
Кажется Венеціанамъ должно бы воз-
пользоваться симъ случаемъ! ибо у нихъ
есть караванъ и нѣсколько войска. Когда они
завоевали Морею, тогда ни что мнѣ не спо-
собствовало; кромѣ одѣланнаго Императо-

ровъ въ Венгрію Турецкииъ силамъ ошвлеченія; вынѣ же могушъ оми упошребитъ себѣ въ пользу покровишельство не сравненно могущесшвеннѣйшее. По мнѣнію моему, имѣячаго шенерь думать и колебанься!

1770
годѣ.

Мустафа долженствуетъ проситъ у Васѣ прощенія, а Венеціане законовъ!

Все еще я опасаясь, что Христіянскіе Государи, или шакъ сами себя назвавшіе, зависшуютъ Сѣверной Звѣздѣ. Но ешо шакія тайны, въ кошорыя не позволено мнѣ проникать.

Сшрашусь я шакъ же, не разошроена ли Ваша Государственная казна ошъ самыкъ побѣдѣ Вашихъ? Но я полагаю, что Мустафова еще въ большемъ безпорядкѣ ошъ прешерпѣнныхъ имѣ пораженій. Сказываютъ, что Ваше Величество анимаете деньги у Голландцовъ, а Турецкій Падш-Шахъ ни у кого не можетъ занять. Вотъ новое преимущество, кошорое Ваше Величество предѣ мнѣ имѣете!

Ошавляя мнѣ шрахи, пристшуютъ къ утѣшеніямъ! Ешъли Вы заключите миръ, я увѣренъ, что оный будетъ шакій, кошорый принесетъ Вамъ очень много славы; что Вы удержите за собою Молдавію, Валахію, Азовъ и караблеплаваніе на Черномъ морѣ, по крайней мѣрѣ, хомъ до Трапезонша. Но что шог-

1770 да учинишся ісѣ бѣдными воини Греками ?
 1804б. Чшо сдѣлаешся сѣ сими новини Спаршан-
 скими легіонами? Безѣ сомнѣнїя Вы возобнови-
 ше Испшиическія игры, ошправленіе коцхѣ
 Римляне дозволяли Грекамѣ всенароднымѣ
 опредѣленіемѣ; сіе дѣянїе будешѣ славнѣйшее
 въ жизни Вашей! Однако, какѣ можно оное
 опредѣленіе привешѣ до ушверженїа въ
 его силѣ, ешѣли войска ваши въ Греціи не
 осшанушя? Для сего желалѣ бы я, чшобѣ
 рѣка Дунай и сѣ судоходствомѣ принадле-
 жала Вамѣ на всемѣ разстоянїи Валлахїи,
 Молдавіи и Бессарабіи! Не знаю, можешѣ
 бышѣ, я шребую много, или мало! Вамѣ вред-
 оставляешся шо рѣшишѣ, и приказашѣ вы-
 шисншѣ медаль, кошорая бы на вѣчныя
 времена содѣлала извѣстными Ваши успѣхи
 и благошворенїа! Тогда Тамира, превращаясь
 въ Солона, окончшѣ въ шшшшѣ свои зако-
 ны. Сїи законы учиняшся въ Европѣ и Азіи
 наилучшимѣ памяшникомѣ; ибо во всѣхѣ
 прочихѣ Державахѣ были они дѣлаемы по-
 слѣ случившагося вреда шакѣ, какѣ карабли
 чшншѣ уже шогда, когда усмошряшѣ шечѣ;
 оные безчисленны по шому, чшо учреждались
 по мѣрѣ всегда возрастающшхѣ въ нихѣ нуждѣ;
 оные сами себѣ протшвауположны; по-
 слѣ сїи нужди не прешшанно перемѣнялись;

оныя весьма мало сокращены для того, что почти всегда написывались во время Варварскихъ Правленій Педаншами. Оныя уподобляющя нашимъ древнимъ городамъ, безъ развѣшенія построенымъ, въ кои хъ Дворцы съ лачужками въ изкривленныхъ и узкихъ улицахъ перемѣшанными находяшяся.

На конецъ желаю я, чтобъ Ваше Величество, довольно нахлеставши Мустафъ уши, преподавали бы на разстоянїи двухъ тысячъ миль законы.

Сїи суть ушѣшенїя стараго пустытника, который до послѣдняго своего издыханїя пребудеть къ Вашему Императорскому Величеству преполненъ глубочайшимъ почитенїемъ, справедливымъ удивленїемъ и безпредѣльною преданностїю!

П И С Ь М О 46

Отъ Императрицы,

Петербургъ 21 Юля.

Государь мой! Въ отвѣтъ на письмо ваше и вопросы отъ 4 Юля извѣщаю васъ, что командующій въ Молдавіи войсками нашими Графъ Румянцовъ, по желанїю вашему, одержалъ надъ неприятелями 7 числа сего мѣсяца въ двенадцати мильхъ отъ Дуная

1770
годъ. совершенную побѣду. Правое наше крыло приныкалось къ рѣкѣ Прушу; Турецкій лагерь защищенъ былъ четырьмя ретраншаменшами, кои взяты войсками моими присшупомъ съ прикнушими штыками; кровопролитіе продолжалось четыре часа, по прошествіи которыхъ завладѣли мы мѣстомъ сраженія и всѣмъ Турецкимъ лагеремъ, гдѣ найдено тридцать мѣдныхъ пушекъ, чрезвычайное число съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, а съ верхъ шого взяшо великое множество плѣнныхъ.

Съ нашей стороны уронъ весьма маловаженъ: изъ вышнихъ чиновъ нѣтъ ни одного человека ни раненаго, ни убитаго. При отправленіи курьера преслѣдовали еще неприятеля. Турецкая армія, состоявшая изъ 80000 человекъ находилась подъ предводительствомъ Крымскаго Хана и шрехъ Пашей.

Графъ Румянцовъ въ дополненіе уведомляешъ, что онъ отправлялъ пѣніе: тебе Бога хвалимъ, въ собственной Крымскаго Хана палашкѣ, которая изъ всѣхъ возможныхъ есть наипрекраснѣйшая. Осада крепости Бендеръ шеперь начнешся; а что послѣдуешъ, увидимъ.

Не описывала бы я вамъ всѣ сіи военныя подробности, когда бы мнѣ не извѣстно было, что вы желаете объ оныхъ знать.

Будьте увѣрены о чувствуюмой мною ¹⁷⁷⁰
къ вашей дружбѣ уваженіи ! Сколько бы я годѣ
дѣлами ни занята была, всегда буду съ рев-
носпію оной соопвѣшествовать

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ъ М О 47

Отъ Императрицы,

в Августа.

Государь мой! Десять дней на задѣ увѣ-
домляла я васъ, что Графъ Румянцовъ раз-
билъ при маленькой рѣчкѣ, называе-
мой Ларга, Крымскаго Хана армію, совоку-
пленную съ нарочито большимъ корпусомъ
Турковъ, и что у нихъ отбили лагерь, артил-
лерію и проч. Нынѣ же имѣю я удовольствіе
увѣдомишь васъ, что вчера въ вечеру
привезъ мнѣ курьеръ ошъ Графа извѣстіе, объ
одержанной въ новѣ войсками моими полной
побѣдѣ надъ Мустафовою уже арміею, бывшею
подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря,
Алибея Янычарскаго Аги и семи или осми
Нашей. Сіе происходило въ шестъ же день,
въ который я къ вамъ писала, то есть 21
Іюля. Нападеніе на нихъ учинено въ самыхъ
ихъ рѣшраншаменшахъ, кои и взяшы при-
ступомъ; и такъ ихъ артиллерія, состояв-

1770 шая изъ ста шридсяши пушекъ, лагерь, обозъ
годъ. и всякаго рода снаряды намъ въ руки до-
стались, да и въ людяхъ уронъ ихъ чрез-
вычайный; но съ нашей стороны споль утѣ-
ренный, что я не осмѣлюсь вамъ и сказать,
дабы не показалось вамъ баснословіемъ. Одна-
ко же сраженіе пять часовъ продолжа-
лось.

Графъ Румянцовъ, нынѣ мною за сію
побѣду Генераль-Фельдмаршальскимъ чиномъ
награжденный, увѣдомляетъ, что войска мои,
равныя древнимъ Римскимъ, ни когда не спра-
шивающъ, сколько непріятелей, но гдѣ они
находящяся? При семъ случаѣ Турки состо-
яли во спѣ пятидесяти тысячахъ, имѣя за
собою крѣпость Измаиль, и будучи при томъ
защищаемы ретраншаментами, сдѣланными
на холмахъ при рѣчкѣ Кагулъ, которая въ
двадсяти пати версахъ отъ Дуная ош-
стойтъ!

Однако же, Государь мой! еще не все
мною вамъ пересказано: я имѣю достовѣрных
извѣстія, хошя и не прямо ко мнѣ дошедшія,
что флотъ мой побилъ Турецкій предъ На-
поли ди Романією, и что оный шъ непріятельскіе
карабли разсѣялъ, которыхъ не
пошопилъ!

Осада крѣпости Бендеръ открыта уже

21 Юля! Князь Прозоровскій взялъ въ до-
 бычу между Очаковомъ и Бендерами преве-
 ликое число всякаго рода скота. Азовскій
 флотъ въ глазахъ Господина Мусшафы
 укрѣпляется въ числѣ и въ надеждѣ!

Въ разсужденіи Браилова ни чего боль-
 ше не могу вамъ сказать, какъ то, что ешо
 вешхая, при Дунаѣ лежащая, крѣпость, ко-
 шорую въ 1711 году взялъ Генераль Реннъ
 въ самый шомъ день, когда при рѣкѣ Прушѣ
 сраженіе произошло!

Чшобъ Греція оживилась, зависитъ то
 ошъ самихъ Грековъ; а съ моей стороны все
 употреблено на украшеніе географическихъ
 картъ сообщеніемъ Коринеа съ Москвою.
 Въ прочемъ я не знаю, что мѣ шого посла-
 дуешь?

Надобно вамъ сказать, что засшавитъ
 васъ смѣяться: Султанъ пріемлетъ себѣ въ
 пособіе пророковъ, колдуновъ, гадашелей и
 дураковъ, почищаемыхъ у Мусульмановъ за
 святыхъ. Они-шо предсказали ему, что 21 чи-
 сло Юля естъ день весьма благополучный для
 Ошшоманской Имперіи. Въ слѣдствіе чего Его
 Султанское Высочество изволилъ не медлен-
 но къ Визирю курьера съ повелѣніемъ ош-
 править, чшобъ онъ въ помянушый день чрезъ
 Дунай переправился, и воспользовался бы

1770 годъ. счастливыиъ созвѣдїемъ. Увидимъ, сїи бредни въ состоянїи ли будутъ привести онаго Государя къ здравому разсудку, и изстребятъ ли его заблужденїе, произведенное въ немъ ложью и обманами?

Любезные ваши Греки, при многихъ случаяхъ, явили древнюю свою храбрость; шакъ же оказываютъ они и въ умѣ не недостатковъ!

Прощайте, Государь мой! будьте здоровы, и продолжайте ко мнѣ свою дружбу, равномерно и въ моей на всегда оставайтесь увѣрены.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 48

Отъ Г. Волтера,

Ферней 11 Августа.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Каждое письмо, которое удостоюся я отъ Вашего Императорскаго Величества получать, вылечиваетъ меня отъ производимой Парижскими вѣдомостями лихорадки. По онымъ извѣстно мнѣ было, будто войска Ваши по всюду претерпѣли уронъ; будто оныя принуждены совершенно оставишь Морен

и Валахію; будьшо морвое повѣтріе зарази- 1770
ло Ваши арміи, и будьшо всё Ваши успѣхи, годъ.
подобно мечшѣ, миновалась. Но Ваше Вели-
чество дѣлаешесь моимъ врачомъ! Вы совер-
шенно возвращаете мнѣ мое здоровье. Какъ
скоро получаю я отъ Васъ извѣстія, пошѣ
часъ стараюсь описывать дѣла въ настоя-
щій ихъ видъ; а чрезъ шо заставляю въ
свою очередь шѣхъ морщиться, кои меня
опечаливали!

И шакъ благоволише, Всемилостивѣйшая
Государыня! продолжая милѣшное попе-
ченіе о сохраненіи возвращеннаго мнѣ здо-
ровья; не должно оставлять больного при
выздоровленіи!

Чувствую я однако же еще не большіе
лихорадочные припадки, когда вижу, что
Венеціане не прескаюшѣ бышѣ въ нерѣши-
мости, что Грузинцы не собрали арміи, и
что нѣшѣ шочнаго извѣстія о превращеніи
Египетскомъ.

Мучусь я шакъ же отъ Браилова и Бен-
деръ безсонницею; ибо мнѣ часто грѣзится,
что я вижу гарнизоны ихъ военноплѣнными,
и вдругъ отъ шого пробуждаюсь.

Можешѣ бышѣ, Ваше Величество изво-
лите мнѣ сказашѣ, что я весьма безпокой-
ный больной, и что Турки гораздо больше

1770 года меня хворають. На сіе отвѣщствовалъ бы я Вамъ, забывъ свои правила о человеколюбїи, что желалъ бы видѣть ихъ всѣхъ изшребленными, или, по крайней мѣрѣ, столь далеко загнанными, чтобы они ни когда не могли на задъ возвратиться!

Мы Французы большей цѣны предъ нами стоимъ! мы насказываемъ и дѣлаемъ шму дурачествъ, но шакъ, что ешо все вдругъ исчезаетъ! Оныя даже чрезъ недѣлю и изъ памяти изшребляюшся. Забавность нашего Народа, кажется, не изчерпаемая. Въ Парижѣ получають извѣстіе, что землетрясеніе поглотило въ С. Доминѣ на прїдсящъ миль разстоянія земли; услышавъ шо, говоряшъ: жаль! и въ шу же минушу идушъ смотрѣть Театральное позорище. Наиважнѣйшія дѣла бывають у насъ причиною къ смѣху.

Теперь продолжается лучшее годовое время; оно очень удобно къ шому, чтобы Турокъ побивать. Не уже ли сіи Варвары будушъ всегда по гусарски нападать? не уже ли они ни когда не покажущся соединенными, и не подадушъ случая нѣсколькимъ моимъ Вавилонскимъ колесницамъ въ нихъ врѣзашься?

По крайней мѣрѣ есть мое желаніе поночь Вамъ нѣкошорое число Турокъ убишь! Сказываюшъ, Богу весьма прїяшно, когда Хри-

стїяннїи исполняетъ сіе надѣ неправовѣр- 1770
ными! Правда, ешо не сходствуемъ съ мо- годѣ.
ними правилами о позволенїи каждому вѣ-
ровать по своей волѣ; но всѣ люди замѣна-
ны на прошиворѣчїя, къ шому же Ваше Ве-
личество вскружало мою голову!

Еще разѣ повшорю, Всенилосшнвѣйшая
Государыня! мою прозьбу, увѣдомить меня
изѣ милосердія о пяши или шести завоева-
нїяхъ, и о пяши или шести выигранныхъ
сраженїяхъ, хошя для шого шолько, чшобѣ
ненависть засшавишь умолкнушь.

Повергаюсь къ ногамъ Вашего Импера-
торскаго Величества съ глубочайшимъ поч-
щенїемъ и величайшею неперпѣливоспїю

Фернейскій Пустыникѣ.

П И С Ь М О 49

Отъ Императрицы,

25 Августа.

Государь мой! Вы пишете ко мнѣ вѣ
письмѣ своемъ ошѣ 20 Іюля, чшо я навожу
вамѣ шрахи для шого, чшобы васѣ содер-
жать вѣ привычкѣ къ шерпѣнїю, и чшо по-
бѣды мои служатъ вамѣ къ ушѣшенїю. Такѣ
вошѣ не большїй прїемъ лѣкаршва, кошорый
любю я на сей разѣ вамѣ дашь!

1770
годѣ. Не давно присланъ ко мнѣ нарочный съ
извѣстіемъ о слѣдствіяхъ Кагульскаго сра-
женія. Армія моя, сдѣлавъ далѣе по Дунаю дви-
женіе, остановилась на оной же рѣкѣ противъ
Исакчи. Визирь и Янычарскій Ага, перепра-
ваясь на другій берегъ, успѣли спастись; но
остатокъ ихъ войска, желавшій имъ послѣ-
довать, былъ побитъ, пошопленъ и разстѣ-
янъ. Оный, разорвавъ мостъ, оставилъ намъ
въ плѣнъ около двухъ тысячъ Янычаръ.
Съ верхъ шого завладѣли мы двадцатью пуш-
ками и пашью тысячами лошадей, да въ
добычу взяли чрезвычайное количество вся-
каго рода съѣстныхъ припасовъ. Ташары
не медлѣнно прислали къ Фельдмаршалу съ
прозьбою, чшобъ онъ позволилъ имъ въ Крымъ
возвратиться; на что имъ отъ него отвѣш-
ствовано, чшобъ они учинили въ вѣрности
присягу, и по томъ ошправилъ знатный кор-
пусъ въ лѣвую сторону къ Измаилу съ швиъ,
чшобъ ихъ къ тому съ кротостію прину-
дишь. Давно уже мы извѣшвы, что они же-
лаютъ намъ повиноваться!

Вы, Государь мой! не хошите миру! пакъ
будше спокойны: объ ономъ по сіе время еще
не говорятъ. Согласна я съ вами, что миръ
есть благо; когда оный существовалъ, я ду-
мала, что нѣшъ большаго на Свѣшъ блажен-

ства! Но вотъ теперь я уже около двухъ ¹⁷⁷⁰ лѣтъ въ войнѣ нахожусь, и вижу, что ко ^{годъ} всему привыкнутьъ можно. По истиннѣ, война доставляетъ такъ же весьма пріятныя минушы. Въ ней самый большой порокъ есть тотъ, что шупъ не любяшъ ближняго, какъ самаго себя. Я привыкла мыслишь, что, нанося другимъ вредъ, дѣлаешь безчестное дѣло! Однако же нынѣ ушѣшаюсь, говоря Мусшафъ: самъ Жоржъ-Дандинъ шого хошѣлъ! Помысливъ такииъ образомъ, ошаюсь по прежнему спокойною.

Великія дѣянія ни когда ни не нравились, а побѣды ни когда не изкушали. Однакоже я еще не усмашриваю, чтошобъ миръ былъ близокъ. Сяѣшно очень увѣряютъ Турокъ, что мы не можемъ выдержать войны долгое время. Ештьлибъ сихъ людей не ошѣпляла страсшь, шо какъ бы они могли забыть, что ПЕТРЪ Великій, не доведши своего Государства до крайности, выдерживалъ въ продолженіе шридсяти лѣтъ войну шо прошивъ самыхъ сихъ Турокъ, шо прошивъ Шведовъ, шо прошивъ Поляковъ, шо прошивъ Персіянъ? Но на прошивъ Россія оставались всегда послѣ каждой войны въ лучшемъ состояніи, нежели до вступленія въ оную находилась; самыя шѣ войны приводили шру-

1770 · долюбіе въ движеніе. Каждая изъ оныхъ рожда-
 годъ. ла какой ни будь новый источникъ, который
 придавалъ живость торговлѣ и обращенію
 денегъ.

Проектъ вашъ, Государь мой! кажется,
 весьма похожимъ на басню обучиненномъ
 львомъ дѣлать; ибо вы все своей любимицѣ
 удерживаете. При заключеніи мира Спаршан-
 скихъ легіоновъ не должно забывать; но что
 касается до Истмическихъ игръ, объ оныхъ
 послѣ переговоримъ.

Окончивая сіе письмо, получила я извѣстіе
 о взятіи Измаила съ прибавленіемъ о нѣко-
 торыхъ довольно странныхъ обстоятель-
 ствахъ.

Визирь, прежде обращнаго своего чрезъ
 Дунай переправленія, говорилъ рѣчь къ сво-
 имъ войскамъ, въ кошорой признавался, что
 не возможно болѣе Россіянамъ противустоять;
 что онъ самъ усматриваетъ необходимость
 переправиться на другій берегъ Дуная; что
 пришлетъ къ нимъ достаточное число су-
 довъ, дабы они могли спастись; но въ случаѣ,
 ежели онъ не въ состояніи будешь исполнить
 своего обѣщанія, а между тѣмъ нападутъ
 на нихъ Россійскія войска: то совѣтуетъ, не
 обороняясь, имъ сдаться, обнадеживая ихъ
 при томъ, что Россійская Императрица при-

кажешъ съ ними челоуѣколюбно поступить, ¹⁷⁷⁰
и что все, до нынѣ сказанное имъ о Россіа-годѣ,
нахъ, есть ложь, выдуманная врагами обѣихъ
Имперій.

И шакъ, коль скоро войска мои предъ
Изнаиломъ показали, что Турки изъ онаго
вышупили, а оставшіеся въ ономъ, положи
оружіе, сдались. Капитулація о сдачѣ горо-
да сдѣлана въ полчаса. Въ ономъ найдено
сорокъ восемь пушекъ и значныя магазейны
съ припасами всякаго рода. Считаюшъ, что
ошъ 21 по 24 Іюля, то есть, ошъ Кагуль-
скаго сраженія, взято нами въ плѣнъ близъ
осми тысячь челоуѣкъ; а съ прошедшаго
года захвачено около пяти сотъ неприя-
тельскихъ пушекъ.

Графъ Румянцовъ отсправилъ ошъ себя
одинъ корпусъ въ правую сторону, для за-
владѣнія, по желанію вашему, Браилова, а дру-
гій въ лѣвую, для взашья Киліи.

Ну, Государь мой! уже ли вы довольны?
Прошу васъ бышь сполько увѣреннымъ о
моей дружбѣ, сколько я обнадежена въ ва-
шей

ЕКАТЕРИНА.

1770
годѣ.

П И С Ь М О 50

Отъ Т. Вольтера,

Ферней 28 Августа.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Страхи мои, не смотря на всѣ усилія Польскихъ разномышленниковъ и прочихъ Земель вѣсповщиковъ уже исчезли; совершенная побѣда, одержанная вами надъ Ошшоманцами при Прушѣ, служишь ужаснымъ для нихъ ошвѣщомъ.

И такъ позволъше Ваше, Императорское Величештво! изъявишь Вамъ чрезмѣрную мою радость! Теперь я уже болѣе не беспокоюсь о Греціи, въ разсужденіи которой меня столь много спращали. Я увѣренъ, что Вы продолжаше бышь Обладательницею Наварина и многихъ другихъ городовъ. Не вѣрояшно, чтообъ Ваши войска оставили свою Спрану, какъ мнѣ сказывали, шѣмъ паче, когда Вы Турокъ побиваше на сухомъ пуши и на морѣ; да хотя бы Вы и принуждены были, въ разсужденіи ошдаленности и развлеченія силъ своихъ, ошложишь или и во все ошспавишь завоеваніе Греціи: но однако же одно намѣреніе сіе приносишь уже Вамъ великую славу. Я ушверждаю, что со времянь Ганни-

баловыхъ не случилось шоль знаменишаго 1770.
 предпріяшя! Сей самый Ганнибалъ, кошорый годъ.
 принужденъ на послѣдокъ въ Африку воз-
 вращишься, не меньше осшался славень. Хо-
 ша бы Вы не болѣе успѣли произвессти, какъ
 нанести . въ Констаншинополѣ шрепетъ,
 довессти Ваши войска до Коринѳа, и уино-
 хишь Государство свое нарочишымъ числомъ
 Греческихъ семействъ: шо и шѣмъ пріобрѣли
 Вы для себя знатную пользу; но послѣдняя
 Ваша побѣда засшадляешъ меня всего надѣ-
 яшся!

Естьли Вы шолько пожелаеша, шо Вы
 въ силахъ, по миѣнью моему, всюду разши-
 ранишь свои завоеванія; а, естьли рассу-
 дише миръ заключишь, шо оный можеша по
 Своей волѣ предписашъ. Чшо до меня ка-
 саетшя, я не премѣнно хочу, чшобъ Ваше
 Имперашорское Величештво къ Констаншино-
 полѣ короновались! Извинише сіе упряштво!
 оноа шолько же сильно въ меня вкоренилось,
 шолько много привязанъ я къ Вашей Особѣ
 и славъ. А поелику Вы учинились предше-
 шомъ господствующей надо мною шрасши:
 шо я ласкаюсь, чшо Ваше Имперашорское
 Величештво всегда будеша съ благоволеніемъ
 заирашь на глубочайшее почшеніа и не пре-
 оборимую преданность стараго Фернейска-
 го пустышника!

1770
годъ.

Отъ Императрицы,

28
29 Августа.

Государь мой! Хоша я и опасаясь вамъ наскучить: однако же скажу, что прислано ко мнѣ отъ Генераль-Майора Графа Тошлебена извѣстiе, что онъ завладѣлъ у Турокъ двумя крѣпостями, Шерипаномъ и Багдадомъ, находящимися по ту сторону Кавказскихъ горъ, и что онъ теперь держитъ въ осадѣ крѣпость и городъ Кошашисъ, по шамошнему называемой *Кутай*, лежащiй на рѣкѣ *Фазъ*, которая въ Черное море впадаетъ. Отъ онаго войска мои не болѣе, какъ въ шестидесяти верстахъ находящаяся; Трапезонтъ же отстоитъ отъ нихъ въ лѣвой рукѣ. Имеретiйской Князь Соломонъ совокупно съ Графомъ подвизается. Супруга сего Князя, прибывъ въ Россiйскiй лагерь, просила Начальствующаго, чтобъ ей позволено было, по взявши Багдада, имѣть честь войти первой въ городъ. Вы можете заключить, что прѣзба ея не отринута была!

Сей Багдадъ конечно не можеть сравниться ни обширностию, ни красою съ тѣмъ, о которомъ въ тысячи и одной ночи упоминается. Не кажется ли вамъ, Государь.

мой! что Мустафа изрядный образъ ¹⁷⁷⁰
ощипанъ, и что вѣдомости очень лгушъ? ^{годъ.}

Забыла я вамъ сказать, что Князь
Ираклій, до завладѣнїя оными городами, по-
билъ Турокъ при городѣ Акальвикъ.

Препоручаю себя вашей дружбѣ и ва-
шимъ молишвамъ! Ни кто не можетъ шо и
другое споль много уважашъ, сколько люби-
ница ваша

ЕКАТЕРИНА

П И С Ь М О 52

Отъ Ж. Вольтера,

Февней 5 Сентября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Побѣды и слава Вашего Императорска-
го Величества сполько заняли мои мысли,
и наполнили меня изсипуленїемъ, что я
забылъ послать Вамъ присланные ко мнѣ
ошъ Короля Прусскаго стихи, которые ка-
саются до мало знающаго Мустафы и до мно-
го-знаменитой Особы Вашей. Здѣсь слѣдующъ
они:

Когдабъ Господинъ Мамамуши

Не вмѣшался въ Польскїе раздоры,

Не имѣлъ бы онъ спыда видѣшь

Слаговъ своихъ, какъ скошовъ, побитыхъ!

1770
годъ.

Послѣ сего должно ему гордость свою
оцкинуть;
Довольно онъ уже наказанъ за свое-
вольство

Такою Императрицею,
Которая значить болѣе двухъ Импе-
раторовъ!

Взвѣряя на великія Ея подвиги
И знаменишыя предпріяшя,
Дивлюсь я съ Фернейскимъ Пустыини-
комъ въ купѣ,

И ушверждаю: кто обладаетъ
Такии дарованіями, какъ Ея,
Тотъ не имѣетъ надобности въ чужой
помощи!

Что до меня принадлежитъ, то я не
имѣю чести одинакимъ образомъ съ короно-
ванныи Главами мыслишь! Я увѣренъ швер-
до, что шысячь сто вспомогашельнаго вой-
ска, доспавленнаго на Дунай и въ Грецію,
не сдѣлали бы ни малаго вреда. Въ Вашемъ
положеніи лучше видѣть себя вспомошество-
ему, нежели хвалиму! Правда, слава Ваша
отъ сего увеличивается, но завоеванія уне-
дливаются.

Изъ Венеціи въ послѣднихъ письмахъ
пишущъ, что во время случившагося въ Кон-
стамшинополѣ Народнаго возмущенія, всѣ

Франки изпышали надъ собою отъ вѣрныхъ 1770
 Мусульмановъ жестокое гоненіе; будышо Фран- годъ.
 цузскій Посланникъ со всеми почши служи-
 шеляни своими убишъ; а Англинскій избѣ-
 жалъ оной учасши, скрывшись въ машросской
 одеждѣ; Венеціянскій же Бамль весьма дол-
 гое время въ своемъ домѣ защищался, но на
 конецъ будышо Сулшанъ прислалъ къ нему
 для защищенія спражу, изъ 1000 человекъ
 состоящую.

Естьли сіи извѣстія справедливы (ко-
 нибъ не желаю . я и вѣришь), то кошорый
 Европейскій Государь не вооружился, для
 защищенія правъ Народныхъ? Вы одни, Все-
 милосшивѣйшая Государыня! оныя защищае-
 те; Вы одни и будете безсмертною славою
 пользовашься!

Позвольте, Ваше Императорское Вели-
 чество! къ стопамъ Вашимъ повергнушья

Старому Фернейскому лустынику.

П И С Ь М О 53

Отъ Императрицы!

Петербургъ 31 Августа.
 11 Сентября.

Государь мой! Хотя на сей разъ и не
 имѣю я сказашъ въ отвѣтъ на письмо ваше

1770 годъ. отъ 11 Августа о важныхъ военныхъ про-
 изшествіяхъ: однако же надѣюсь, что не
 сдѣлаю вамъ вреда, при выздоровленіи ва-
 шемъ, есѣли скажу, что, по взятіи Изма-
 ла, Буджакскіе и Бѣлогородскіе Ташары от-
 ложились отъ Порты. Они отправили для
 условій Депушатовъ къ обоимъ Начальствующимъ
 надъ моими арміями Генераламъ; въ
 слѣдствіе чего предались они въ покрови-
 тельство Россійской Имперіи, и по шомъ
 дали аманатовъ, и учинили надъ Алкораномъ
 присягу, что не спануть ни Туркамъ,
 ни Крымскому Хану вспомошествовать, и
 даже не будутъ признавать его Ханомъ до
 тѣхъ поръ, покуда онъ не покорится на
 сихъ же условіяхъ, то есть, отложась отъ
 Порты, жить спокойно подъ защитою Рос-
 сіи. Не извѣстно, какій жребій Хана сего
 постигъ? Въ прочемъ весьма примѣтно, что
 ежели не самъ онъ, то по крайнѣй мѣрѣ боль-
 шая часть его подданныхъ посѣдуютъ при-
 мѣру Буджакскихъ и Бѣлогородскихъ Ташаръ!

При открытіи сей войны, Ташары по-
 читали оную за несправедливую; поелику
 они не имѣли ни малѣйшей причины на
 насъ жаловаться; къ шому же, по пресѣченіи
 съ Україною торговли, лишились они суще-
 ственнѣйшаго прибышку, нежели каковаго
 могли они отъ грабежей ожидать.

Мусульмане говорятъ, что они въ оба 1770
 послѣднiя сраженiя потеряли около сорока ^{годѣ}
 тысячъ человекѣ. Признаюсь, сіе ужасъ на-
 водитъ! Но когда дѣло дойдетъ до драки,
 то лучше бишь, нежели бышь бишими.

Послѣ сего не осмѣляю я васъ, Госу-
 дарь мой! спросить, довольны ли вы? — Для то-
 го, что сколько бы вы ни имѣли ко мнѣ друж-
 бы, но я увѣрена, что вы не можете, не
 ощущая горести, видѣть несчастiе столь
 многихъ людей! При всемъ томъ могу я на-
 дѣяться, что та же самая дружба утѣшитъ
 васъ, въ разсужденiи заключенiя Турокѣ! Вы
 будете чрезъ то имѣть случай видѣть тер-
 пимось разновѣрiя и исполненiе правилъ
 человеколюбiя; а по тому и не выдетъ въ
 вашихъ мнѣнiяхъ прошивурѣчiя. Не возможно,
 чтобы вы любили Наукамъ непрiятелей!

Прошу васъ о продолженiи ко мнѣ друж-
 бы вашей, и бышь увѣреннымъ, что я прi-
 сию съ чрезмѣрною чувствительностiю зна-
 ки оной

ЕКАТЕРИНА.

PS. Надобно, чтобы я вамъ сказала о
 новомъ явленiи: многое число Турецкихъ де-
 зертировъ является въ нашу армию. Сказы-
 ваютъ, это такое чудо, каковаго еще не слу-

1770 чалось. Сїи бѣглецы увѣряютъ, что у насъ
годъ съ ними лучше поступаютъ, нежели въ ихъ
Ошечесствѣ.

П И С Ъ М О 54

Отъ Г. Волтера,

Ферней, 14 Сентября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Чрезъ Венецію и Марсель увѣдомились мы о двухъ Вашихъ морскихъ побѣдахъ, одержанныхъ предъ Наполи-ди-Романи и предъ островомъ Сію. Въ сію же минушу получаю я, при возклинаніи великаго числа Народа, описаніе, присылкою кошораго Ваше Императорское Величество извоили меня удостоить, объ одержанной Генераль-Фельдмаршаломъ Румянцовымъ побѣдѣ надъ Визиремъ и многими Пашами, начальствовавшими надъ 150 тысячами человекъ!

Естьли я умру отъ обременяющихъ меня болѣзней, то умру половиною довольнымъ; ибо Мусшафа не со всѣмъ еще съ Престола свергнуть. Не негодую я на него, что онъ совѣщаетъ съ пророками и дураками въ купѣ. Во всѣ времена сіи люди были одного роду, съ шюю только разностию, что пророки опаснѣе дураковъ. Турки, ведущіе въ

точности изчисленіе, признали ихъ всего 1770
 цешовъ 440 тысячъ, полагая въ то чи- годъ.
 сло и всѣхъ Ироевъ древняго Завѣша; они
 сославили бы не сравненно сильнѣйшую ар-
 мію, нежели какова была Али-бегова или
 Али-беева.

Нынѣ уже ясно вижу, что войска
 Ваши не имѣюшъ надобности въ Кировыхъ
 колесницахъ. Естли они и въ другой разъ
 съ Алибеемъ встрѣшатся, то не преложно
 его разобьютъ; но для сего надобно пере-
 правляясь чрезъ Дунай, въ виду шакой ар-
 міи, кошора еще многочисленна. Я вѣрю,
 что Графъ Румянцовъ все въ сосшоянїи сдѣ-
 лашъ. — Но можно ли ошважисья учинить сїю
 переправу, послѣ кошорой должно или не
 премѣнно Конштаншинополь взять, или не
 имѣть нѣсна, куда бы можно на задъ ошсшу-
 пившъ? Просширая руки мои къ Небесамъ,
 молю ихъ, и налагаю на себя молчаніе!

Тѣ, кошорые желали Вашему Импера-
 торскому Величеству несчасшїа въ предпрїж-
 шїяхъ, будущъ шеперь въ превеликомъ смѣ-
 шенїи. Да за что же Вамъ желашъ злоключе-
 нїа въ самое то время, когда Вы за Европу
 вшпите? Видно сїи люди не хошашъ, чтообъ
 по Гречески говорили; ибо я полагаю, что,
 когда Вы учинишесь надъ Конштаншинопо-

1770 годъ. лемъ Обладательницею, по конечно изволитѣ
 годъ. учредитъ хорошую Греческую Академію.
 Тогда сочинятъ Вамъ въ похвалу Екаше-
 риніаду! Зевксисы и Фидіасы всю Вселенную
 наполнятъ Вашими изображеніями; паденіе
 Опшоманской Имперіи будетъ воспѣваемо
 на Греческомъ языкѣ; Аѳины будутъ изъ
 числа Вашихъ столичныхъ городовъ; Гре-
 ческій языкъ учинится всеобщимъ; все, оп-
 правляющіе на Егейскомъ морѣ каравла-
 ванѣ, будутъ просить у Вашего Император-
 ского Величества пашпортовъ на Греческомъ
 же языкѣ!

Досажаю я на Венеціанъ, что они такъ
 долго медлятъ сдѣлаться Греками. Сержусь
 я такъ же и на Египетскаго Алія, что онъ,
 какъ мучія, поворачивается. Но въ прочемъ не
 имѣю я причины жаловаться: двѣ морскія
 и двѣ сухопутныя побѣды суть для меня
 знаменитыя милости, за кои рья и прино-
 шу Вашему Императорскому Величеству изъ
 глубины моего сердца благодареніе. Сто-
 кратю я пою въ постелѣ моей тебѣ Богъ
 хваливъ, а за Мустафу: De profundis!

Да пребудешь Ваше Императорское Ве-
 личество на всегда толико благополучно,
 колико Вы того заслуживаете! и прошу о
 благоволеніемъ возрѣшь на глубочайшее

Чтёніе, радость и не прѣборимую прѣвер- 1770
женность стараго Альпійскаго пустытника! годъ.

П И С Ъ М О 55

Отъ Императрицы.

17
27 Сентября.

Государь мой! Въ послѣднемъ письмѣ своемъ вы требовали, чтобы я васъ уведомила о полдюжинѣ завоеванныхъ городовъ. Понимая инѣ, что я васъ извѣщала уже о взятіи Измаила, что на Дунаѣ; теперь прибавьте къ прочимъ завоеваніемъ крѣпости новой Киліи. Черезъ нѣсколько дней, по открытіи шраншей, Турецкій гарнизонъ; состоявшій изъ пяти-софтѣ человекъ; переправленъ на другой берегъ рѣки:

Письма изъ Мальшы подшверждають о случившемся при осшровѣ Сціо большомъ морскомъ сраженіи; а въ дополненіе прибавляють, что на другой день, послѣ сраженія, флотъ мой изстребилъ шидеять три непріятельскіе карабля, которые ушли было въ гавань Либерно, что въ Азіи.

Ласкаюсь, Государь мой! что вамъ не противно, что шѣ; кои насъ изволятъ съ удовольствіемъ на бумагѣ побивать, весьма ошибающся въ своихъ гаданіяхъ. Прошу

1770 васъ сохранить ко-ниѣ вашу дружбу, и бытъ годѣ. увѣренныѣ и проч.

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 56

Отъ *Г. Волтера,*

Ферней 21 Сеншября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Да здравствуешъ Августѣйшая и обожаемая Екашерина! Да здравствуютъ побѣдоносныя войска ЕЯ! Письмо Ваше отъ 20 Августа, по новому сшлю, естъ наипрекраснѣйшаго сшля, и каковыѣ ни кто и ни когда не писывалъ! Александровская армія принудишъ на конецъ Авинянѣ добро о себѣ говорить; а зависть принуждена уже удивленію уступитъ мѣсто.

Ваше Величество справедливо мыслите, что война для такого Государства полезна, кошорое производитъ оную съ успѣхомъ на границахъ. Народъ становится тогда шрудолюбивѣе, дѣшельнѣе, а съ снѣмъ въкупѣ и страшнѣе. Войска Ваши, поражая Турокъ въ ихъ собственномъ опечествѣ, послѣ каждаго сраженія, усугубляютъ свою храбрость и надежду. Эхо, раздающѣеся въ

Алпійскихъ нашихъ горахъ, даешьъ намъ знать, что между шѣмъ, какъ Визирь въ безпорядкѣ искалъ своего спасенія на другомъ берегу рѣки Дуная; тогда Генеральъ Тотлебенъ разбилъ при Ерзеромъ знатный корпусъ Турецкаго войска, и по томъ овладѣлъ онымъ городомъ. 1770 годъ.

Естьли все сіе справедливо, то не можно уже Вашему Величеству колебаться въ послѣдованіи своему предопредѣленію, призывающему Васъ грознымъ гласомъ! Величайшее въ Свѣшѣ произшествіе пріяло уже свое начало, а шаланшы Ваши приведуть оное къ окончанію. Давно уже я утверждалъ, что ешьли Турецкая Имперія должна изгнаться, то ешо Россію исполнится! Августѣйшая Монархиня совершишь предсказаніе мое. Я, удостоившись получить послѣднее письмо Ваше, не спрашусь уже мира.

Нѣкій Великій Монархъ извѣщаль меня что Ваше Величество не токмо, что заключите миръ, но еще и такой, кошорый на умѣренности основанъ будешъ; не знаю я, для чего бы Вашему Величеству шолко себя умѣ. яшь противъ Мустафы, кошорый конечно бы не обуздаль себя умѣренностію, ешьлибъ побѣдишелемъ учинился?

Когда я говорилъ о мирѣ, спрашася оного, и когда утверждалъ, что Вы предп-

1770 сывашь будете договоры, тогда опинюдь не
годъ: мыслиль, чшобъ Ваше Величество ошавилъ
безъ помощи храбрыхъ Спаршань; сохраня
меня Боже ошъ шакого воображенія! Послѣ
шюликихъ побѣдъ, можно ли думать обвизпра-
шиваніи имъ милосши угнусаго ихъ Госу-
даря! Наступило время, чшобъ они имѣли
надъ собою Обладательницею мою Покрови-
тельницу, или по крайней мѣрѣ, чшобъ они
наслаждались подъ Ея знаменами вольно-
спію!

Опасался я въ продолженіе нѣкошораго
времени, чшобъ армія Ваша чрезъ Дунай не
перешла, и чшобъ не подвергнула себя ка-
кому бѣдствію; я почиталъ оную перепра-
ву за весьма шрудное дѣло, а шѣмъ болѣе,
когда Турки при томъ въ виду находяшся;
но нынѣ мнѣ кажешся все удобно къ произ-
веденію! ибо ужасъ овладѣлъ ими, а сей
ужасъ въ мѣшо Васъ уже ихъ поражаетъ. Я
увѣренъ, чшо десять шысячь воиновъ Ва-
шихъ легко могутъ разбишь пшъдешать
шысячь Музульмановъ.

Не дивлюсь я, когда душа Ваша, пред-
назначенная къ великимъ дѣваніямъ, вку-
шаетъ отъ сей войны удовольствіе. Ласка-
юсь, чшо войска Ваши, по вышупленіи сво-
емъ изъ караблей на берегъ, дошли уже до

Греція, и что Черноморскій флотъ Вашъ ^{тутъ} наводишь въ Константинопольскихъ окрестностяхъ шрешъ, Ешьлибъ Египешское возмущеніе, коиъ я сълько льстился, могло достигнуть до желаемаго окончанія: шо дабы весьма обидеженный остался во всеконечномъ Турецкой Имперіи паденіи.

Мнѣ кажется, Венеціане имѣющъ недосытокъ въ главнѣйшемъ въ Политикѣ качествѣ, шо есть, въ смѣлосши! Хищность ни кому не приносила въ великихъ дѣянїяхъ пользы; она хороша для однихъ шолько монаховъ!

Но предъ кѣмъ осмѣливаюсь я входить въ разсужденіе? Я дерзаю говорить предъ Ангеломъ, охраняющимъ Сѣверъ! — Мнѣ должно умолкнуть, наложить на изступленіе мое молчаніе, и остаться въ предѣлахъ глубокаго почщенія и преданности, съ коими и повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества на все шо короткое время, кошорое осталось мнѣ жить!

Френейскій Пустыжникъ.

П И С Ь М О 57

Отъ Императрицы,

Петербургъ $\frac{1}{2}$, Септября.

Государь мой! Какія новости имѣю я отъ объявишь! Не знаю, съ чего начашь?

1770
 Флотъ мой, предводительствуемый
 адъ. Адмиралами моиими, но Графомъ Алексѣемъ Орловымъ, разбивши непріятельскій, сожегъ оный весь безъ остатку въ Чесменской гавани, которая въ древнія времена *Клазоменюю* называлась. Три дни на задъ получила я о шомъ достоверное извѣстіе. Безъ излага сшо караблей всякаго роду въ пепель превращено; но очислъ погибшихъ при шомъ случаѣ Турокъ не могу я вамъ съ точностію сказать; щитаюшъ до двадцати тысячъ!

Всеобщій военный совѣтъ рѣшилъ произшедшее между двумя Адмиралами несогласіе шѣмъ, что поручилъ начальство надъ флотомъ Командовавшему сухопутными войсками Генералу, находившемуся въ ономъ же флотѣ, и который, съ верхъ шого, былъ обѣихъ ихъ старѣе по службѣ. Сіе рѣшеніе всѣми единогласно принято, и съ шого времени доброе согласіе оцять возобновилось. Всегда я была шого мнѣнія, что Иракъ для великихъ происшествій родяся!

Турецкій флотъ, претерпѣвъ дукрашное при Наполи-ди Романѣ поражение, преслѣдуемъ былъ до ошрова Сіо. Графъ Орловъ, извѣстясь, что оный ожидаетъ себя изъ Конштаншинополя подкрѣпленіе, починалъ за необходимость учинишъ не мед-

ленно нападеніе, дабы не допустить ихъ ¹⁷⁷⁰ до соединенія; но прибывъ въ каналъ Сцо-годьскій, усмотрѣвъ, что Турки намѣреніе свое уже исполнили, и что они имѣли прошивъ его девяти большихъ караблей шестнадцать линейныхъ же караблей; а въ фрегатахъ и прочихъ судахъ неравенство было еще и болѣе. Но сіе его не поколебало шѣмъ болѣе, что всѣ во обще единодушно съшвердостію разположены были побѣдись, или умереть. И такъ сраженіе началось! Графъ Орловъ остался въ кордебаталин, Адмиралъ Спиридовъ, имѣвшій у себя на карабль Θεодора Орлова, предводительствовалъ авангардомъ; а Коншрь - Адмиралъ Елфинстонъ аррьергардомъ!

Турки устроены были такимъ же образомъ; лѣвое ихъ крыло примыкалось къ каменнстому острову, а правое къ ошѣли такъ, что они не могли удобно оборачиваться.

Огонь производимъ былъ нѣсколько часовъ съ-обѣихъ сторонъ чрезмѣрный; карабли подошли другъ къ другу столь близко, что и ружейные выстрѣлы вспомоществовали пушечнымъ. Карабль Адмирала Спиридова сражался прошивъ шрехъ караблей же и одной шибеки. Не смотря на сіе, сцещился

1770 онъ съ Капишанъ-Пашинскимъ девяносто-пу-
 1748 щечнымъ, и сколько на оный бросалъ гранатъ
 и прочихъ зажигательныхъ снарядовъ, что
 его зажегъ; но уелившийся ошъ того о онъ
 дошелъ и до нашего, и оба поднялись на воз-
 духъ, нѣсколько минутъ спусая, какъ Адми-
 раль Спиридовъ съ Графомъ Теодоромъ Орло-
 вымъ и съ 90 человекъ спаслись.

Въ продолженіе жесточайшаго сраженія
 Графъ Алексій Орловъ, усмотрѣвъ Адмираль-
 ской каравль взорваннымъ на воздухъ, по-
 челъ брата своего уже погибшимъ. Тогда
 почувствовалъ онъ свѣдшвенную челоуку
 слабость; онъ упалъ въ обморокъ; но опом-
 нившись, приказалъ въ ту же минушу под-
 нять всѣ паруса, и бросился съ своими ка-
 раблями въ средину непріятельскихъ. Вдругъ
 какъ побѣда склонилась на нашу сторону,
 получилъ онъ съ Офицеромъ извѣстіе, что
 братъ его и Адмираль въ живыхъ находя-
 ся; тогда, пишетъ онъ, почувствовалъ наи-
 пріятнѣйшую въ жизни своей винушу, в
 кошорую не можешъ онъ изобразить. Оста-
 шокъ Турецкаго флота въ смященіи и без-
 порядкѣ пустился бѣжать въ Чесменскую
 гавань!

И такъ послѣдующій день употребленъ
 былъ на пріуготовленіе брандеровъ и на

продолженіе палбы по находившемуся въ гавани непріятелю; на что и онъ отвѣшъ, сшвовавъ. Но по наступленіи ночи, пущены брандеры, кошорые споль усвѣшно подѣйствовали, что, менѣе нежели въ шесть часовъ, весь Турецкій флотъ въ пепелъ преврашили. Сказывающъ, что земля и море колебались отъ поднявшагося на воздухъ великаго числа караблей непріятельскихъ. Сіе шрясеніе чувствуемо было даже въ Смирнѣ, отстоящей отъ Чесмы въ двенадцати миляхъ.

Войска мои, во время страшнаго онаго пожара, вывели изъ гавани Турецкій шестидесяти-пушечный карабль, находившійся *подъ вѣтромъ*, а по шому отъ огня уцѣлѣвшій. На послѣдокъ завладѣли они башареєю, кошорая Турками оставлена была.

Какія страшныя позорища война представляешь! Графъ Орловъ увѣдомляешь, что на другой день, послѣ изстребленія Турецкаго флота, вода въ Чесменской гавани, кошорая не очень пространна, наполнилась кровію. По сему заключишь можеше, какое великое множешво погибло шупъ Турокъ!

Сіе письмо будешь служишь вамъ, Государь мой! отвѣшомъ на ваше отъ 28 Августа, изъ коего пришѣшишь можно, что

1770
годъ

страхи ваши, въ разсужденіи насъ, начинающъ
 исчезашъ. А теперь, думаю я, освободились
 вы оиъ оныхъ совершенно; ибо дѣла мои,
 какъ миѣ кажется, идушъ весьма съ хоро-
 шимъ успѣхомъ. Чшо принадлежишъ до за-
 воеванія Константинополя, шо я не полагаю,
 чшобъ оное шоль скоро могло бышъ
 исполнено. Однако же сказываютъ, не дол-
 жно ни въ чемъ опчаявашъ. Я начинаю вѣ-
 рить, чшо ешо наиболѣе оиъ Мустафы за-
 виситъ. Сей Государь, по сіе время, шоль
 хорошо намъ споспѣшествовалъ, чшо ежели
 оиъ по прежнему ошанецся при своемъ
 упрямствѣ, кошрое ему друзья его вну-
 шаютъ, шо доведешъ Государство свое до
 превеликихъ опасностей. Оиъ забудешъ
 въ предъ безъ причины нападатъ.

Прощайте, Государь мой! будьте здо-
 ровы! Ештли одерживаемыя побѣды могутъ
 вамъ нравиться, шо вы не можете въ семъ
 случаѣ нами не довольными бышъ. Пребудете
 увѣрены о чувствуемой мною къ вамъ ува-
 женіи и почщеніи!

ЕКАТЕРИНА

ПИСЬМО 58.

Отъ Г. Волтера,

1770
годъ.

Ферней, 2 Октября.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Не въ осьминадешаишѣ вѣкѣ я живу, но почи-
 шаю себя, находясь въ Алпійскихъ горахъ, возхи-
 щенный къ тѣмъ временамъ, когда Вавилонъ
 основался! Я вижу Црквию, произходящую изъ
 Асканійскаго Дому, и воссѣдшую на Тронъ Ро-
 кселянъ, которая торжествуешъ надъ Киромъ,
 на рѣкѣ Фазѣ, Евксинскомъ Понтѣ, Егейскомъ
 морѣ и на берегахъ Дунайскихъ! Г. Далам-
 бертъ, находящійся нынѣ у меня въ Ферней,
 пребываетъ въ равномъ со мною изспупленіи,
 съ шюю только разностию, что онъ лучше,
 нежели я, выражаетъ свои мысли. Однако мы
 чувствуемъ съ нимъ равную къ Мусшафъ
 ненависть. Мы въ шюмъ только и упраж-
 няемся, что ищемъ, между растущихъ въ
 горахъ нашихъ кустарниковъ, лавровъ на
 украшеніе изображенія Вашего Императорскаго
 Величества; но однако же ихъ не находимъ.
 Всѣ Нашуралисты ушверждаютъ, что ихъ
 ни гдѣ видѣ обрѣсти не можно, какъ въ Рос-
 сіи!

По полученіи письма ошъ 29 Августа,

1770
годѣ. коимѣ Ваше Императорское Величество изволили меня удоспоишь, мы ожидаемъ съ швѣрдымѣ упованіемѣ извѣстія, что побѣдоносная армія Ваша чрезѣ Дунай переправилась; что она вновь разбила Визиря въ Адрианопольскихѣ уже окрестностяхѣ; что городѣ нечесливаго Константина, окрестившагося не прежде; какѣ предѣ смертію, ошшворилѣ Вамѣ ворота; что серальскія Госпожи освобождены изъ неволи; что Егейскій и Черноморскій флоты Ваши соединились; что Мустафа отправился въ Дамаскъ, или Алепѣ и проч. и проч. и проч.

Справедливо Вы, Всемилостивѣйшая Государыня! при началѣ сей войны мыслили; что шѣ, кои оную противѣ Васѣ воздвигали; старались чрезѣ то обшумноженіи Вашей славы; по справедливости обязаны Вы имѣ великою признательностію!

Мы сами, съ своей стороны; пріобрѣтаемѣ такѣ же славу! У насѣ въ Парижѣ изобрѣли прекрасныя новомодныя кареты; а на закуску выдумали съ особливымѣ вкусомѣ сдѣланные сертуки; съ верхѣ того не давно давали новый церковный концершѣ съ большими хорами, которые понадѣлали въ Свѣшѣ много шуму, или по крайнѣй шѣрѣ въ шой залѣ, гдѣ пѣли; на конецѣ мы имѣ

еѣ танцовщицу, которая, какъ сказываютъ, ¹⁷⁷⁰
чудеса дѣлаешъ. ГОДЪ.

Не смотря однако же на свои триумфы, души наши, Даламбергова и моя, стремяща къ Дарданелламъ, Дунаю, Черному морю, Бендерамъ, Крыму, а наипаче къ Петербургу; здѣсь-то простирающя оныя къ сномъ Вашимъ, преизполнены будучи удивленіемъ, почтеніемъ, радостію и надеждоу чшо возмогутъ писашъ къ Вамъ въ Стамбуль.

Вашею Императорскаго Величества обожаѣтель Волперъ, погребенный въ Фернеъ, и гласящій: слава въ Вышнихъ!

П И С Ь М О 59

Отъ Императрицы,

и Октября.

Государь мой! Прибытіе Прусскаго Принца сопровождалось извѣщеніемъ о завдеваніи Бендеръ, о чемъ я васъ извѣщаю. То и другое препятствовало мнѣ отвѣщивать на полученныя мною свѣдѣнія при письма вашѣ. Всенародныя вѣдомости объявляютъ, что Графъ Орловъ завладѣлъ Лемносомъ; и такъ мы теперъ совершенно въ баснословныхъ временахъ живемъ; ибо я начинаю бояться, чтобъ сія война не показала со временемъ за выдуманное повѣщиваніе!

1770
годъ. Естли Манауши не заключишь, нынѣшнюю зимою мира, я не ручаюсь за то, что съ ниѣ въ будущемъ лѣшъ случишься можешъ. Когда счастье хопя нѣсколько, прошивъ прежняго намъ благопріятствовашъ будешъ, то исторія Турецкая представишь грядущимъ вѣкамъ печальное позорище.

Вы, Государь мой! можешъ бышь, скажете, что я, послѣ случившихся въ нынѣшнюю кампанію успѣховъ, горжусь! что и правда; но я таковою сдѣлалась съ шѣхъ поръ; какъ ниѣю счастье слышашъ, что Европа усмотрѣла во ниѣ много разума. Однако же ниѣ кажется, кому сорокъ лѣшъ, тому Богъ не прибавляешъ ни ума, ни красомы.

Дѣйствительнo я начинаю мыслишь согласно съ вами, что я со временемъ должна буду учишься въ какомъ ни будь Университешъ Греческому языку; а между шѣмъ переводяшь у меня Гомера на Россійскій; и такъ по крайней мѣрѣ начало сдѣлано, а въ предъ увидишь по обстоятельству, будешъ ли надобность далѣе продолжашъ? Турецкаго Народа сердца преклоняющся на нашу сторону; они начинающъ говоришь, что Султанъ ихъ дурачидся, подвергая себе Государство шолкиимъ бѣдствіямъ, и что совѣшны друзей его произведущъ на послѣ-

докъ для Мусульманъ плачевныя слѣд-
ствія. 1779
годъ.

Прощайше, Госрдарь мой! будьте здоро-
вы, и молише о насъ Бога!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 60

Отъ Императрицы,

9 Декабря.

Государь мой! Поелику вы любите доб-
рыя души, шо зрите, каковою изображается
душа Графа Алексія Орлова въ данномъ имъ
отвѣствъ Христіянскии Консуламъ, находя-
щися въ Смирнѣ! Я думаю, что вы имъ до-
вольны будете! (приложенные при семъ пе-
чашные листы содержатъ въ себѣ оный
отвѣствъ). Справедливо ли я говорила, что
сія Орловы для великихъ дѣяній родились?

Въ письмѣ своемъ отъ 21 Августа вы
меня спрашиваете, завладѣлъ ли Генералъ
Топлебенъ Ерзеромъ? Но я васъ, помниш-
ся мнѣ, увѣдомляла о послѣднемъ его завое-
ваніи города Кошашиса. Войска не могушъ
такъ скоро въ передъ ити; надобно имъ
въ сушки два раза ѣсть; слѣдовашельно по-
шребно забошиться, отъкуда бы досшашъ мож-
но было пицу.

1770
годъ.

Я желаю мира искренно, не по шому, чтобъ имѣла недоспашокъ въ способахъ къ продолженію войны; но понеже кровопролитіе для меня ненавистно. Есѣли же Господиѣ Мустафа не оставишь своего упрямства, то уповаю, что въ будущемъ лѣшѣ, гдѣ бы мы ни встрѣшились, увѣришь его, что лучше уступить общошательствамъ, для спасенія Государства, нежели съ своимъ упрямствомъ доходить до крайности.

Греки и Спаршане со всѣмъ переробдись: они больше стараются о грабежахъ, нежели о вольности. Погибнушь они не возвращаю, есѣли не воспользуются распоряженіями и совѣтами присланнаго къ нимъ Ироя.

Вѣрьте, Государь мой! ни кто не можетъ столько ощущать удовольствія, сколько я чувствую при полученіи каждаго вашего письма; оныя заключающъ въ себѣ столько доказательствъ о вашей ко мнѣ дружбѣ, что я преизполнена къ вамъ благодарностию

ЕКАТЕРИНА.

P. S. Въ сію минушу получила я извѣстіе, что Бѣгородъ, по Турецки Аккерманомъ называемый, лежащій на рѣкѣ Днѣстрѣ, сдался намъ 26 Сентября на капишу.

ляцію. Въ скорѣ, надѣюсь я, услышите вы и 1770
о Браилловѣ своемъ! годѣ.

ПИСЬМО 61

Отъ Г. Волтера,

Френей, 12 Октября.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Письмо Вашего Императорскаго Величества, отъ 11 Сентября, укрѣпляетъ столько мою радость, но увеличить уже оной не можно. Я увѣренъ, что естли бы Муштафа, Визирь его Аземъ и Муфшій знали събъ участіи, каковое я пріемяю въ ихъ дѣлахъ: то бы они, изъ благодарности, велѣли меня на колъ посадить.

Будя благословенъ ихъ Алла! ежели то справедливо, что Алла сдѣлался дѣйствительно Царемъ Египецскимъ! Но мнѣ еще сомнительно кажется, чтобъ Провидѣніе явило Муштафѣ новую сію благодать! Когда бы оно было такъ, мы бы могли узнать чрезъ Марсель, изъ кошорой карабли не прешанно въ Александрійскую гавань отправляются; такъ же и чрезъ Венецію можемъ имѣть достоверныя увѣдомасія; но однако же подтвердительнога извѣстіа не имѣемъ;

тутъ съ верьхъ шого, кажешся, не для чего шай-
водъ. нымъ образомъ Царемъ Египешскимъ дѣлашь-
ся? къ, шому же осмѣливаюсь и шѣ думашь,
что Ваше Величество ко^шчно имѣли бы уже
въ сей Фараоновой и Моисеевой Спранѣ ка-
кого ни будь исправнаго Израильшянина, ко-
шорый бы, во Иня Господне, способствоваль
важному оному превращенію, и кошорый бы
Вамъ дѣлаль о произходящей донесенія. А
за шѣмъ остаешся мнѣ шолько приносить
моленія, чшобы любезный мой Мустафа на
всегда былъ изгнанъ ошъ Дунайскихъ и
Нильскихъ береговъ.

Позвольше мнѣ, Ваше Величество! по-
шужишь о бѣдныхъ Грекахъ, что они при-
надлежатъ еще шакимъ людямъ, кои по Ту-
рецки говоряшъ! По средѣ самыхъ новъхъ ра-
досшей, коими я наполняюсь ошъ побѣдъ
Вашихъ, ощущаю я не большія ошъ шого
печали. Однако по шакому корошкшму вре-
мяни весьма довольно, что Вы учинились
Самодержавною Обладательницею надъ Мол-
давіею, Валахіею, почши надъ всею Бессара-
біею и надъ двуия берегами Чѣрнаго моря,
шо ешь, съ Азовской спороны.

Когда Ваше Императорское Величество
учреждали достохвальныя Свои законы, изъ
коихъ первѣйшимъ почешься можешъ опредѣ-

ающій шерпинось разновѣрія, Вы конечно немыслили, чшобѣ, будучи шoliko доброу Хри-
 стіянкою, могли учинишься Нокровишель-
 ницею Бужацкиѣ Обрѣзанцамѣ, кошорые всѣ
 суть истинные пошомки Тамерлановѣ, и Чин-
 гисѣ-Хановѣ. Но поедлику вы всѣдѣши Ноевы
 (хощя онѣ ни кому, опричь Жидовѣ, не былѣ
 извѣстенѣ) слѣдовашельно вы между со-
 бою брашья, а по шому и долженшвуеше
 другѣ другу вспомошествовать! Сіе дозво-
 ленте вѣришь каждому по своей волѣ, распро-
 страненное Вашиѣмѣ Величешствомѣ и на Го-
 сподѣ Бессарабскихѣ Ташарѣ, безѣ сомнѣнія
 понудишь непобѣдимага Мустафу просишь
 Васѣ о мирѣ. Но чшо шанешся сѣ бѣдною
 ноею Грецію? Не уже ли буду я шолько несча-
 славѣ, чшо увижу дѣшей любви достшойна-
 го Алцибѣада повинующишися инымѣ, а не
 Екашеринѣ Великой?

Всегда я въ шомѣ Намѣренія ошпаюсь,
 Всемишосшивѣйшая Государыня! чшобѣ, при
 первомѣ конгрессѣ, просишь Васѣ о неупу-
 щенія пользѣ Аѣинскаго еашпра и Олим-
 пическихѣ игрѣ; при шомѣ однако же желаю
 лучше покоришься рѣшенію сраженія, неже-
 ли проложенію Полномочныхѣ Пословѣ. Вы
 ниѣшеш у себя Графовѣ Орловыхѣ и Гене-
 раль-Фельдмаршала Румянцова, кои сѣ шомѣ

1770 годъ. ликою польвою Вамъ служить, что я, не смотря на миролюбивое свое разположеніе, предпочитая мирнымъ договорамъ новыя побѣды.

Я, будучи шаръ и болѣзнями опягощенъ, дѣлаюсь не шerpлявымъ и поспѣшнымъ въ своихъ желаніяхъ, а по шому ежели Вы хоть мало умедлите взойти на Стамбульскій Престоль, то не возмогу я уже бышь свидѣтелемъ сего шрѣуша.

Всемилоштивѣйшая Государыня! возрише съ прѣхнихъ благоволеніемъ на глубочайшее почтеніе, благодарность и не справедливыя желанія шарато Фернейскаго пущинника!

И И С Ъ М О 62

Отъ Г. Вратера,

Ферней, 25 Октавря.

Всемилоштивѣйшая Государыня!

Клазомена была въ древнѣхъ времена прѣкраснѣйшій городъ; Александръ разширилъ оныя; Турки опустошили; но подъ Вашимъ владѣніемъ оныя придетъ въ прѣжее и шъшущее состояніе!

Письмо Вашего Императорскаго Вели

дешья, отъ Сентября, оставило меня со- 1770
дрогаться отъ ужаса и радости. Всѣ сіи годъ;
Графы Орловы суть Герои, и я Васѣ нахо-
жу счастливѣйшею и первѣйшею въ Свѣшѣ
Государынею! Сожалѣю я чрезмѣрно о Кня-
зѣ Козловскомѣ; да и не возможно, чтобъ
я не оплакивалъ того, кто мнѣ доставилъ
портретъ моеи Героини! но въ прочемъ онъ
умеръ, служа Ей.

Какіе, Ваше Величество! получите на
послѣдокъ плоды отъ всего онаго кровопро-
литія, коего единственною причиною Му-
сшафа, и отъ котораго онъ конечно сколько
въ изнеможеніи, столько и въ усрашеніи?
Надобно, чтобъ сей Государь былъ заворо-
женъ, есѣли онъ не простретъ къ Вашему
Престолу съ своею софю прошенія о мирѣ!

Англичане съ Испанцами гошовы уже
начашъ въ обонѣхъ Свѣшахъ войну за одинъ
маленькій и пустыи островъ; но Вы, Все-
милосивѣйшая Государыня! ведете теперъ
войну за Восточную Имперію.

Пишуть изъ Марсели, что Алибей
дѣйствительно снискалъ въ Египтѣ такое
могущество, котораго Падишахъ Мустафа
не можетъ его лишить; но прибавляютъ къ
тому, что онъ не во все отъ Оттоманской Пор-
ты отшоринулся. Однако же я всегда въ швер-

1770 годъ. доидь уподаніа. нахожусь, чію публіконо-
сний Вашъ флотъ не допусшашь, чіобъ
сѣсьныя припасы могли изъ Египта въ Кон-
стантинороль доходишь.

Надѣюсь, что Ваше Императорское
Величество. владычествуете и надъ Чер-
нымъ моремъ; и шакъ непріятельской Сто-
лицѣ. остаешся получашь сѣсьныя при-
пасы и прочія пособія изъ одной шолько
Нашодіи.

По истинѣ, не сполько я свѣдущь, чіо-
бы могъ осмѣлишьсѣ приняшь на себя раз-
снатуриваніе, можешъ ли, или нѣшъ, армія
Ваша чрезъ Дунай переправитьсѣ? Мое дѣло
ешть шолько желашь. Служь носитьсѣ, чіо
Князь Репницъ и Генералъ Бауеръ съ легки-
ми войсками переправились чрезъ оную рѣку,
для осмошренія положенія Турокъ, и для
обезпощиванія ихъ. Я полагаюсь на благо-
разуміе и ревность Вашихъ Генераловъ; не
при шомъ смѣю весьма увѣренцимъ бышь,
что Турки не могутъ Вашимъ войскамъ ни
сколько прошиву-стояшь. Когда ужасъ На-
родомъ единожды овладѣешъ, шо оный, при
каждомъ саучаѣ, увеличиваетъ страхъ до
шѣхъ поръ, пока время не дастъ ободритьсѣ.
Завоевашели шой Сшраны, которую занца-
юшъ нынѣ Турки, ни когда не допускали сво-
ихъ непріятелей оправаляшьсѣ.

Вижу, что Ваше Величество въ совершенствѣ нѣмъ подражаете; съ верьхъ того солдаты Ваши не знаютъ разбирати удобнаго годоваго времени; они могутъ въ Октябрѣ и въ Ноябрь мѣсяцъ взять Бендеры, а въ Ноябрь мѣсяцъ и къ Андранополю ити.

Чѣмъ болѣе успѣхи Ваши умножаются, тѣмъ болѣе удивленіе мое увеличивается, что Вамъ ни кто не вспомошествоуетъ, и что Турецкое поколѣніе еще по сіе время изъ Европы не изгнано.

Я мыслю, что не рѣдко наивеличайшіе Государи больше въ Полицикѣ ошибаются, нежели частные люди въ домашнихъ своихъ дѣлахъ. Они очень любятъ свои пользы, и разумѣютъ оныя; но по весьма обыкновенному несчастію, почти всегда небрегутъ объ оныхъ.

Послѣ учиненныхъ первыми Калифами завоеваній, видимъ мы нынѣ случай къ поразительнѣйшему и благороднѣйшему преобращенію. Если сіе преобращеніе не Вамъ предоставлено, то ни кто уже не можетъ оного произвести. Очень прискорбно для меня будетъ, ежели Ваше Величество еще всѣхъ понесенныхъ Вами трудовъ пріобрѣтете Себѣ одну только славу. Вы, имѣя швердую и великую душу, скажете

и 1770 мнѣ, что и всего довольно; но я возьму съ-
 соудъ лоспъ Вамъ отвѣтствовать, что послѣ ша-
 кого чрезвычайнаго кровопролитія и изощренія
 сокровищъ, пошрѣбно и еще что ни будь
 снискашь! Въ подобныхъ обстоятельствахъ,
 луча, происходящѣ отъ блеску славы Само-
 держцовъ, щитаются по числу пріобрѣшен-
 ныхъ ими Провинцій!

Простите меня, Всенндостпзвѣйшая Го-
 сударыня! за безплодныя мои разсужденія!
 преданность моя къ Вамъ производитъ рныя
 во мнѣ; въ прочемъ Вы въ состояніи Ваши
 мысли лучшимъ образомъ въ двухъ словахъ
 рѣшишь, нежели я на сотни страницъ сво-
 могу изображать!

Удостоюйте, Ваше Императорское Ве-
 адчесшво! съ обыкновеннымъ Своимъ благо-
 воленіемъ возрѣтъ на мою о Вашихъ успѣ-
 хахъ радость, на удивленіе мое къ дѣянію
 Графовъ Орловыхъ, Вашихъ Генераловъ и Ва-
 шихъ храбрыхъ войскъ, на желаніе мое о боль-
 шихъ для Васъ успѣхахъ, на глубокое почи-
 ланіе, на изступленіе и на не преборимую
 преданность!

Старый Пустынный.

ПИСЬМО 63

Отъ Г. Волтера.

1779
году

Ферней, 6 Ноября.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Естьли то правда, что Бендерская крѣпость, какъ сказываютъ, взята прислушавъ: то я приношу Вашему Императорскому Величеству за сію милость съ величайшимъ благоговѣніемъ мою благодарность! Лежа въ своей постели больнымъ, главнѣйшее мое утѣшеніе составляютъ побѣды Ваши, и каждое завоеваніе Ваше меня воскрешаетъ.

Изъ Марселии въ новъ подтверждаютъ, что Али-бей сдѣлался Царемъ Египетскимъ, и что онъ овладѣлъ Александрією, гдѣ основалъ уже со всѣми торгующими Народами знатную коммерцію. Молю Пресвятую Богородицу, которой Али-бей ни мало не вѣруетъ, чтобъ это была совершенная правда!

Чрезмѣрно я сожалею, что войска Ваши еще не въ Андрианополѣ находятся. Еслили Ваше Величество скажете, что я весьма не уюмонный старикъ, который си чѣмъ не можеть бытъ доволенъ, и что хотя Вы для моего удовольствія каждый день Турокъ побиваете, но развѣ иногда возможете меня

1770 удовлетворишь, когда Вы разпространите
 свои предѣлы до Ефратскихъ береговъ. Точ-
 но такъ, Всемилосливѣйшая Государыня!
 Месопотамія есть рѣдкая Страна; шамъ
 можно и въ Ноябрь мѣсяцъ въ носилкахъ
 странствовать, а въ Петербургъ того ни
 какъ не возможно дѣлать. Почему же Принцъ
 Генрихъ сиихъ городовъ доволенъ? Для по-
 го, что онъ Герой, хотя и не великорослый
 человекъ; онъ достоинъ той участи, чтобъ
 видѣть Сѣверную Ирину; поелику онъ сколь-
 ко любви достойный, столько и великій
 Полководецъ. Въ прочее я предполагаю, Все-
 милосливѣйшая Государыня! что Али-бей
 сохраняетъ Египетъ для Вашего Импера-
 торскаго Величества залогомъ; ибо страхъ
 мой къ Вамъ заставляетъ меня и Египетъ
 Вамъ отдать, дабы Ваша Академія Наукъ,
 въ которой и я имѣю честь принадлежать,
 могла изыскать все древности оныхъ Стра-
 ны; подъ правленіемъ же Али-беевъ не мѣя,
 по видимому, сего надѣяться.

Сказываютъ, что въ Константинополѣ
 морская язва? Изъ чего надобно заключить,
 что Мустафа сдѣлалъ изчисленіе своему
 Народу; ибо Богъ обыкновенно сими нака-
 зывалъ всякъ тѣхъ Царей, которые поку-
 шались дѣлать перепись! Праведному Царю

Давиду стоило шаковое предпріятіе 70 шы- 1770
 сячъ Жидовъ; однако же сія гибель почтипа- годъ.
 лась еще не важною. Я уповаю, что Ваше
 Величество въ скорѣ выгоните изъ Стамбула
 и Турокъ и язвѣ!

Изъ среды моей пустыни и ничто-
 жества повергаюсь къ стопамъ Вашего Импе-
 раторскаго Величества съ глубочайшимъ
 почтеніемъ и страхомъ, которая, не престан-
 но возрастающая, украшаетъ мои чувствованія.

П И С Ь М О 64

Отъ Г. Волтера,

Ферней, 20 Ноября.

Всемилолюбивѣйшая Государыня!

Прозорливость Вашего Императорскаго
 Величества чрезвѣрна. Вы предусмотрѣли,
 что непріятели Ваши умножатъ лишь сла-
 ву Вашу. Такъ, по истинѣ! Чѣмъ бы Вы
 ни окончили знаменитую сію войну, но
 слава Ваша пребудетъ и въ потомственныхъ
 вѣкахъ не забвенною; Вы, будучи въ ку-
 лѣ Побѣдительницею и Законоположницею,
 содѣлали уже на всегда Свое имя бессмерт-
 нымъ! Я, нося на себѣ званіе Француза, отор-
 чуюсь нѣсколько, что Кавалеръ Томшъ, какъ

шодво, войну похребно начавши, когда съ
 основательностию надѣялся можно выиграть
 рашь чрезъ оную великія пользы. И такъ ма-
 чаша прошивъ Мустафы брань, да окон-
 чится швѣмъ, чшобъ онъ сверженъ былъ съ
 Престола, или бы, по крайней мѣрѣ, приведенъ
 былъ на тридцать лѣтъ въ нацету! да
 пріобрѣтешь Вамъ Императорское Величе-
 ство на долгія времена выгоду наслаждашь-
 ся побѣдами, и да прииришь Польшу, по-
 шедши Турцію!

Вы ищите у себя двухъ Сосѣдей, ко-
 торые сочиняющъ спихи, а именно: Короля
 Прусскаго и Императора Китайскаго, ма-
 комъ Фридрихъ уже соинилъ Вамъ похва-
 лу, а осцаещя теперь ожидашъ еще Кіево-
 Донга.

Повергаюсь къ торжественнымъ поганъ
 Вашимъ, которыя не сравненно блже, неже-
 ли Мустафы, съ глубочайшимъ почтваніемъ
 и съ преданною срашью.

П И С Ь М О 65

Отъ В. Г. Волтера,

Ферей, 26 Нолбра.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Чену не возможно возпрепятствовашъ,

1770 годъ. на то согласишься должно! Предвижу я, что полсый Мустафа принужденъ будешь на конецъ просить Васъ о мирѣ; но для имени Спасителя Нашего Иисуса Христа, заставъте его заплашить за оный, очень дорогою цѣною! Не прежде я буду величать его шишуломъ Вашего Высочества, какъ когда онъ изъ непріятеля сдѣлается Вашимъ пріятелемъ. Сказываютъ, что онъ въ каждую недѣлю два раза допускаетъ къ себѣ, безъ всякихъ околичностей и обрядовъ, Англинскаго Посланника, и что онъ будышо бы съ нимъ по Италіански разговариваетъ? Чему я ебъ нуждою могу вѣришь; ибо Турки, кромѣ Арабскаго языка, ни какому не учася. Извѣстны мнѣ Государи, копорые знали многіе языки въ совершенствѣ; но однако же сіи во всемъ надъ Мустафами превозходствовали; слѣдовашельно имѣю я причину къ великому сомнѣнію, чтобы Стамбульскій Пади-Шахъ имѣлъ оное достоинство, и чтобы онъ могъ имѣть у себя какую Академію.

Говорятъ шакъ же и то, что онъ намѣренъ поручить не побѣдимыя свои войска подъ предводительство брата своего? Сіе прошивурѣчишь мирнымъ разположеніямъ, кои будышо бы онъ пріянялъ; но братъ его больше ли разумѣетъ, нежели онъ? да для чего

же онъ, будучи Пади-Шахонъ, самъ не коман- 1770
дуешь своими войсками? годъ.

Я воображаю, что онъ задрепещетъ
отъ страха, когда увидитъ предъ собою од-
ного изъ четырехъ Орловыхъ, предъ которыми
и четыре брата Емоны не могутъ въ муже-
ствѣ сравниться! Я сожалею не сравненно
болѣе о безначаліи Польши, нежели о глупо-
сти Оттоманской Порты; но въ прочемъ каж-
дая изъ сихъ Державъ достойно наказуется
за свое безуміе. Да здравствуетъ Китай-
скій Императоръ! онъ сочиняетъ стихи, и
съ цѣлымъ Свѣтомъ въ мирѣ живетъ!

Признаюсь, Всемилостивѣйшая Госуда-
рыня! что я ненавижу Писское правленіе;
оно для меня и смѣшно и гнусно; ибо оно,
въ продолженіе многихъ вѣковъ, напаяло по-
ловину Европы кровопролитіемъ, и шло
жизней ея сдѣлать скотами. Но нынѣ
онымъ управляющій Ганганелли, человекъ
умный; онъ, по видному, чувствуетъ, сколько
постыдно оставлять Константинополь въ
рукахъ Варваровъ, которые всѣмъ Наукамъ
непріятели; и хотя Греки раскольники, од-
нако же онъ предпочитаетъ ихъ Магомет-
цамъ.

Сихъ Варваровъ не терпятъ такъ же и
Король Сардинскій, имѣя право на обладаніе

1770 островами Кипромъ. Но безпечность Венеці-
 годъ янъ принуждаетъ меня извѣщать еще одинъ
 разъ мое изумленіе; они, будучи въ союзе
 нѣ въ три мѣсяца завладѣвъ Кандією, пре-
 бывающъ въ бездѣйствіи; а паче, что Коро-
 лева Императрица тогда подражаетъ мнѣ,
 когда Бѣлградъ, Боснія и Сербія безъ защи-
 щени находяща; нынѣ послушаетъ съ Тур-
 ками весьма умѣренно и съ лишкомъ великоду-
 шно. Просиши меня, Всемилостивѣйшая Госу-
 дарыня! что я вхожу въ шаковыя размыш-
 ленія! Вы изволили мена пріучить сказа-
 вать все то, что я мышлю; а съ верьхъ того,
 всегда упуcaющъ шакому человеку, коцорый
 поработенъ сильною страстію!

П И С Ь М О 66

Отъ Императрицы.

Петербургъ, 4 Декабря.

Государь мой! Повищенія всегда наво-
 дящъ на конецъ скуку. Нарочито уже дав-
 шо увѣдомляла я васъ шо о завоеваніи го-
 родовъ, шо о разбитіи Турокъ и проч. а
 должно, сказывающъ, для досмашленія больша-
 го удовольствія, представлять разнообразіе!
 И такъ знайте, что любовный вашъ Бра-
 довъ былъ осажденъ, и на конецъ сдѣланъ

къ нему приступить, но который былъ столь 1770-
не удаченъ, что принуждены были осаду грабъ.
снять.

Графъ Румянцовъ, сибъ огорчась, отпра-
вилъ къ оному Брашлову въ другой разъ Ге-
нерала-Матора Глѣбова, умноживъ число его
войска. Вы, можетъ бышь, подумаете, что
Турки, бывши ободрены снятїемъ осады,
защищались уже при новомъ нападенїи, какъ
львы? Оппюдь лѣшь! Они, по приближенїи
нашихъ войскъ, оставили крѣпость и всѣ
находившіяся въ оной пушки и припасы. Г.
Глѣбовъ, занявши сіе мѣсто, шамъ утвердил-
ся. Другой скорвусъ отправился дальнѣй-
шаго завладѣнїя Валахїею!

Третьяго же дня получила я извѣстїе, что
Бухарестъ, Столица онаго Княжества, взята
15 Ноября, послѣ не большой съ Турецкимъ
гарнизономъ битвы.

Послику вы желали, чтобъ сдѣлана бы-
ла черезъ Дунай переправа: то я надѣюсь,
что вы весьма довольны будете, когда я
вамъ скажу, что Графъ Румянцовъ, въ озна-
ченное же время, послалъ на другой берегъ
своей рѣки нѣсколько сотень пегерей и лег-
кихъ войскъ, которые, отправивъ на судахъ,
завладѣли крѣпостью Суд-
ио, послѣ чего въ 15 верстахъ отъ него

1770
годѣ. мѣста, гдѣ Визирь съ своими войсками ла-
геремъ стоялъ. При чемъ они, отправивъ на-
ходившійся тамъ гарнизонъ на шотъ Свѣтъ,
захватили значное число плѣнныхъ и при-
надсятъ пушекъ; достальныя же загвоздили,
и возвратились благополучно въ Килію. Ви-
зирь, увѣдомясь объ ономъ не большомъ за-
бѣячествѣ, снялъ лагерь, и съ войсками сво-
ими убрался въ Бабаду.

И такъ вы видите наши успѣхи! Есть-
ли же Мустафѣ угодно будешь, то мы и
дальше продолжать будемъ; но для пользы
Человѣческаго рода, сему Самодержцу давно
должно бы было образумиться!

Г. Топлебенъ отправился для осажде-
нія города Пошиса, лежащаго при Черномъ
морѣ. Онъ находить климатъ въ древней
Иверіи наилучшимъ, но на противъ того
не великую похвалу приписываетъ Мишири-
дашовымъ пошомкамъ!

По послѣднимъ изъ Италіи письмамъ
извѣстно, что остальная моего флота
эскадра уже въ Магонѣ находится. Естьли
же Султанъ не опомнися, то я отправлю
къ нему еще полдюжины шаковыхъ. Въ про-
чемъ, кажешся, что будышо бы все оное за-
бавляетъ его.

Болѣзнь, кою шеперь Англичане страж-

душѣ, не исцѣлѣтъ ни чѣмъ инымъ излечена 1770
 бышь, кромѣ какъ войною; они съ лишкомъ годѣ.
 разбогашѣли, и отъ того въ раздорѣ между
 собою; но война, лишивъ ихъ богатствъ,
 приведетъ ихъ умы въ согласіе. Къ тому
 же и Народъ оной желаетъ, но Дворъ на
 прошивъ хотѣлъ бы войну начать прошивъ
 одного шолько Губернашора Буеносъ - Айросъ-
 каго.

Вы, Государь мой! можете усмотрѣшь,
 что я симъ письмомъ ошвѣщивую на мно-
 гія ваши. Торжественныя увеселенія, чини-
 ныя по случаю пребыванія здѣсь Прусскаго
 Принца Генрика (ошвѣзжающаго сего дня
 въ Москву, для обозрѣнія оной) были причи-
 ною, что я нынѣ не сохранила всегдашней
 своей исправности въ ошвѣщствованіи на
 ваши письма. Многія увеселенія были мною
 для него сдѣланы, кои всѣ, по видимому, ему
 нравились; но надобно, чшобъ я послѣднее
 изъ оныхъ вамъ описала.

Ешо былъ наскерадѣ, въ кошоромъ три-
 тысячи шесть сотъ масокъ находилось. При
 наступленіи ужиннаго времени, появился
 Аяполлонъ, сопровождаемъ будучи чешырьмя
 головными временами и двенадцати мѣсца-
 ми; всѣхъ сихъ предсшавляли дѣви, имѣв-
 шія отъ роду отъ осьми до десяти лѣтъ, ко-

1770 годъ. торыя; для сего олучая, выбраны изъ учрежденныхъ мною мѣстъ для воспитанія обою пола Благородныхъ дѣшей. Апполонъ крашею рѣчью приглашалъ увеселявшихся войши въ комнату, пріуготовленную годовыми временами; а на послѣдокъ приказалъ онъ преемствовавшій его предложить свои дары пѣмъ, коимъ они предназначены были. а

Сии дѣши выполнили совершеннымъ образомъ все то, что имъ ни предписано было дѣлать и говорить. При семъ прилагаю не большія ихъ привѣтствія, которыя, правду сказать, ни чего другаго въ себѣ не заключаютъ, какъ дѣвскія мысли.

И шакъ тѣ сто двадцать Персонъ, кои слѣдовало ужинашь въ залѣ годовыхъ временъ, туда пошла. Сей залъ имѣлъ кругло-продолговатый видъ, и содержалъ въ себѣ двенадцать нишей; въ кожъ въ каждой приспособленъ былъ столъ на десять персонъ. Каждая ниша представляла мѣсяцъ года; а комната вся украшена была въ соотвѣтственность тому. Надъ нишами: узпросна была галлерей, которая, такимъ образомъ: возвышаясь въ кругъ надъ заломъ, вѣщала: въ себѣ; съ верхъ чешырехъ оркестровъ, множество насокъ.

Какъ скоро всѣ помѣстившася за свои

ешоли: но четыре годовыя времена, препро- 1770
 жодавшия Апполлона, начали съ своими по- годь.
 ельдовашелями шанцовашь балешь, а на ко-
 нецѣ съ ними и Діана съ своими Нимфами
 присоединилась. По окончаніи балеша, на-
 чалась музыка, Трагедіи для сего случая
 сочиненная; при чемъ вошли въ оный залъ
 и прочія маски. Апполонъ, при окончаніи
 ужина, пришедши, просилъ, чшобъ собраніе
 шло смотрѣть приготовленное имъ театраль-
 ное представленіе. Театръ устроенъ былъ
 въ прилежащей къ залу комнатѣ, на кошо-
 роу шѣ же дѣши съиграли малую комедію,
 Оракулъ. Послѣ сего собраніе шолько за-
 бавлялось шанцами; чшо не прежде, какъ въ
 пять часовъ утра развѣхались. Всѣ сіи, быв-
 шія при семъ случаѣ, увеселенія приготова-
 лись съ шолкою тайноштію, чшо ни кто
 не ожидалъ, чшобъ, кромѣ маскераду, могло
 чшо ни будь быть. Собраніе занимало двад-
 сять одну комнату; зала же годовыхъ вре-
 мянъ имѣла въ длину двенадцать сажень, а
 въ ширину по соразшѣрности.

Душаю, чшо Алибей находилъ болѣе
 пользы, въ продолженіи войны, нежели въ
 мирѣ. Сказывающъ, чшо Хрипіане и Турки
 нѣ очень довольны; чшо онъ соблюдаетъ
 щернижестъ иновѣрія, и чшо онъ храбръ и
 справедливъ!

1770
годъ. Не свѣшно ли вамъ кажешся, что въ самое то время, когда ирровая язва свирѣпствуетъ въ одномъ только Констанцинополѣ, въ кошоромъ она и ни когда не прекращалась: тогда цѣлая Европа въ странномъ заблужденіи, что будышо бы зараза по всюду уже разпроспранилась? А по сему одному воображенію принимаютъ со всѣмъ не нужныя предосторожности! Я и сама тому же примѣру послѣдую; вездѣ и всѣхъ окуриваюшъ столько, что даже опасно, чтообъ не передушились, хошя и очень можно сомнѣвашся, чтообъ язва за Дунай перешла!

Прощайте, Государь мой! будыше увѣрены, и продолжайте ко мнѣ по прежнему свою дружбу; ибо оную ни кто не можешъ столько хорошо цѣнить, какъ я

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 67

Отъ Г. Вольтера,

Ферней, 22 Декабря,

Всемиловѣйшая Государыня!

Страсть моя начинаешъ дѣлать меня нѣскольکو несчастнымъ. Я не имѣю извѣстїи ни о Вашемъ Императорскомъ Величествѣ, ни

о вратѣ моемъ Мустафѣ. И такъ инѣ те- 1770
перь ни чего болѣе не осмѣаешься дѣлать, годѣ
какъ причинишь Вамъ скуку перепискою своею
съ Китайскимъ Государемъ, Вашимъ сосѣ-
домъ (1).

Я, вообразивъ себѣ, что Декабрскіе дожди
и опасносшь отъ мороваго повѣтрія и голо-
ду могли остановишь шеченіе побѣдъ Ва-
шихъ, счелъ, что Ваше Величество имѣете
сшолько времени, что можете позабавишь
чшеніемъ новаго не большаго Энциклопедиче-
скаго сочиненія, появившагося въ окрешно-
скахъ горы Юры. Въ семъ швореніи, въ
первой части, Сочинишель, писавши обѣлфа-
вишѣ, начинаешѣ съ 17 страницы упоминать
одоставленной Особѣ Вашей славы! Изъ че-
го надобно заключишь, что его мысли Ва-
ми, сшолько исполнены, что онъ ни одного
случая не пропускаетъ, гдѣ шолько можешъ
объ Васѣ говорить.

Не знаю я сего Автора; но съ досто-
вѣрносшю заключишь можно, что онъ та-
кой человекъ, которому Вы оказали свои
благошворенія, и который, при словѣ, Благо-
дарносшь, обязанъ говоришь о Вашемъ Вели-
чествѣ!

(1) Эпистола къ Императору Китайскому. Зри въ
швореніяхъ его книгу Эпистола!

1770. Во Франціи, сказываюшѣ, есть люди, ко-
 годѣ торые сей поступокъ не одобряюшѣ; но цѣ-
 лый Свѣтъ долженъ признашѣся, что оный
 дѣстковнѣ похвалѣ; и есшѣи бы я подвер-
 гался за Васѣ сему сужденію, шо почелѣ бы
 себя блаженнымъ!

Сего сочиненія вышло изъ печати шоль-
 ко при часши, кои отправлены съ обыкно-
 венною почтою къ Вашему Оберѣ-Почтмей-
 стеру, съ надписаніемъ на Высочайшее Ва-
 ше имя.

Оснѣбливаюсь сказать Вамъ о заведе-
 ной въ Фернеѣ часовой фабрикѣ и при томъ,
 предложимъ онуюкъ Вамниѣуслугамъ, на слу-
 чай, когда Вы, даровавъ Мусафѣ мирѣ,
 пожелаеши оказашѣ ему Свое благоволеніе
 посылкою къ нему съ Своимъ пошрешомъ ча-
 совѣ. Онѣ, увидя оный, зашрещешѣ: но по-
 чувствуетѣ шакъ же и нѣжность! Словомъ ска-
 зать, часовая моя фабрика къ услугамъ Ва-
 минѣ предопредѣлена! Когда бы я пошоложе
 былѣ, конечно поселился бы съ оною въ Сара-
 цовѣ.

Король Прусскій утверждаетѣ, что
 Аял-Бей ошнюдь не можешѣ Королемъ Еги-
 пешскимъ бышѣ. Вотѣ новая причина къ за-
 ключенію съ проклятою Оштоманскою Им-
 перією мира! Довалику ошолько людей прини-

наюшъ ся: спорю! И шавъ, не видавъ Васъ ¹⁷⁷⁰ на Косшаншинопольскѣ прешолъ, дѣйствитель- ^{годѣ}но увру я съ печали! Знаю я, что съ печали умираюшъ въ однихъ шолько Романахъ; но и шо правда, что вліяли въ меня почи Романическую спрась! Слѣдовашельно, съ шаковою Имперашрицею, какъ Вы, должно Роману: моему имѣшъ величественное окончаніе! По крайней мѣрѣ увру я съ шѣмъ ушѣшеніемъ, что видѣлъ Васъ Обладательницею двухъ береговъ Чернаго и Егейскаго морей.

Оставляя всё мои изъясненія, возрише съ благоволеніемъ на глубочайшее почщеніе Фернейскаго пустытника!

П И С Ь М О 68

Отъ Императрицы,

Сего ¹²/₂₃ Декабря.

Государь мой! Ни когда не видано: сколько много лжи, сколько соплешено въ мнимошъ Английскаго Посланника Муррая писемъ, писанномъ, будшо бы, изъ Констаншинополя, въ которомъ сказано, что будшо онъ въ каждую недѣлю два раза съ Пади-Шахомъ видается, и будшо сей послѣдній съ нимъ на Италіанскомъ языкѣ разговаривашъ. Всякій чужестранный Министръ не иначе можетъ

1270 годъ. Сулшана видѣть, какъ посредствомъ публичной аудіенціи! что же до Мустафы касается, то онъ имѣетъ только по Турецки говорить, а сомнительно, чтобъ зналъ читать и писать. Сей Государь ошъ природы имѣетъ свирѣпныя и кровожаждущія свойства; но сказываютъ, что онъ имѣетъ и врожденный разумъ; въ чемъ я и не спорю; однако же я не могу согласиться, чтобъ имъ благоразуміе управляло; ибо онъ во всю свою войну ни сколько того не оказалъ. Братъ же его, хотя и менѣе не благоразуменъ: но объашъ набоженствомъ. А поелику онъ не совѣщывалъ въ сію войну входить, то не думаю я, чтобъ допустили его войсками предводительствовать.

Но вотъ, что засхавитъ васъ, можешь бышь, смѣяться! Сіи два Принца имѣютъ у себя сестру, кошорая всѣмъ Пашамъ ужасъ наводила; она, при началѣ еще войны, имѣла болѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду, и пятьдесятъ разъ была въ замужствѣ. Какъ скоро ей не доставало мужа, то Сулшанъ, любя ее чрезмѣрно, отдавалъ на ея выборъ всѣхъ Пашей въ цѣломъ Государствѣ. Всякій же Паша, вступающій въ супружество съ Принцессою Сулшанскаго Дому, обязанъ разпустить свой гаремъ. Сія Сулшанская

сестрица, сколько не молода, ешолько зла, 1770. ревнива, своенравна и коварна; пользуясь годъ. же не ограниченною надъ своимъ брашомъ силою, очень часто лишала своихъ мужей жизни. Хотя не вѣроятно, чшобы ешо для Пашей могло бышь забавно, однако же, по крайней иѣрѣ, достовѣрно, чшо все сіе въ самомъ дѣлѣ происходило.

Ахъ! Государь мой! вы споль много о Кишаѣ добраго насаказали, чшо я уже не сябю не одобришь сшиховъ, сочиняемыхъ Государемъ шой Сшраны; хотя по дѣламъ, кои я имѣю съ симъ Государствомъ, могла бы представить шакія доказательства, кошоры весьма могли бы изшребить всѣми приняшое мнѣніе о ихъ просвѣщенности, и зашавили бы объ нихъ не иначе дуиашь, какъ о грубыхъ невѣжахъ. Но поелику не должно ни чемъ ближнему вредить; шо я, наложивъ на себя молчаніе, дивляюсь присылаемымъ ошъ находящихся шамъ Вѣропроповѣдниковъ повѣствованіямъ, не противурѣча онымъ ни сколько. Съ верыхъ сего и шочагодно сказашь, чшо я имѣю дѣло съ правленіемъ Тамаръ, Кишаемъ овладѣвшихъ, а не съ природными Кишайцами!

Прошу васъ, Государь мой! продолжите ко мнѣ свою дружбу и ошкровенность, и бышь

1770 увѣренныиъ, что ни кто не можетъ болѣе
годѣ. меня васъ уважать!

ЕКАТЕРИНА.

Р. S. Въ вѣдомостяхъ напечатано, что
будьто я приказала множество Знашныхъ
людей арештовать; и для того долженствую
вамъ сказать, что все сіе есть совершенная
ложь, и что ни одинъ человекъ ни изъ Зна-
шнаго, ни изъ низкаго сословія не лишился
своей вольности. Ссылаясь на Прусскаго Прин-
ца Генрика, прѣмлю я его свидѣлемь.

П И С Ь М О 69

Отъ Г. Волтера,

Ферней, 22 Января.

Увеселеніиъ Вашииъ Вселенная удиви-
ляется;

Французы наши ни посрамляются;
А я восхищаюсь болѣе симъ, что побѣды
предслѣдовали имъ!

Разумъ превышаетъ великолѣпіе. Но сіе
время не было еще ни когда такого увесе-
ленія, которое бы съ Вашииъ могло сравни-
ваться, какъ въ разсужденіи остроумія и добраго
разпоряженія, такъ и въ томъ, что до заба-
вности и благородства принадлежишь. Прав-
да, мы видѣли у себя въ Парижѣ, послучаю

бракосочетанія Французкаго Дофина съ Императрицею Дочерью, Фейерверкъ и иллюминацію: но огарки и ракеты не могутъ показашь дѣйствія осироуія. Однако же, въ замѣну того, царствовало шумъ сшоль доброе разпоряженіе, что, при семъ случаѣ, болѣе людей побито и ранено, нежели сколько Вами, при одержаніи первой надѣ Турками побѣды, пошеряно.

1770
годъ.

Желалъ бы я, чшобъ Апполонъ предложилъ Вашему Величеству Магичесшова знамя и цаплино перо, носимое шолшымъ Мусшафою на большой его чальи; однако же и сіе можешъ исполнено бышь въ нынѣшнемъ году, при окончаніи кампаніи.

У насъ все приняло другой видъ! Прежде сего крешшове походы Франціею уставлены были; а нынѣ мы сдѣлались лучшими для Неправовѣрныхъ друзьями!

Франція, отъ Церкви ошщешась,
Рѣшилась Муфшю помогашь,
А Папу разорашь!

Что до меня принадлежишь, то будучи малознающимъ чшловкомъ, не отваживаюсь я входить въ разбирательство между Греческою, Лашинскою и Мусульманскою Церквями, а занимаюсь въ носѣ уединенія одною шодѣю Вашешю славою. И шакъ для

1770 иеня торжествования Ваши больше нравяще
ходь.ся, нежели праздникъ св. Николая и св. Ва-
силія, или св. Баржона, Петромъ проимено-
ваннаго; даже они мнѣ прѣшнѣе Баврама
кажутся.

Ежели я съ большимъ благоговѣнемъ
Святой Екатерины поклоняюсь:

То это по тому, что моя Герония
До того низходительна, что

Своимъ именемъ называешся.

Когда же двло дойдешъ до Геркулеса;
то я нахожу его лучшимъ изъ Святымъ; и
думаю, что онъ Патронъ Графу Орлову, и
можетъ быть и всѣмъ имъ четьремъ. Ска-
зываютъ, одинъ изъ сихъ Святымъ учинилъ
такое дѣланіе, которому подобнаго въ четь-
ихъ манеяхъ не лзя обрѣсти! онъ, овладѣвши
Турецкимъ караблемъ, на которомъ все нѣ-
нѣ и домашніа одного Паши находилась,
возвратилъ ему оный обратно. Царедворцы Ва-
ши научаютъ Турокъ не токмо что военному
искусству, но наставляють ихъ и въ вели-
кодушїа! — Вотъ истинное Геройство! а оное
Вы зперяете!

Но мнѣте мнѣ, теперь Вы себѣ со-
ставляете, Всенелостѣпѣннѣ Государина!
перѣйду въ Свѣтъ Державу; ибѣ и, безъ
всякаго сомнѣнїа, поставлю Васъ прѣшнѣе

Китайскаго Императора, Вашего Сосѣда, ¹⁷⁷⁷ годѣ
не смошра и на шо, что онѣ спихи сочи-
няещѣ, и что я къ нему Эписколу напи-
салѣ, кошорой онѣ чашашъ не будещѣ. Да
насладишя Ваше Императорское Величе-
ство Своею славою и блаженствомѣ въ ше-
ченіи многихѣ лѣшѣ!

Клянусь Апполлономѣ, что естѣли бы
я имѣлѣ не семьдесятѣ девашѣ лѣшѣ, кошо-
рые меня во гробѣ гоняшѣ: шо конечно не
населилѣ бы я у себя въ деревушкѣ часов-
щиковѣ; а не премѣнно препроводилѣ бы я
ихѣ въ окрестности Асшраханскія, гдѣ и
рабошали бы шолько для Вашего Импера-
торскаго Величества!

Поселенцы мои производяшѣ свое худо-
жество, по вшинѣ, съ особливимѣ искус-
ствомѣ. Въ скоромѣ времени досшавяшѣ они
Вамѣ иѣкошорое число часовѣ, и Вы уснош-
рише, что не возможно ни лучше, ни дешев-
лѣе срабошашѣ. Когда Вы столь много издер-
живаеше на карабли и пушки, шо безѣ со-
мнѣнія полагаешъ можно, что сохраняеше
хорайшшо въ издержкахѣ на великолѣпнѣ;
это естѣ начало и изшочникѣ Государ-
ственнаго Величества!

Живите, царешуйше, Всенилосшивѣй-

1774
годъ. щая Государыня! для славы Россіи, и въ
примѣръ цѣлому Свѣшу!

Удосшойше, Всемилоспивѣйшая Госу-
дарыня! продолженіемъ Своихъ милостей къ
истинному Вашему обожашелю и подданно-
му! Сію минушу получаю я письмо Вашего
Императорскаго Величества, коимъ Вы изво-
лили меня почтить $\frac{12}{23}$ Декабря. Подозрѣвалъ
я и самъ, что письмо пребывающаго въ Ту-
реціи Англинскаго Посланника есть плодъ
вображенія нашихъ газетчиковъ. Нынѣ наи-
паче долженствую я Васъ благодарить за
снисхожденіе, которое Вы мнѣ оказываете,
доставленіемъ шакихъ доказательствъ, кои-
ми могу я причудить молчашъ нашихъ
Вельхскихъ ретозвѣвъ.

Какъ! сей звѣрообразный Сарданапалъ
Турецкій хочеть произвестъ еще кампанію?
Но ахъ! За сіе должно благодарить Бога!
Вамъ остаешся шеперь одержашъ на Андріа-
нопольскомъ пуши одну шолько побѣду,
чтобъ свергнуть съ Престола шакого чело-
вѣка, который не достоинъ быть на ономъ,
и о кошоромъ однако же я слышалъ разго-
варивающихъ нѣкоторыхъ нашихъ Вельховъ,
какъ о совершеннѣйшемъ швореніи. Но куда
же ему дѣваться? Здѣсь вижу я Али-Бей
или Бега, кошорый его въ Страну Озириса

не пришешъ; тамъ усматриваю Папу Ак- 1771
скаго, который противъ его бунтуешъ! Прав- годъ
да, есть Предопредѣленіе! но Ваше состра-
дательнo! Нынѣ Имперія Ваша касается
ближайшей степени къ чрезмѣрному прира-
щенію, а Мустафова къ разрушенію; не
спасешъ ее отъ паденія и Кавалеръ Тоттъ!

Преизполненъ будучи радости и упова-
нія, повергаюсь къ стопамъ Вашего Импера-
торскаго Величества съ глубочайшимъ мо-
имъ почтеніемъ и съ чувствительнѣйшею
благодарностію

Фернейскій Пустыиникъ.

П И С Ь М О 70

Отъ Императрицы,

Петербургъ, 23 Января.

Государь мой! Если вы почитаете
себя тогда несчастнымъ, когда Мустафъ
удары, не разъ за разомъ наносимы, ни чего
болѣе не должны произвѣсти, какъ умноже-
ніе досады вашей: то скажу, что я получила
пріятное извѣстіе, что крѣпость Грекова,
лежащая при рѣкѣ Олтѣ въ Валахїи, заня-
та войсками моими, въ шеченіе прошедшаго
мѣсяца.

Я вѣрю, что вы должны бы бышь 1770

1771 ГОДЪ годомъ довольны, и что не имѣете еще при-
чины за сосѣдомъ моимъ, Кишайскимъ Госу-
даремъ, волочиться, кошорый, хоша стихи
сочиняешь, и хоша вы начинаете любовь къ
нему ощущашь, не имѣетъ (прошу не осер-
дишься) общаго всѣмъ смысла! Вы скажете,
что одна ревность заставляетъ меня шакъ
говорить; ошнюдь нѣтъ! не промѣняюсь я
Римский своимъ носомъ на плоское и широ-
кое его лицо; не завидую шакъ же и даро-
ванію его сочиняшь дурные стихи; я люблю
ваши одни чинать.

Эпистола, писанная къ моему соперни-
ку, прекрасна! Тотъ часъ, по полученіи, каза-
ла я ее Прусскому Принцу Генрику, и ему
она равнымъ образомъ понравилась. Ешьма
же Провидѣнію угодно, чтобъ я, въ рассу-
деніи васъ, имѣла совѣтника: то молю
Пресвятую Богородицу Марію, чтобъ ешо
другой кто былъ, а не Кишайскій Государь!
ибо я на него сердита. Лучше выберите
Господина Али-Бѣя Египешскаго! онъ сара-
ведливъ, неловѣколюбивъ, вѣжливъ, а съ веркъ
всего любившеть шерпности иновѣрія! Пре-
да, любилъ онъ нѣкогда и пограбить; но
надобно ближнему своему упущать нѣкото-
рые пороки. Что дѣлать? Мекскія золотыя
лампады изкусили его! но онъ изъ него сдѣ-

дашь лучшее употребленіе! чрезъ оныя онѣ скорѣ можешь окончишь свои хлопоты съ Мустафою-Гази, (1) кошорый не умѣешь ни миру заключишь, ни войны производить.

Можешь бышь, вы скажете, что я иду управляешь вашими склонностями, кои не разполагаешь не возможно? Нѣтъ! я и въ помышленіи не имѣю, чтобъ васъ шакивъ образомъ ошагождать; а только ходатайствую, или требую вашей справедливости для Египтскаго Алія предъ плоскимъ носомъ и худыми сшихами моего глупаго сосѣда, съ коимъ, благодарю Бога, не имѣю я уже болѣе дѣлъ!

Книги ваши, Государь мой! получены мною; я оныя, шакъ скавашь, поглощаю; чувствительна благодарю васъ за оныя, а равно и за 17 страницу. Не возмогу я ни чѣмъ ушѣшиться, ежели Авторъ получишь за шо отъ своего Отечества какую досаду! Сей вельможа, (2) кошорый прошивъ меня сумазбродствовалъ, не имѣешь уже болѣе въ Капитулъ голоса; можешь бышь, преемники его съ большимъ стараніемъ будущъ различать дѣла отъ личныхъ првстврастій! по крайней мѣрѣ, должно всего надѣяться, для благосостоянія дѣлъ! Когда продолженіе ва-

(1) Гази, на Турецкомъ языкѣ, значить, побѣдитель.

(2) Гердой Шазель.

1771 шей Енциклопедїи изъ печати выдешъ, по
годѣ усерднѣйше прошу васъ доставить мнѣ оное.

Скажишѣ мнѣ, получили ли вы обшир-
ное мое описаніе о томъ торжественномъ
увеселенїи, которое мною сдѣлано было для
Прусскаго Принца? Шестъ дней уже прошло,
что онъ насъ осмавилъ; можно было при-
йтишь, что ему здѣсь болѣе нравилось,
нежели Аббату Шаппу, который все въ
Россїи увидѣлъ, проскакавъ шолько чрезъ
оную на почтѣ въ хорошо закусанныхъ са-
няхъ!

Что принадлежишь до манифактуры
Фернейской, то я уже къ вамъ писала, чтообъ
вы мнѣ на нѣсколько тысячъ рублей всякаго
разбора часовъ прислали; я оныя всѣ возьму.

Король Прусскій, что бы ни говорилъ,
однакоже Али-Бей, при всемъ томъ, уже Само-
державнымъ въ Египтѣ Государемъ. Еже и
я поѣду въ Стамбулъ, то и его туда же
просишь буду, дабы вы его могли самолич-
но видѣшь. А какъ я безъ сомнѣнїя надѣ-
юсь, что вы сдѣлаете мнѣ удовольствїе, при-
нятиемъ на себя Папрїацшескаго сана: то
получите сами то утѣшенїе, что соверши-
те надъ Али-Беемъ таинство свяшаго кре-
щенїя, погруженїемъ, или другимъ какимъ
образомъ!

И шакъ отложище, Государь мой! до ¹⁷⁷⁷ года. шого времени съ печали умирашь, пока я еще не въ Костаншинополь нахожусь! Какое ето естественное представленіе, кошорое прежде шрехъ дѣйствій оканчивается? какъ ето Романъ, кошорый Героя своего, на половинѣ пуши, въ зимнихъ кварширахъ, и на берегу рѣвки, оставяешь?

Исполнена будучи чувствами сильнѣйшей къ вамъ дружбы, пребуду всегда искреннѣйшею вашею пріятельницею

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 71

Отъ Г. Волтера.

Ферней, 12 Марта.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Преблагословенна Ты буди паче всѣхъ Императрицъ, и паче всѣхъ женъ! Увѣряюшъ меня, что сильный корпусъ войскъ Вашихъ чрезъ Дунай переправился; что малое число оставшихся въ Валахїи непріятелей шонхъ Турокъ все изстреблено; что каравли Ваши Дарданеллы осадили, и на концѣ, что я могу въ изходѣ Октябръмѣсяца, естли въ живыхъ останусь, вельшь себя на носилахъ въ Костаншинополь ошнести!

1771 По справедливости, Французскій Визирь, годъ. который не есть уже Визирь, долженъ себя за то только упрекать, что онъ мало за Вашии Императорскими Величествомъ во-лочился; онъ по тому больше и виновенъ! но въ прочемъ весьма любезенъ, и любима баагородныя, великодушныя и опважныя дѣ-лїя! Въ поступкѣ ономъ не узнавалъ я его; я имѣлъ съ нимъ, по сему случаю, великія прѣвїя, и ни когда ему не уступалъ; при шомъ всегда ему давалъ знать, что я оста-нусь Вашъ вѣренъ, что Вы пребудете шор-жествующею, и что его Мустафа есть ни что иное, какъ быкъ, Сулшаномъ называемый. Споры мои не уменьшали однако же его ко-ниъ благоразположенїя, которое онъ навъ не прерывно оказывалъ; а нынѣ, когда онъ не-счастливымъ учинился, я еще болѣе привя-заннымъ къ нему сдѣлался; равнобрно и па-че прежняго, шановлюсь Екашерининымъ послѣдовашелемъ и поборникомъ прошавъ шѣхъ, кои шполь низки, что Мустафинцами дѣлаются!

Въ новомъ Королѣ Шведскомъ Ваше Императорское Величество прїобрѣтаеше шакого сосѣда, который имѣетъ со всѣмъ превосходящїя лѣша дарованїя, и который къ отличному своему разуму и къ прїашно-

му расположенію присовокупилъ великія по- 1777
знанія. Правда, сосѣды рѣдко бывають годѣ.
искренними друзьями! но сей, по нынѣ, ка-
зался бышь достойнымъ Вашего дружелюбія!
Не думаю я, чшобъ онѣ умѣлъ шакъ же, какъ
Кіень-Лонгъ стихи сочиняшь; однако же, ка-
жешся, что онѣ заслуживаетъ гораздо боль-
шаго предѣ Восточнымъ Вашимъ сосѣдомъ
предпочшенія!

Поселеніе мое будешъ имѣть честь,
прежде мѣсяца, отправишь къ Вамъ нѣсколь-
ко часовъ; поелику Ваше Величество изво-
лили давашъ на шо свое позволеніе. Какъ селе-
ніе, шакъ и я у ногъ Вашихъ!

Нынѣ мысли мои ни чѣмъ другимъ не за-
яшши, кроиѣ Дуная, Чернато моря, Андриане-
воля, Архипелага, и шого вида кошорой
Мустафа съ своимъ черавимъ свнукомъ дол-
женъ будешъ въ Гаренѣ представить!

Молю Ваше Имперашорское Величество
возръшь съ благоволеніемъ на глубочайшее
почшеніе, благодарносшь и восхищеніе ша-
раго Фернейскаго пустынника!

П И С Ь М О 72

Отъ Императрицы,

Петербургъ, $\frac{3}{14}$ Марша.

Государь мой! Чишая ваши Энциклопе-

1771 дическія предложенія, не могла я не повшо-
кодъ. рить шѣхъ же самыхъ словъ, кошорыя уже
спокрашно говаривала; что ни кто до васъ
шакъ не писывалъ, и сомнишельно, чшобъ
кто ни будь и послѣ васъ возмогъ съ вами
сравниться! Въ шаковыхъ-шо размышленіяхъ
нашли меня два письма ваши, первое ошъ
22 Генваря, а другое ошъ 3 Феврала!

Помыслише же, Государь мой! о шомъ
удовольствіи, кошорое оныя мнѣ доставили!
Ни когда и ни кто не превзойдешъ васъ
ни въ сшихахъ, ни прозѣ; я почишаю шо и
другое послѣднею сшепеню совершенства
Французской лишературы, въ чемъ я пребу-
ду на всегда увѣренною! Прочитавъ одишъ
разъ швореніе ваше, не можно уже удержашъ-
ся, чшобъ оно не перечисывашъ въ новъ,
а между шѣмъ приходитъ отшращеніе ошъ
чшенія всѣхъ прочихъ Сочиненій!

Поселку вы сдѣланное мною для При-
ца Генрика увеселеніе одобряете, шо я
ни какого уже сомнѣнія не имѣю, чшобъ
оное не прекрасно было. Предъ шѣмъ дано
мною другое за Городовъ, гдѣ не пощажено
ни огарковъ, ни ракетъ. Но при семъ случаѣ
ни кто раней не былъ; ибо всѣ предостро-
жности, съ большимъ попеченіемъ, примяшы.
Ужасное несчасшіе, случившееся въ прощ-

ловѣ году въ Парижѣ, научило насъ бысть ¹⁷⁷¹ осшорожными! въ прочемъ давно не помню я ^{годѣ.} шполь веселой масляницы, какова была нынѣшняя; отъ Окшября мѣсяца по Февраль, безпрешанно продолжались шоржесшвдованія, шанцы, позорища и проч.

Не знаю, прошедшая ли кампанія мнѣ ее шаковою представляла, или радѡсть въ самомъ дѣлѣ между нами водворялась? Слышу я однако же, что въ другомъ мѣстѣ со всѣмъ на прошивъ производилъ, хотя шамъ уже восемь лѣтъ не прерывныхъ миромъ наслаждающа. Не думаю, чтобы ему причиною было Христіанское участіе, пріеяемое въ злоключеніи Неправовѣрныхъ; шаковое чувствованіе наносило бы посрамленіе пошомкамъ первыхъ крешіовыхъ Рыцарей!

У васъ во Франціи, не въ давныхъ временахъ, явился новый св. Бернардь, возбуждавшій Христіанскими своими побужденіями къ начашю противъ насъ крешоваго похода, не имѣя даже и самъ къ шому, какъ я думаю, ни малѣйшаго справедливаго предлога. Однако же и сей св. Бернардь, подобно первому, обманулся въ своихъ пророчествахъ; ни одно прореченіе его собышя не имѣло; шолько онъ и сдѣлалъ, что вселилъ въ сердца вражду! Ежели цѣль его къ шому шолько

1771 годъ. стремилась: то надобно признаешь, что онъ успѣлъ. Однако же шаковая цѣль и шаковому великому Свяшителью, какъ нибъ кажется, не много чесши дѣлаешь!

Вы, Государь мой! будучи шолько истиннымъ Кашоликомъ, увѣрьте своихъ Одновѣрцовъ, что Церковь Греческая, подъ управленіемъ ЕКАТЕРИНЫ II, опнюдь не имѣетъ подобнаго намѣренія прошивъ Лашинской, ни прошивъ другой Церкви, и что она ни чего инаго не дѣлаетъ, какъ себя защищаетъ.

Признайшесь. Государь мой! что сія война прославила нашихъ воиновъ! Графъ Алѣксій Орловъ не пресшаешь блистать дошохвальными своими дѣваніями; не давно онъ опсправилъ къ Малтійскому Гроссѣ-Мейстеру девяносто шесть Алжирскихъ и Тунисскихъ плѣнниковъ съ прозьбою, чшобъ онъ приказалъ ими сдѣлать въ Алжирѣ размѣнъ на Христіанъ, шамъ въ плѣну находящихся. Очень давно не случалось, чшобы кто изъ Кавалеровъ св. Іоанна Іерусалинскаго набавилъ шолкое число Христіанъ отъ рукъ Неправовѣрныхъ.

Чшшали ли вы, Государь мой! письно онаго Графа, писанное имъ къ Европейскимъ Консуламъ, въ Смирнѣ находящимся, кошорые, по разбшнш Турецкаго флота, умоваж

его, чтобъ онъ сей городъ пощадилъ? Пи- 1771
 шете вы о возвращенномъ имъ Турецкомъ годъ.
 караблѣ, на которомъ находились принад-
 лежавшія нѣкоторому Пашѣ пожизни дома-
 шнія и проч. Вотъ сіе какимъ образомъ про-
 изходило!

Не много дней спустя послѣ Чесменска-
 го морскаго сраженія, Казначей Порты, воз-
 вращаясь изъ Каира на караблѣ съ женою,
 дѣтьми и со всѣми своимъ ииудешвомъ, по-
 лучилъ, въ продолженіе пуши, ложное извѣс-
 тіе, что будто Турецкій флотъ разбилъ
 Россійскій; услышавъ это, онъ присталъ не
 медленно къ берегу съ шѣмъ, чтобы успѣть
 явиться къ Султану первымъ вѣстникомъ о
 сей новоспи. Между шѣмъ, какъ онъ скакалъ
 въ Спамбулъ безъ памяти, судномъ его овла-
 дѣлъ нашъ караблѣ, и привелъ оное къ Графу
 Орлову, который тотъ часъ съ строгостію
 предписалъ, чтобъ ни кто не входилъ въ
 эту каюшу, гдѣ женщины находились, и что-
 бы грузъ карабля былъ въ цѣлости сохраненъ!
 По томъ онъ приказалъ привести къ себѣ
 младшую дочь Турки, имѣвшую отъ роду
 седьмой годъ, подарилъ ей бриліаншовый
 персень и нѣсколько нѣховъ; послѣ чего
 и опустилъ ее со всѣми ея родшвен-
 никами и ичѣніемъ въ Констаншинополь!

1771
годъ.

Произшествіе сіе описано было въ газетѣ шахъ почти сходно; но вошъ чего еще понынѣ въ оныхъ не припечашно! Офицеръ, отправленный Графомъ Румянцовымъ въ Визирской лагерь, не медленно препровожденъ былъ къ Визиреву Кіагъ; послѣ обыкновенныхъ учтивостей, Кіага спросилъ его: нѣтъ ли кого изъ Графовъ Орловыхъ здѣсь въ армии? — Нѣтъ, ошвѣстствовалъ Офицеръ! Турка съ поспѣшностію сказалъ: да гдѣ же они? Маіоръ объявилъ: что двое изъ нихъ во флотѣ служатъ, а прочіе три въ Пешербургѣ находятся! Ну такъ знайте же, подхватилъ Турка, что я имѣю къ его имени благоговѣніе, и что мы всѣ во обще на дѣла его съ удивленіемъзираемъ! Мнѣ наипаче оказалъ онъ свое великодушіе. Я шотъ Турка, который обязанъ Графу Орлову своими женами, дѣшми, имѣніемъ. Ни когда не возногу я ему довольно возблагодарить! естьли же, въ продолженіемоей жизни, буду имѣть случай оказашъ ему свои услуги, шо почшу себя благополучнымъ! прибавивъ къ шому еще много другихъ увѣреній, сказалъ онъ между прочимъ, что и Визиръ, будучи извѣстенъ о его признашельности, похваляетъ оную; — между шѣмъ, какъ продолжалъ онъ сей разговоръ, лице его орошалось слезами!

И такъ великодушіе Россіянъ, Гречес- 1771
кій Законъ исповѣдующихъ, прогаешь до годъ.
слезъ даже и Турокъ! Каршина, изображаю-
щая сіе дѣяніе Графа Орлова, будешь со вре-
менемъ составляшь въ моей галлерей дружку
шой, кошорая Циціоновъ поштупокъ пред-
сшавляешъ!

Сосѣдъ мой, Кишайскій Государь, лишь
шолько опложилъ нѣкошорыя не сиравед-
ливыя свои придирки: шо подданные его и
вспутили въ шорговлю съ моими. Въ первые
четыре мѣсяца, какъ сей шоргъ ошкрылся, про-
иѣняли они шоваровъ на гари милліона рублей.

Между шѣмъ, какъ сосѣдъ мой проситъ
меня о хлѣбѣ и объ овцахъ, собственныя сего
Государя фабрики заняшы работою надъ
дѣланіемъ для меня обоевъ.

Вы не рѣдко упоминаете, Государь мой!
о своей старосши; но сколько бы лѣшъ вы
ни имѣли, шворенія ваши всегда одинаковы;
свидѣшельсшвуетъ сіе Энциклопедія ваша,
преизполненная новосшей: Чшобъ усмошрѣшь,
чшо дарованія ваши не шолько не уменьши-
лись, но еще въ превозходнѣйшемъ степени
блисшашъ: сшоишъ шолько прочиташъ сіе
сочиненіе! Приписываемыя шпаросши свой-
сшва оказывающся, въ отношеніи къ вамъ,
на предразсудкѣ основанныи.

1771
годѣ.

Очень любопышна я увидѣть работу часовщиковъ вашихъ; есшьли же бы вы основали поселеніе въ окрестности Астрахани, то я сыскалабы предлогъ шуда ѣхать, дабы Васъ увидѣшь. По случаю разговора объ Астрахани, скажу я вамъ, что воздухъ въ Таганрогъ не сравненно лучше и здоровѣе, нежели въ Астраханѣ. Всѣ шѣ, кошорые шамъ были, не могушъ довольно выхвалишь сего мѣста; а по елику о прежней Таганрогъ въ Кандидѣ упоминается, то расказу я вамъ нѣкошорый анекдошъ и о новомъ.

ПЕТРЪ Великій, по завоеваніи Азова, желалъ имѣшь на тамошнемъ морѣ портъ; къ чему и избралъ Таганрогъ. Когда же оный уже основанъ былъ, то онъ колебался долгое время, Пешербургъ ли заложить при Балшійскомъ морѣ, или построить городъ при Таганрогской гаванѣ? Но на конецъ обшояшельства рѣшили, избрать Балшійское море. Въ семъ выборѣ не выиграли мы, въ разсужденіи климата; ибо шамъ зимы почти во все не бываетъ, а здѣсь она на прошивъ очень продолжительна.

Когда Вельхи прославляюшъ Мусшафовы дарованія, то скажите мнѣ, Государь мой! прославляюшъ ли они храбрость его? Онъ, въ продолженіи сей войны, сколько мнѣ

известно; шѣмъ только себя и отличалъ; 1775
 что нѣсколькимъ Визирямъ велѣлъ головы годъ
 отрубить, и не могъ обуздать черни въ
 самомъ Константинополѣ, гдѣ она предъ
 его глазами первѣйшихъ Европейскихъ Дер-
 жавъ Посланниковъ нещадно мучила, между
 шѣмъ, какъ мой въ семибашенномъ замкѣ со-
 держался, а Вѣнской Интернунцій, отъ полу-
 ченныхъ при семъ случаѣ ранъ, умеръ. Еже-
 ли ещо пріемлется опытами великихъ да-
 рованій, то я молю Бога, чѣобъ онъ меня
 отъ оныхъ избавилъ, а предоставилъ бы
 ихъ всѣ во обще Муспэфъ и защитнику его
 Кавалеру Ташшу, который, безъ сомнѣнія, въ
 свою очередь удавленъ будешь, судя по шо-
 му, что Визирь Магонешъ, хоша спасъ Сул-
 танову жизнь, и хоша онъ Государю своему
 яшемъ былъ, не избѣгъ сей участи!

Миръ не столько еще близокъ, какъ
 всенародные листы объявляютъ. Третья
 кампанія не избѣжна, а симъ временемъ Го-
 сподинъ Али-Бей воспользуется, для вѣдшаго
 своего подкрѣпленія. Въ прочемъ, ежели онъ
 не успѣетъ въ своемъ намѣреніи, то отпра-
 вится въ Венецію, для препровожденія съ
 изгнанниками вашими насланицы.

Прошу васъ, Государь мой! прислать
 мнѣ шу Эписколу, которую вы къ мнѣ

дому Дашскому Королю написали, и о ка-
 ждѣмъ шорѣмъ мнѣ упоминали. Я не желаю ли-
 шиться ни одной строки вашего сочиненія!
 Вы можете изъ сего заключить объ уваженіи
 моемъ къ вашимъ швореніямъ, о получаемомъ
 мною отъ чтенія оныхъ удовольствіи, и
 объ отличномъ моемъ почитаніи и дружбѣ
 къ святому пустыннику Фернейскому, ко-
 торый нарицаетъ меня своею любимицею!
 Примѣшайте, что я начинаю уже величаться
 снѣмъ званіемъ!

П И С Ь М О 73

Отъ Императрицы,

⁵/₁₈ Августа.

Государь мой! Письма ваши, отъ 14. и 27.
 Февраля, получены мною, почши въ одно вре-
 мя. Вы желаете, чтобъ я объявила вамъ не-
 что о невѣжествѣ и грубости Кишайцовъ,
 послѣку мною объ ономъ въ одномъ письмѣ
 моемъ упоминаемо было. Что мы сосѣды,
 еще вамъ извѣстно; границы наши съ объ-
 зхъ старонъ населяющъ Ташары и Идоло-
 поклонники, скошоводствою питающіеся.
 Сии скишающіеся Народы, будучи чрезмѣрно
 склонны къ грабежу, похищаютъ другъ у
 друга стада и даже людей. Но ссоры, не

причинъ сего происшедша, прекращены по-
сланными съ обихъ сторонъ на границы
Коммиссарии.

И такъ, казалось, что дѣло уже конче-
но! но нѣтъ; Господа Кншайцы столь вели-
кіе ябедники, что съ ними самая малосія
столько же трудно окончить, какъ море
выпить! Неоднократно случалось, что они,
будучи уже во всемъ удовлетворены, пре-
бозали котшей послѣ умершихъ, не для по-
го, чтообъ оными какую честь воздать; но
для того, чтообъ надъ ними наругаться!

Подобныя скардености служили имъ, въ
продолженіе десяти лѣтъ; предложомъ къ
пресѣченію торговли; я говорю предложомъ;
но истинная причина была та, что Его
Кншайское Величество торгъ съ Россією
отдалъ нѣкопорому своему Министру въ
монополью; чѣмъ какъ Кншайцы, такъ и
Россіане равно были не довольны. А какъ
трудно очень прервать всякое сообщеніе,
шо между швъ оба Народа производили
швну своимъ товарамъ въ шхъ вѣстахъ,
гдѣ не было учреждено таможенныхъ за-
ставъ, будучи понуждаемы своими нуждами
презирать опасность.

Когда же случалось отъ сюда къ нимъ
обо всемъ писать, шо въ отвѣтъ получали

1771 онъ ннхъ превелнкя кучн. бумагъ, нъ конкѣ
годъ. не шокно любонудрїа нли просвѣщенїа усно-
нрѣшь не можно было, но даже н нн какогю
смыслу, а къ дополненїю оннн въ себѣ нн чегю,
крюмъ невѣжества н грубїанства, не заклю-
чали. Сїе побудило насъ ннѣ объявншь, что
мы не прнвыкли къ онюму слогу; нбо въ
Европѣ н въ Азїи почищася шаковн оскор-
бншельннмъ!

Знаю я, можно ннѣ возразншь шнѣ,
что все сїе должно ошносншь къ Таша-
ранѣ, Кншайскнмъ Государствомъ! овладѣ-
шннѣ, кон съ шамоннннн древнннн жнтеланн,
въ разсужденїн просвѣщенїа, сранены бышь
не могушь; согласна; но однако же снѣ до-
казывасяшь, что побѣднтели оцѣ побѣжден-
ныхъ не просвѣшнлись, а послѣднне легко
могушь прнннмашъ нравы господствуюшнхъ!

Теперь я обращаюсь къ спашнн о за-
конахъ, которю вы ннѣ прнслалн, н възо-
шорю снѣ много для меня лесншаго на-
пнсано. Испннно, Государь мой! нзъ сказан-
наго вамн большая частъ нсполнена бы была,
когда бы Султанъ не объявлъ ннѣ не спра-
ведлнвоу снѣ воїны; а въ нынѣшннхъ обсто-
яшельствахъ нн чегю болѣе не можно сдѣлать,
какъ шѣлько, въ сообразность напечатан-
ныхъ н вамъ нзвѣстныхъ конхъ предпнса-

ий, дѣлашь первыя начертанія къ законо-¹⁷⁷¹
положенію! Мысли наши сраженіями шакъ ^{годъ}
заняшы, чшо мы не въ сосшолятіа къ сему
великому шруду присшунишь сѣ должнымъ
внишаніемъ!

Сшыхи ваши, Государь мой! для меня
пріяшнѣе и полезнѣе, нежели корпусъ вспо-
могательныхъ войскъ; послѣданіе, при рѣши-
тельномъ случаѣ, могушь обратиться пре-
внпріашелемъ шыломъ; сшыхи же ваши какъ
для современниковъ вашихъ, шакъ и для по-
помощва ушѣшеніемъ служишь будущъ. При-
сланныя инѣ вами въ памяти моей живо
начертаны; жарь, коишѣ оныя наполнены чрез-
вѣренъ; я будучи ошѣ шого въ изштуиленіи,
прорицаю, чшо вы двѣсти лѣтѣ проживете!

Когда кто чего желаетъ, тотъ удобно
надеждѣ предаешся! Свршише же мое
пророчество! оно ешь первое, кошорое я въ
жизни моей сдѣлала!

ЕКАТЕРИНА

Ц И С Ь М О 74

Отъ Императрицы!

Сего 19го
21 Апрѣля.

Государь мой! Благословенія ваши помо-
гушь инѣ преуспѣвать въ благоденствіи,

1771 годъ не смотря ни на чрезвычайную спужу, ни на войну, ни на Мустафу и ни на чернаго его сануха!

Что изъ армии Графа Румянцова большій отрядъ войскъ чрезъ Дунай переправился и разсѣялъ на другомъ берегу великій страхъ, это правда. Правда такъ же и что, Государь мой! что враги ваши Турки принуждены и изъ Валахїи удалиться, и что за ними, по сію сторону Дуная, остается одно только мѣстечко, Турно называемое. При Горгорѣ произошло сильное сраженіе; при кошоромъ случаѣ двѣ тысячи Турокъ пали на мѣстѣ бившвы, а въ Дунай ихъ пошонуло, по крайней мѣрѣ, четыре тысячи; послѣ чего нижепомянушій замокъ, лежащій на одномъ Дунайскомъ острову, сдался Генералу Олицу на капитуляцію.

Султанъ, будучи раздраженъ свии новыми уронами, и не зная, по видному, кого въ шовъ винить, приказалъ привезти къ себѣ голову Господаря, въ прошедшемъ году нивъ въ сіе достоинство возведеннаго. Надѣбно однако же вамъ, между прочимъ, сказать, что оный Господарь нашель почти всю Валахїю уже въ нашихъ рукахъ!

Ошъ всюду слышу а повшореніе похваля, кошорыя вы новону Шведскому Королю дѣ-

двѣше; а поелику онѣ нѣ близкій родственникѣ и близкій сосѣдѣ, то должно надѣяться, что мы съ нимѣ въ миролюбїи проживемѣ.

Мы предуготовляемѣ все, что нужно для доставленїя вамѣ удовольствїя, а Муншгафѣ хлопотѣ! Графѣ Орловѣ, прїѣзжавшїй на весьма короткое время, отправился опять въ Ливорну съ Княземѣ Долгоруковымѣ; отѣтуда поѣдутѣ они на островѣ Паросѣ; гдѣ войски наши въ лагерь разположилемѣ; тамѣ, между прочими, и большїй отрядѣ Гвардїи Преображенскаго полку находишя.

Я приисподиена къ вамѣ, Государь мой! столько дружбою и почтенїемѣ, что ни кто не можешѣ меня въ томѣ превзойти!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 75

Отъ Г. Волтера,

Ферней, 50 Августа.

Всемилоствїйшая Государыня!

По данному мнѣ отѣ Васѣ приказанїю, посылаю къ Вашему Императорскому Величеству Эпистолю, Королю Дашскому писанную. Мнѣ кажется, что она тораздо хуже той, которая мною Свѣрной Иронїѣ

надписана была; можно думать, что в 1771 году, раздѣляя малыя ныя способности съ величественною предвешовъ. Правда, Король Датскій устраиваетъ шакъ же благополучіе оныхъ подданныхъ, и поражае пушечными выстрѣлами Алжирскихъ морскихъ разбойниковъ; но не унижалъ онъ гордости Оштоманской, не шоржествовалъ онъ надъ Мусшафовой; не присовокупилъ онъ еще къ раченію своему о словесныхъ Наукахъ славы завоевателя.

Что же принадлежитъ до Вельховъ, кошорые населяютъ Землю, лежащую отъ Германіи на западъ, а отъ Англій на югъ: то они нынѣ съ нѣхъ поръ, какъ потеряли избыточную Канадскую Страну, не дѣлаютъ болѣе ни какихъ завоеваній; они безпрестанно продолжаютъ издавать множество книгъ, между коими нѣтъ ни одной хорошей; вѣютъ дурную музыку, а денегъ ни сколько! Каждый ихъ Парламентъ, почитая себя Английскимъ, по сходству имени, волею противъ Вышняго Правленія пероитъ; всапры ихъ наполняются не годными сочиненіями, кои онѣ одобряютъ рукоплесканіемъ; а всѣмъ онымъ блистаетъ первый въ Свѣтѣ Народъ, первый въ Свѣтѣ Дворъ, и первая въ Свѣтѣ обезьяны! Гражданская ихъ война, произошедшая

дшая перепискою, нарочитое извѣстїе охотѣ 1777
 ешво съ междуособною войною, происшедшемъ годѣ
 у крысѣ съ лагушками!

Не знаю я, будетъ ли Кавалеръ Топшъ
 первымъ въ Свѣстѣ пушкаремъ? но ласковою
 надеждою, что Опшоманская Порша, коша
 рай я очень не много благопрїятствую,
 не будетъ первую Державою.

Слышу я въ моей пустыни, что ошкры-
 шіе кампанїи означеновалось уже новою по-
 бѣдою? Прошу Ваше Императорское Вели-
 чество удѣстопить меня своимъ увѣдомленї-
 емъ, къ нынѣшнему, или къ будущему го у-
 долженъ я приготовить свои носилки, для
 сдѣланїя къ Босфору прогулки?

Между шѣмъ поселенцы нонъ работають
 и польвуются милостями Вашего Величест-
 ва; они надѣются чрезъ недѣлю отправишь
 къ Вамъ шри, или чешыре ящика часовъ, цѣ-
 ную ошъ осьми до осмыдесяти луйдоровъ.
 Между оными есть осываные бриданшани
 съ Вашими поршрешами, лучшииъ живопи-
 сцовъ писанные. Въ прочемъ всѣ часы доб-
 рые и вѣрные; по елжку ихъ работами со-
 всѣмъ раченїемъ, каковое должно имѣть, Вамъ
 служба. Цѣною же оныя прешью долею де-
 шевлѣ противъ Англиискихъ, а въ добротѣ
 оныиъ ни сколько не уступаютъ.

3774
годъ. Въ Каншонѣ жоснѣ ны всѣ съ особли-
выи усердіемъ желаемъ, чтобъ для Васѣ
каждый часъ оныхъ часовъ былъ благопо-
спѣшенъ, а для Муснафы каждая четверть
часа несчастлива!

Да удостоенъ Сѣверная Герония всегда
взирашь съ благоволеніемъ на глубочайшее
почтеніе и признательность больного стар-
рика, живущаго при горѣ Юрѣ!

П И С Ь М О 76

Отъ Г. Вольтера,

Френей, 6 Мая.

Всемилюстивѣйшая Государыня!

Поселику воздухъ въ Таганрогѣ шакъ
хорошъ, шо я шуда велю себя въ носилкахъ
ошнести; однако же я думаю, что при Дворѣ
Вашемъ воздухъ для меня еще здоровѣе!
Здѣсь получу я шо удовольствіе, что не
буду принужденъ умирать ни по Гречески,
ни по Римски! Ваше Императорское Величе-
ство позволете всякому, по своей волѣ, на-
щошъ Свѣшъ ошправляться. Не заставашь
меня брать ошъ Духовнаго паспорта.

Но не повду я въ Нишшу! шамъ не най-
дешъ Кишайдовъ пріятнаго обходенія! всѣ

шаковыя дацяшы въ Пекинѣ перепискою Ки-тайскаго Государя стиховъ въ шридесятъ тысячъ тысячи буквъ.

Восточныхъ Вашихъ Сосѣдовъ я признаю малоученными, съ лишкомъ надменными и нѣсколько плушовавшими; но Турокъ, другихъ Вашихъ Сосѣдовъ, почитаю я, въ сравненіи съ первыми, за превосходнѣйшихъ невѣжъ и горделивцовъ. Сказываютъ, что они не меньше плушы; но ешо по тому, что они богашѣе.

Я думаю, войска Ваши еше съ меньшимъ трудомъ побили бы Конфуціевыхъ послѣдователей, нежели Магометовыхъ!

Къ ногамъ Вашимъ повергаю четвертый и пятый томы Энциклопедическихъ предложеній! Не могъ я удержаться, чтобъ въ оныхъ о толстомъ Мусхафѣ иногда не упоминашь; и такъ между шѣмъ, когда храбрыя войска Ваши берутъ города, и гоняиъ Янычаръ, тогда я, прикрываясь щитомъ Вашимъ, осмѣливаюсь ихъ Государя по носу щелкать!

Я увѣренъ, что великій Стихотворецъ, Кіенъ-Лонгъ, ни когда не поцралъ бы въ Особѣ Вашего Министра Народнаго права; а Великій Султанъ, сказываютъ, держишь его еше и по сіе время узникомъ шочно такъ, какъ будшо бы онъна войнѣ взятъ былъ въ плѣнъ! Надѣюсь однако же, что онъ его, послѣ перваго сраженія, освободишь!

1771 По нынѣ не могу я еще довольно на-
 годъ. дивиться, что Государя и Республики, вно-
 вѣдающіе Христову вѣру, спокойно смотряѣтъ
 на прешерцѣваемые Министрами ихъ отъ Пор-
 шы пограбленія! они, которые очень часто
 такъ щекошавы бываютъ, когда что до
 чести касается!

Не прешаю я желать, въ пользу Аан-
 Бея! но ни какого извѣстія не имѣю изъ
 Египетской Сшраны, о кошорой Евреи хоше
 ни чего не знали, однако же объ оной много
 чудесъ рассказывали!

Когда приготовились уже запечашывашъ
 нѣкошораго невѣжды Энциклопедическія пред-
 ложенія, тогда Фернейскіе поселенцы, ко-
 шорые почиташъ себя Вашему Император-
 скому Величеству принадлежащими, прине-
 сав два ящика своей работы часовъ; но какъ
 сіи ящики показались нынѣ очень велики, то
 я не осмѣлился, въ одинъ разъ, обоихъ ихъ
 отправишъ. Въ одинъ изъ оныхъ положилъ я
 Энциклопедическія предложенія, а завше от-
 правленъ онъ будешъ съ обыкновенною поч-
 шовою коляскою.

Я отправилъ оный въ Швейцарскій поч-
 шовый дворъ, съ означеніемъ нижеслѣдующей
 проешой надписи:

Ея Императорскому Величеству, Импе-
 ратрицѣ Россійской!

Пря сеиъ иници каждый долженъ будетъ
 лѣннѣ почтншь, и не сыщешся на одинѣ
 Шольскій Конфедератъ, которъ дерзнулъ бы
 къ оному прикоснуться. Вы, Всемилостивѣй-
 шая Государыня! надъ ибру милостивы, сннз-
 ходншельны, и поистиннѣ сѣлишкомъ щедръ,
 что нзволнше, единственнѣ для благодѣшель-
 снзваннѣ, нзнрачнвашъ деньги на такнѣ
 бездѣлнцы, да еще н въ самое шо время, когда
 ннѣше превелнкнѣ расходы на пушкн, кара-
 блн и на побѣды!

Мнѣ кажешся, есшьли бы Вашн Ннпшу-
 скнѣ Ташаро-Кншайцы ннѣли здравый рассу-
 докъ: шо они конечно покупалн бы оныѣ
 недорогнѣ часы, и могли бы нкъ въ дѣломъ
 своенѣ Государствѣ перепродавашъ сѣ вели-
 кннѣ барышемъ! Женевцы ннѣють въ Канто-
 ннѣ каншору, и получаютъ тамъ знатную
 нрнбываъ. Не можно ли учредншь такую же
 и на Вашей границѣ? а колоннѣ нон доста-
 вляла бы шуда часы серебрянныѣ, дѣнонѣ отъ
 двенадцнши до шрннадцнши, а золонныѣ отъ
 шрндцнши до сорока рублей; прн шоиъ онаѣ
 обязалась бы въ каждый годъ поставляашъ,
 ежели : ннѣнребуешся, на двѣшнш шнсячь
 рублей!

Но послнку Кншайцы сковако не доврѣ-
 чнвы, сщелакѣ и самн въ нодобрннн: шо

1771 видно, не можно вступать съ ними въ большій торгъ, который требуетъ щедрости и ошкровенности!

Въ прочемъ какъ бы то ни было, но я не такой человекъ, чрезъ посредство котораго можно производить оныя предложенія и отправленія!

Съ великимъ восхищеніемъ дивлюсь я величію души Вашей, съ великимъ же удовольствіемъ и побѣдами Вашими!

Я пребываю поверженнымъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ почтеніемъ и не преборнимою благодарностію!

Р. С. Разпечатываю сей пакетъ для того, чшобъ Вашему Императорскому Величеству довести, что мною въ самую сію минуту получена изъ Парижа книга печ. въ 4. подъ названіемъ: манифестъ Польской Конфедерационной Республики, отъ 25 Ноября 1769 года; а издана въ 1770!

Судя по изящности литеръ, можно подумать, что они печатаны въ Парижъ въ Королевской Типографіи! хотя сіе твореніе и не заслуживаетъ себѣ отъ Короля столь отличнаго знака благоволенія! На 5 страницъ нашелъ я слѣдующее: „Ваша величественная „Порша наша добро-сосѣдственная и вѣрно-союзная Держава, побуждается будущи шри-

„Нашаши, кошофме ея соединяютьъ съ Рес- 1774
 „публлкою, и даже своии пользаши, кошо- годъ
 „рыя заставляютьъ ея наблюдашь о сохра-
 „неніи нашихъ правъ, приняла, для пользы
 „нашей, оружіе; и шакъ все намъ способст-
 „вуешъ къ совокупленію силъ на прошиву
 „боршествованіе паденію свяшой Релгії!

Не забавно ли ешо заключеніе? Посебіемъ
 коварштва достигли мы до шого, что Маго-
 меты безразсудно открыли не справедливей-
 шую войну; слѣдовашельно симъ-шо образомъ
 должны мы предупреждашь паденіе Свяшой
 Каболической Церквы, надъ кошорою всѣ на
 Свѣшѣ сѣбюшся; но ни кшо, по крайней мѣрѣ
 шенерь, не хочешъ ея изшребить!

Сію прекрасную апологію, дунаю я, сочи-
 нядъ Парижской Церквы служишель! Безъсо-
 ннѣнія, Ваше Величество! объ ономъ сочине-
 ніи извѣстны уже были. Въ Французской
 Министеріи оно сдѣлало великое впечат-
 лѣніе!

Въ ономъ же сочиненіи, на 240 и 241
 шраницахъ, винашь войска Ваши въ шакихъ
 свирѣпосяхъ, что ешлы оныя не выдуманы,
 шо могушь всѣхъ привешъ въ негодованіе!

Сей Маншфестъ разсѣянъ по всей Евро-
 пѣ. Ваше Величество будеше на оный побѣ-
 дамъ и великодушнѣмъ ошвѣщешвовашъ; пос-

ГГГГ. лѣднее содѣлываешъ шріуифы болѣе досто-
тодѣ. славными!

П И С Ь М О 77

Отъ *Г. Волтера,*

Ферней, 15 Мая.

Всемилоутивѣйшая Государыня!

Прежде всего должно мнѣ Васъ увѣдо-
нить, что я имѣлъ честь видѣть у себя
въ пустынѣ Княгиню Дашкову. Лишь толь-
ко она вошла въ комнашу, пошъ часъ узна-
ла Вашъ портретъ, по ашласу вышканный
и гирландами во кругъ украшенный! Вашу
Императорскому Величеству слѣдовало бы
шаковый имѣть отъ Г. Ласалла! Изъ всѣхъ
производимыхъ въ Монсѣ художествъ, сіе есть
наисовершеннѣйшее, въ кошоромъ скоро бу-
дуть упражняться въ Петербургѣ, или въ
Адріаноцолѣ, или въ Стамбулѣ, ежели дѣла съ
нынѣшнимъ успѣхомъ продолжашьсябудуть!

Изображеніе Ваше, видно, имѣетъ особ-
ливую сокровенную силу; ибо я видѣлъ, что,
когда Княгиня Дашкова обращала глаза свои
на сію шелковую маперію, то оныя наполни-
лись слезами. Она разказывала мнѣ чешыре
часа сѣряду о Вашемъ Императорскомъ Вели-
чествѣ, а сіе время показалось для меня не
болѣе, какъ за чешыре манушы!

Я получилъ отъ нее проповѣдь, сказыванную Тверскимъ Архіепископомъ, Плашонъ надъ гробницею ПЕТРА Великаго, на другой день, какъ Ваше Императорское Величество получила извѣстіе о совершенномъ изстребленіи Турецкаго флота. Сія рѣчь, обращенная къ Основателю Пешербурга и Вашихъ флотовъ, есть, по мнѣнію моему, неизъяснимѣйшій въ Свѣтѣ памятникъ ! Я думаю, что ни когда и ни одинъ Орашоръ не имѣлъ смоль ошличнаго предлога къ основанію своего слова, не изключая и Греческаго Платона! Тотъ день, въ кошорый сія Августѣйшая церемонія происходила, почишаю я за славнѣйшій день жизни Вашей! но я ещо разучю о прошедшей Вашей жизни; ибо въ прочемъ надѣюсь, что Вы насладитесь въ предъ доспославнѣйшими!

Поеліку Вы въ Пешербургъ имѣете Платона, то я увѣренъ, что Графм Орловы составятъ собою въ Греціи Мильшіадовъ и Венецпокловъ!

Имѣю честь отправить къ Вашему Императорскому Величеству, въ провѣнъ на Платоновскую проповѣдь, переводъ съ Лятовской (1)! оная служитъ смиреннымъ отвѣтомъ

(1), Эри проповѣдь Николая Шаржшерскаго во шомъ о Полишкѣ и Законодательствѣ.

1771 Польскимъ Конфедератамъ, на ихъ грубыя и
1704б. смѣшныя лжеспешенія, кошорыя ими въ
Парижѣ напечатаны.

Не малое шо счастіе, имѣшь себѣ та-
кихъ непріятелей, кошорые не умѣють умно-
жить! Сіи, жалости достойные люди, въ сво-
емъ манифестѣ, между прочимъ, говорашъ, что
войска Ваши не смѣють Туркамъ на глаза
показаться. Ешо правда! ибо оныя ихъ, почти
всегда, видали шиломъ къ себѣ обращенными.

Не знаю я, Австрійцы какую проповѣдь
хотяшъ въ Венгріи сказывать? можешъ бышь
о мирѣ, а можешъ бышь и о крестовомъ походѣ!
Мы слышимъ, что Султанъ Али-Бей, при
сказываніи одной своей проповѣди, въ пень
сталъ, и почти смѣлъ? чему я однако же
не вѣрю; а думаю, что Вы сдѣлаете его, про-
шивъ прежняго, еще краснорѣчивѣе. Мустафѣ
будеть проповѣдывать съ правой и лѣвой
стороны до шѣхъ поръ, что онъ на концѣ
принужденъ будетъ у Епископа Пашона
изповѣдаться, и по томъ признашся, что
онъ превеликая свинья, кошорая, безъ всякой
причины, досадила моей Августѣйшей Ге-
роинѣ. Всегда имѣю честь сколько расту-
щую луну ненавидѣть, сколько къ блистаю-
щей Сѣверной Звѣздѣ наполненъ приверже-
носшю, почитаніемъ и благодарностію!

Фернейскій старій Пустынникъ.

ПИСЬМО 78.

1773
ГОДЪ.

Отъ Г. Вольтера,

25 Маія.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Въ пущынѣ моей шеперь находишся Вашѣ подданный, Г. Полянскій, уроженецѣ Казанскаго Вашего Царства. Не могу я его довольно выхвалить за его вѣжливостѣ, благоразуміе и признашельностѣ къ милостивяѣ Вашего Императорскаго Величества. Сказываюшѣ, что и Атшила былѣ Казанскимѣ же уроженцомѣ? а ешьяли это правда, то весьма легко могло спашься, что оный бичѣ Божій былѣ прелюбезнѣйшимѣ Человѣкомѣ! даже я въ шомѣ и не сомнѣваюсь; ибо Онорія, сестра глупаго Императора Валентиняна III, въ него влюбилась и чрезмѣрно желала выши за него за мужѣ!

Дворѣ Короля Испанскаго съ удивленіемѣ взираетѣ на великодушіе Графа Алексія Орлова, и на благодарностѣ Паши; а Версальскій ни чѣмѣ другимѣ, кроимѣ приказныхѣ вздорѣмѣ, не занимается.

Между шѣмѣ, какѣ вся Франція въ оной Вельхской пустоши, отѣ праздности, съ великимѣ вниманіемѣ упражняетѣся: въ самое

1771 годъ. шо время, можеть бышь, Вашъ флотъ до-
стальную часть Турецкаго изрбляетъ,
а сухопущныя Ваши войска ч,езъ Дунай
переходящъ!

Говорящъ однако же, что Ваше Импе-
раторское Величество намѣрены приступишь
къ разсмотренію мирныхъ послановленій;
Главныиъ Туркою предлагаемыхъ, который
уже Посланника Вашего къ Вамъ возвратилъ;
но я, съ моей стороны, думаю, что Вы намѣ-
рены продолжашъ свои надъ нимъ побѣды!

Повергаюсь къ ногамъ Вашимъ съ гла-
убчайшимъ почтеніемъ и съ чувствитель-
нѣйшею признашельностію

Фернейскій старій Пустытникъ!

П И С Ь М О 79

Отъ Императрицы,

Сего 20 Маѣ.

Государь мой! Съверные Владѣтели обя-
заны вамъ конечно весьма много за припи-
санныя имъ ошъ васъ Эпистолы! Свою я по-
читаю за совершеннѣйшее шеоренте, а при-
томъ увѣрена, что и каждый изъ младшихъ
моихъ собратовъ шакихъ же мыслей о соб-
ственной своей. Чрезмѣрно я сожалѣю, что
не въ сосшодніи ни чѣмъ инымъ вамъ аз

оную заплашишь, какъ только дурною про- 177х
вою. Въ цѣлый мой вѣкъ не упражнялась я годѣ.
ни въ стихотворствѣ, ни въ музыкѣ; но не ли-
шена я, по крайней мѣрѣ, той душевной спо-
собности, которая допускаетъ различать
и познавать цѣну великихъ дарованій.

Сдѣланное вами о первомъ въ Свѣшѣ
Народѣ описаніе, не побудишь ни одного изъ
прочихъ къ ревнованію о достиженіи до ны-
нѣшняго Вельховъ состоянія! Они теперь
между собою очень ссоряшся; но не знаютъ,
какъ я думаю, и сами для чего? правда, ска-
зываютъ, что будто что дѣлается для мо-
ды! а въ Парижѣ она очень не рѣдко разумъ
замѣняетъ. Они хотятъ имѣть Парламентъ!
но оный у нихъ уже есть. Дворъ прежде
бывшихъ въ ономъ Членовъ сослалъ въ ссылку;
но ни кто однако же не прошиворѣчилъ Ко-
ролю въ той власти, по которой онъ извер-
гаетъ изъ Общества впадшихъ къ нему въ
неилосность!

Прежніе Члены, правду сказать, сдѣла-
лись безцокійными головами, и приводили
Государство въ Анархическое состояніе! По-
видимымъ же обстоятельствомъ, можно за-
ключить что изъ всего онаго шуму ни чего
не произойдетъ! поелику всѣ бумаги сопро-
тивной Двору стороны наполнены одними

1771 годъ. пусшыми словами, и не содержатъ въ себѣ ни чего такого, чѣмъ бы можно было съ справедливостію противоборствовать Вышней Власти. Должно опять и по сказашъ, что о положеніи дѣлъ въ такомъ отдаленномъ разстояніи, въ каковомъ я вижу оныя, мудро судить основательно.

Видно, что Турки на пушки Г. Топша не великую надежду полагають; ибо они на конецъ оппустили отъ себя моего Резидента, кошорый, ежели вѣрнѣе словамъ Опшманскихъ Министровъ, долженъ бытъ уже въ Австрійскихъ предѣлахъ!

Сыщется ли въ Турецкой Исторіи такой примѣръ, чшобъ они, въ продолженіе еще войны, освободили Министра той Державы, которую они нарушаютъ Народныхъ правъ оскорбили? Можно подумашъ, что Графы Руянцовъ и Орловъ научили ихъ, какъ должно жить на Свѣшѣ.

И такъ, вотъ шеерь сдѣланъ ими шагъ къ миру! но оный однако же не шѣмъ еще пріобрѣтается! Открытіе новой кампаніи дѣйствительно, какъ вамъ сказывали, было для насъ очень благоуспѣшно. Генераль-Маіоръ Вейсманъ два раза чрезъ Дунай переправлялся; въ первый съ семью шами, а въ другой съ двумя тысячами челоуѣками

Онъ, разбивши семитысячный Турецкій ко- 1771
 пусъ, овладѣлъ кѣпосшію Исакчею, въ ко- годь.
 торой сжегъ непріятельскіе магазены, шакъ
 же начашы и ии, носшъ, фрегаты, галеры
 в-всѣ суда, коихъ онъ не могъ съ собою
 увести; съ верхъ того, при семъ случаѣ
 получилъ онъ значную добычу, захватилъ
 множество непріятелей и сълишкомъ пашъ-
 десять мѣдныхъ пушекъ, изъ коихъ полови-
 ну загвоздилъ. По томъ онъ благополучно
 и безъ всякаго онъ Турокъ препяшствія на
 задъ возвратился, хотя Визирь не болѣе,
 какъ на шесть часовъ разстоянія онъ Исак-
 чи съшестью десятии тысячами человеками
 находился? Еже и въ нынѣшнемъ году ирѣ не
 будешъ заключенъ, шо вы можете приказашъ
 приготовить ваши носилки! Не забудьте
 Государь мой! велѣше въ оныхъ силъные!
 Фернейской вашей фабрики часы помѣшипше!
 ии оные поставимъ въ церквѣ Святыя Софіи!
 Будущимъ древности любителямъ подадушъ
 оные случай къ сочиненію нѣсколькихъ уче-
 ныхъ диссертацій!

ЕКАТЕРИНА.

П И С Ь М О 80

1771
годъ.

Отъ Императрицы,

24 Мая.

4 Юня.

Государь мой! Ежели вы отправитесь въ Таганрогъ, какъ въ письмѣ вашемъ, писанномъ, отъ 6 Мая, означено: то не можно вамъ Пешербурга миновать. Не знаю я, воздухъ Двора моего будетъ ли для васъ свойственъ, и продолжаящаяся восемь мѣсяцовъ зима прибавитъ ли вамъ здоровья? Но въ прочемъ, ежели вы любите въ постелѣ лежать, то снуха служишь вамъ будетъ благовиднымъ къ тому предлогу! да и надобности нѣтъ въ предлогахъ; ибо увѣряю васъ, вы ни чѣмъ не будете обезпокоиваны, и при томъ смѣю сказать въ дополненіе еще и то, что ни гдѣ не можно бытъ меньше ошягощеннымъ, какъ у насъ. Что же касается до паспортовъ духовныхъ оцѣвъ, то мы не только ихъ, но даже и слова сего не знаемъ! У насъ почитаютъ сами за смертельную скуку говорить о шѣхъ, многокрасно повпоренныхъ спорахъ, о коихъ въ другихъ Государствахъ Указани предписываютъ наблюдать глубокое молчаніе! Мы позволяемъ всѣмъ вѣровать такъ, какъ кому угодно! Естли вы победите въ Нипшу, то всѣ Кшайцы пріямнаго

обхожденія, брѣся своего Государя и спихи 1771
его, шуда же прїѣдутъ; въ семъ случаѣ одѣ.
выполняшъ они свой долгъ, коиъ обязаны
первому ученому Мужу нашего вѣка.

Согласицесь ли вы со мною, Государь
мой! что Воспочные мои сосѣди, хоша они
и подлинно шаковы, каковыми вы ихъ опи-
сали, при всемъ томъ суть изъ всѣхъ
возможныхъ наилучше Сосѣди? Я всегда была
объ нихъ сего мнѣнія; а нынѣшняя война
еще и больше меня въ томъ ушвердила!

Ожидаю четвертый и пятый томы Энци-
клопедическихъ вашихъ предложеній, съ шю
превеликою нешерпѣливостію, которую имью
я шолько къ однимъ вашимъ сочиненіямъ!
За оныя на передъ приношу вамъ мою благо-
дарность. Прощу продолжашъ присылашъ и
въ предъ знаменшя ваши произведенія! а
между шѣмъ сванемъ шакъ же продолжашъ
Мусшафу покалачивашъ! Время уже ему сдѣ-
латься ошъ получаемыхъ имъ ошъ Насъ
щелчковъ поумице!

Въ предсѣдовавшемъ письмѣ увѣдомля-
ла я васъ, что съ вѣрояшностію полагашъ
можно, что Резиденшъ мой уже освобожденъ.
Хрвстїанскіе Государи и Республики сами
шому причиною, что Посланники ихъ пре-
терпѣваюшъ въ Констаншинополѣ шакія

1771 года. посрамленія. Они позволили симъ Борою-
 чаиъ съ лишкомъ о себѣ вѣсничать; ибо про-
 всками и подлою униженностію думаютъ
 заславить ихъ себя почитать. Вошъ какое
 правило Еврона прошивъ нихъ соблюдала, и
 которое сихъ Варваровъ совершенно изпор-
 шило! Англинскій Король Вильгельмъ говари-
 валь: Турки не стояшъ того, чтобъ съ ни-
 ми добропорядочнымъ образомъ поступать!

Ишаліянцы съ военнопѣнными своими
 поступали сурово, и при шомъ первые по-
 дали примѣръ въ раболѣисшвованіи предъ
 Портою.

По полученнымъ извѣстіямъ, Али-Бей
 одержалъ въ Сиіи великіе успѣхи, кото-
 рые Султана шѣмъ болѣе превожать, что
 онъ не въ силахъ, ему большаго числа войскъ
 прошиву поставить.

Объ упоминаемомъ вами манифестѣ я
 уже извѣстна была. Герцогъ Шоазель, сколь
 ни мало въ нашу пользу расположенъ, одна-
 ко, по причинѣ находящихся въ немъ не-
 лѣпостей и ондушительныхъ клеветъ, за-
 прещилъ оный въ Народъ выпускать! изъ
 сего можеша заключить о достоинствѣ сего
 сочиненія! Свирѣпости, коими войска моя
 обвиняющъ, есть такая ложь, которая мѣру
 превосходитъ. Надобно самихъ Турокъ спро-

сншь, сколько челоѡколюбно Россійскія вой- 1778
ска въ нынѣшнюю войну противъ Нихъ по-го-
сшупали? Вся Турецкая Имперія, и даже
чернь Констаншинопольская до того шрону-
ша великодушїемъ Россїянъ, что всѣ побѣды
наши приписываютъ благоволенїю къ намъ
Небесъ, которое мы оказыванїемъ имъ, при
всѣхъ случаяхъ, челоѡколюбія прїобрѣли!

Въ прочемъ, Польскимъ ли разбойникамъ
о таковой матерїи слѣдуетъ разсуждать?
шѣмъ ли, кошорые ежедневно наиужаснѣй-
шїя люшости оказываютъ надъ всѣми про-
чими, кои, для пожиганїя и раззоренїя сво-
его ошечесшва, не присшатъ къ ихъ
шайкѣ?

Теперь позволше, Государь мой! чшобъ
я принесла вамъ особливую мою благодар-
ность за послѣднее письмо ваше, въ копо-
ромъ вы шполь ясно изображаете дружеское
свое ко мнѣ разположенїе и прїемленое вами
къ мовхъ дѣлахъ участїе! По истинѣ, я
онымъ очень шронуша и весьма благодарна.
Прошу продолжатъ ко мнѣ вашу дружбу, и
бышь увѣреннымъ, что и я съ своей сто-
роны съ искренносшїю вамъ предана

ЕКАТЕРИНА.

1771
ГОДА.

П И С Ь М О

Отъ *Г. Волтера*,

Ферней, 19 Іюня.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Получивъ извѣстіе, что миръ въ скоромъ времени заключившя между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Ея Султанскимъ Высочествомъ, выкинулъ я изъ головы всѣ свои военные проекты и предначертанныя мною разрушенія, и по томъ въновь принялся читать Наказъ къ сочиненію Уложения Вашихъ законовъ! Сіе чтеніе по дѣйствовало надо мною еще болѣе, нежели прежнее мое упражненіе. Я признаю оное швореніе за знаменитѣйшій памятникъ нашего вѣка! Оно принесетъ Вамъ больше славы, нежелидесять битвъ при берегахъ Дунайскихъ; по тому, что оно собственно Вами произведено! здѣсь Вашъ разумъ предположилъ, Ваша прекрасная рука начертала: а шамъ не Ваша рука Турокъ побивала! Молю Ваше Императорское Величество, при заключеніи мира, Таганрогъ за собою удержати для того, что онъ, какъ Вы сказываете, лежитъ въ столъ хорошему климату, и что-

бы я могъ шанъ поселиться, дабы окончить ¹⁷⁷¹ ^г ^{дб.} ^{дб.}
 шущъ свою жизнь, не бывъ принужденнымъ
 всегда на сибги сморѣшь, кои при горѣ
 Юрѣ безпрестанно глазами моимъ пред-
 ставляются. Если же при шомъ укроюсь
 я ошъ Сѣвернаго вѣтра, то уже и болѣе
 доволенъ буду!

Я увѣдомившись въ самую сію минушу,
 что колонія моя лишь шеперь еще превели-
 кой ящикъ съ часами къ Вамъ отправила,
 чрезвычайно бранилъ сихъ бѣдныхъ реме-
 слениковъ за то, что они милости Ваши
 во зло употребляютъ; ревностное ихъ усер-
 діе завело ихъ далѣе, нежели слѣдовало.
 Они, вмѣсто того, чтообъ по данному имъ
 мною нарочно приказанію отправишь не бо-
 лѣе, какъ на три или чешыре тысячи ру-
 блей, послали безъ малаго на восемь тысячъ!
 Это уже съ лицомъ безразсудно. Не думаю
 я, чтообъ Ваше Императорское Величество
 щѣли наирѣнѣе такимъ множествомъ ча-
 совъ Турокъ жаловать, хотя они до нихъ и
 превеликіе окешники? но вошъ что, Все-
 милостивѣйшая Государыня! можете Вы изъ
 нихъ сдѣлать! между оными есть часы съ
 Вашими портретами, чрезвычайно хорошіе и
 которые при шомъ не дороги. Ихъ можете
 Вы взять тысячи на три, или на чешыре

1771 рублей, и употреблялъ на подарки, изъ годъ. коихъ каждыя часы сшоятъ будущъ не съ выше, какъ онъ пятнадесяти до сорока или пачидесяти рублей; проче же можно ошдашь Вашимъ купцамъ, которые онъ нихъ великую прибыль получишь могутъ.

Беру смѣлость, Всещилостивѣйшая Государыня! просить Васъ наипаче о томъ, чшобъ Вы не въ скоромъ времени заплатили за обѣ посылки сумму, состоящую изъ тридесяти девяти тысячъ двухъ сотъ тридесяти осми ливровъ Французскихъ. Вамъ пошребно, одричь сего, дѣлашь превеликіе разходы; слѣдовашельно, должны Вы свою щедрость уиришь. Я почшу своихъ поселенцовъ и тогда весьма счастливымъ, когда они могутъ чрезъ годъ одну половину той суммы получить, а при томъ съ великою охотою на себя я беру, чшобъ они до сего срока потерпѣли.

Въ прочемъ, какъ они, шакъ и многіе знатоки меня увѣряють, что всѣ, ихъ работы, часы гораздо дешевѣе, нежели Женевскіе, а прошивъ Лондонскихъ и Парижскихъ съ лишкомъ прешью долею цѣны ниже. Утверждаютъ даже и то, что ихъ въ Петербургѣ можно продашь въ двое дороже прошивъ шѣхъ фактуръ, которыя при нихъ въ ящикахъ находятся; ешо легко можно приказашъ свѣдущимъ людямъ изслѣдовашь!

Художники мои говорятъ, что ежели бы Ваше Величество довольны были опира-
 1771
 годъ. вленными часами и ихъ цѣнами: то они все, по Вашему приказанію, съ охотою бы сдѣла-
 ли. Они будутъ составлять часть Саратов-
 ской колоніи, въ Фернеѣ поселенной, пока-
 жись еще я ихъ въ Таганрогъ не препро-
 вождалъ. Для меня лучше бы нравилось, когда бы
 они отправили къ Вамъ для церкви Святыя
 Софїи, или Ахметовой мечети, часы съ
 курансами! но поелику Вы, на сей разъ, не поже-
 лали владѣть Босфоромъ: то Великій Турка
 и его Великій Визирь будутъ преизбыточно
 осчастливлены полученіемъ отъ Васъ часовъ
 съ Вашимъ поршрешомъ, и чрезъ нихъ будутъ
 учиться, Васъ чшить во всякомъ часу каж-
 дыхъ сутокъ.

Что до меня касается, Всемилостивѣй-
 шая Государыня! то я всѣ часы, остающіеся
 мнѣ прожить, посвящаю Вашему импера-
 торскому Величеству, и повергаюсь къ сто-
 ламъ Вашимъ съ глубочайшимъ почтеніемъ
 и не преборимую приверженностію

Больной старикъ горы Юры.

1771
годъ.Отъ *Г. Волтера.*

Ферней, 6 Июля.

Республики и Великіе Самодержцы,
 Спрашившіеся, чшобъ **ЕКАТЕРИНА**
 • Ея скоройъ времени не разрушила
 Державы полноурѣснаго Мустафы,
 Или по крайней вѣрѣ не желавшіе
 Способствовашъ божественной Ея рев-
 ности!

ГѢ Вашихъ Облацияхъ нехочу я жить!
 А желаю бышь только вѣшихъ Стра-
 цахъ,

Кои Герония моя своимъ пребываніемъ
 удоспояваетъ!

Ваше Императорское Величество може-
 те бышь увѣрены, что я не премѣнно на пе-
 редѣ препровожу лѣша въ Петербургъ, а по-
 томъ уже отправлюсь въ Таганрогъ, насла-
 даюсь шамашнею зимою! Вы изволили, въ
 письмѣ своемъ отъ 23 Маія, писашъ, что я
 долженъ буду прешерпѣвашъ цѣлые восемь
 мѣсяцовъ великую стужу; пусть такъ! но
 имѣете ли Вы, Всемилосливѣйшая Госуда-
 рыня! у себя, какъ ны, *сто двадцать тысячъ*
горъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ, и неко-
 торыя ни орелъ, ни соколъ взлѣтѣтъ не

могушь? — Вошь, чѣмъ однако же украшена гра- 1778
нида прекрасной оной Ишаліи! вошь, что и годъ.
Графъ Шуваловъ и всѣ наши пушешествен-
ники видѣли! и сіи-шо предметы представ-
ляются предъ окошками ножами! Однако же и
шо правда, что какъ все сіе довольно въ
ошдаленномъ разстояніи ошь меня находимъ
ся, то и сшужа шакъ же довольно уиѣренна;
и надобно признашься, что въ нашихъ до-
линахъ начинаютъ бсть зеленый горохъ пре-
де, нежели въ Петербургѣ; но при всемъ
шомъ, Всемилосшивѣйшая Государыня!
сшрасъ моя ежедневно столько увеличиваеш-
ся, что я начинаю вѣрить, что у Васъ кли-
нашь лучше, нежели въ Неаполѣ.

Надѣюсь, что Ваше Величество полу-
чили уже теперь четвертый и пятый томы
Энциклопедическихъ предложеній?

Естьли бы я предлагалъ вопросы Кавал-
леру *Буфляву*, то спросилъ бы его, для
чего онъ былъ столько просъ, что при-
сталъ къ безпушнымъ Конфедератамъ, во
всемъ не достатокъ прешерпвающимъ, а
особливо въ умѣ, въ мѣсто того, чтообъ вхашъ
искашь милосши у Той, Кошорая скоро при-
ведешъ оныхъ бѣдняковъ въ разсудокъ? —

Всеуниженно прошу Ваше Величество
взять его въ поломъ! Вы получите ошь него

1771 много удовольствія! онъ, сколько ещраивный,
 1704 сколько иногда любезный человекъ! онъ
 станешъ сочинять Вамъ пѣсенки; будешъ
 съ Вами рисовать и мадевать; правду ска-
 зать, не такъ хорошо, какъ Фернейскіе мои
 поселенцы на часахъ своихъ Васъ изображаютъ!
 Теперь же онъ въ иѣстѣ съ Г. Тошпомъ по-
 кровителемъ Мустафъ и Алкораву. Но что
 принадлежитъ до меня, Всенилосшивейшая
 Государыня! то я всегда преданъ Греческой
 Церквѣ, наипаче по тому, что Вы, такъ
 оказавъ, держите въ прекрасныхъ своихъ
 рукахъ церковное кадило, и что Васъ нѣко-
 торымъ образомъ можно почищать за Всерос-
 сійскаго Патриарха!

Мою Ваше Императорское Величество,
 естли Вы имѣете настоящую съ Али-Бег-
 томъ или съ Али Беемъ переписку, прене-
 ручишь меня въ его покровительство! Мнѣ
 хочешся изпросить у него нѣкоторую не боль-
 шую для себя милость, а именно, чтобъ
 онъ въ Іерусалимѣ возобновилъ Храмъ, и при-
 звалъ бы туда всѣхъ Жидовъ, которые бу-
 дущъ ему платить великую дань, и учи-
 нятъ его весьма Великимъ Султаномъ! Мнѣ
 такъ же хочешся, чтобъ онъ обладалъ Сирі-
 ею до Алеппа, а чтобъ прочія, отъ Алеппа
 до Дуная простирающіяся, Области Вамъ

принадлежали, исключая буде Вы за благо
 разсудите въ нынѣшнемъ году миръ заклю- 1771
 чить для того, чтобы въ новы Законодатель- 1742
 видю содѣлаться, и чтобы учинить шор-
 жественнымъ увеселенія!

Накостный Конфедерацкій манифестъ
 весьма не великое вліяніе произвелъ во Фран-
 ціи. Всѣ благоразумные люди согласно удо-
 стовѣрены, что Польша до шѣхъ поръ пре-
 будеть всегда несчастнѣйшею въ Европѣ
 Страною, покуда въ оной самовольство
 водворяться будеть. Мнѣ же на ухо шепчетъ
 доброжелательствующій бѣсенокъ, что Вы
 одною рукою унижите гордость Опшмановъ,
 а другою примирите Поляковъ. По истинѣ,
 Всевлостнѣйшая Государыня! Вы шеперь
 безъ всякаго противурѣчія превыше всѣхъ
 въ Свѣтѣ; не изъемаю изъ того числа и Со-
 сѣда Вашего, Кіснѣ-Лонга, хоть какимъ бы
 онъ стихотворцемъ ни былъ! Я не понимаю,
 какъ Вы при всей шомъ не сдѣлаешесь
 чрезвырно гордою? Какъ Вы можете до того
 снисходить, что удостоиваете Своимъ ни-
 саніемъ такого стараго враля, каковъ я?

Вы изволили меня спрашивать, на кого
 я надпись сдѣлалъ на ядникахъ съ часами?
 На Васъ, Государыня! ни какой больше над-
 писи не сдѣлано, какъ: На Императорскому

1771 годъ. Величеству! а прочее все предославляешся на попеченіе Господь Рижскаго Губернатора и Вашего Почтъ Директора!

Еще повшорю, Всемилосшивѣйшая Государыня! Чшо я на своихъ поселенцовъ весьма досадую, чшо они Ваши милосши во яло употребили, не взирая на особливья мои ивъ предписанія; и для шого паки всеуниженно и усердно прошу Ваше Величество удержашъ ихъ деньги на шолько времянн, скодько Вамъ за благо разсудитсѧ, и для нихъ себя не ошягощашъ!

Надобно правду сказашъ, чшо сіе поселеніе ошъ часу болѣе до совершенсшва доходитъ; одно имя Ваше дославляешъ оноу блаженсшво! Не давно сіи ремесленники ошдѣлали нѣсколька часовъ чрезвычайно высокой работы, на коихъ по золошу вырѣзанн Ваши портрешы сѧ совершеннымъ искусствомъ. Оны назначены, ештли не ошбаюсь, въ Германію!

Ошнюдь не воображалъ я, чшобъ моя деревня, при горахъ Альпійскихъ лежащая, и содержавшая въ себѣ, когда я въ оную прѣхалъ, не болѣе, какъ около сорока бѣднѣйшихъ жштелей, будетъ нѣкогда работашъ для обширной Россійской Имперіи и для Той, Кшорая сославляешъ славу оной!

Повергаюсь къ стопамъ Вашимъ, и при- 1771
шомъ ощущаю себя весьма надменнымъ; по- 1046.
слику я еще существую въ ономъ золотомъ
вѣкѣ, который Вами шаковымъ устроенъ!

Удосшойте Ваше Императорское Вели-
чество съ благоволеніемъ возрѣшь на произ-
полненнаго къ Вамъ вѣдшіимъ чѣмъ по ша-
кимъ, нежели глубочайшимъ почтеніемъ,
сшараго шарика и весьма пристрасшнаго
къ Вамъ Вельха, живущаго при горѣ Юрь!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

